

330

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1868 годъ. — томъ четвертый.

выпускъ четвертый. — ноябрь.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.

1868.

ИДУТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОДПИСКА НА 1869 ГОДЪ.

«ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА»,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

ВЫХОДИТЬ ПОВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ И. А. АРСЕНЬЕВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

на годъ.

на полгода.

безъ доставки и пересылки.	4 р.	2 р. 50 к.
съ доставкою въ Петербурги.	5 »	3 »
съ пересылкою во всѣ города Россіи.	7 »	4

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Главной Конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Лъснкова, надъ Милотинными лавками, въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Иногородные подписчики благоволятъ обращаться прямо: въ С.-Петербургъ, въ редакцію «Петербургской Газеты».

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ «ТРУДОВЪ»

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
въ 1869 году.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ будущемъ 1869 году будутъ издаваться по прежней программѣ.

Въ составъ ихъ войдутъ статьи: по сельскому хозяйству и его отраслямъ; политической экономіи, сельскохозяйственной технологіи, естественнымъ наукамъ; разборъ книгъ, относящихся къ сельскому хозяйству и промышленности; хозяйственныя и промышленныя, отечественныя и иностранныя извѣстія; указаніе на движеніе цѣнъ хозяйственныхъ произведеній; журналы общихъ собраній, отдѣленій, комитетовъ и совѣта Общества и объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ. Кроме того, въ будущемъ году предполагается печатать въ «Трудахъ» составляемый однимъ изъ членовъ Общества *«общій обзоръ трехлѣтней дѣятельности русскаго земства»*.

Въ статьи, помѣщаемыя въ «Трудахъ», будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества будутъ выходить два раза въ мѣсяць книжками, каждая не менѣе пяти печатныхъ листовъ, но обыкновенно болѣе. Подписная цѣна изданія, вмѣсто прежнихъ **ТРЕХЪ** руб., съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ СЕР.**,

такъ какъ Общество съ будущаго года должно нести почтовые расходы за пересылку журнала.

Подписка на «Труды» на 1869 годъ принимается въ С.-Петербургѣ: въ домъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, на Адмиралтейской площади, между Гороховой улицей и Вознесенскимъ проспектомъ, въ домъ Гамбса, № 8, кв. № 25. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургъ, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ Редакція извѣщаетъ готовность высылать издаваемые Обществомъ конструкторскіе чертежи сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и построекъ, по мѣрѣ выхода этого изданія. Въ настоящее время такихъ чертежей изготовлено шесть: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) двухколесная англійская телега и тачка; 4) приборы молочнаго хозяйства; 5) гогенгеймскій плугъ и борона Валькура и 6) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ-окучникъ для картофеля. Всѣ шесть чертежей, съ подробнымъ къ нимъ описаніемъ, упаковкою на скалкѣ и пересылкою, стоятъ 1 р. 50 к., а каждый чертежъ отдѣльно 25 коп., безъ пересылки 20 к.

Редакція отвѣчаетъ за своевременную доставку журнала только при подпискѣ въ указанныхъ мѣстахъ. На «Труды» 1868 года, за разборомъ всѣхъ экземпляровъ, подписка не принимается.

Редакторъ **А. Совѣтовъ**.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ВЛІЯНІЕ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю въ югозападныхъ губерніяхъ *).

Императорское Вольное Экономическое Общество отправило, въ лѣто 1867 и 1868 годовъ, совмѣстно съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ экспедицію для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи. Въ инструкціи, данной этой экспедиціи, выражалось желаніе Обществъ опредѣлить, на сколько возможно, вліяніе крестьянской реформы на экономическое отношеніе нашего сельскаго хозяйства. Понимая всю важность этого вопроса, Общества не могли не поставить его на видъ лицамъ, отпращивавшимся изучать разные края нашего обширнаго отечества; но Общества понимали въ то же время всю трудность и обширность такой задачи, въ соединеніи съ другими изслѣдованіями, и потому предоставили разрѣшеніе ея обстоятельствамъ и мѣрѣ возможности, какія представляются каждому члену экспедиціи.

Мнѣ выпало счастье содѣйствовать трудамъ экспедиціи, а именно, изучить югозападную часть Россіи: западную часть Малороссіи, Украину и западную часть Новороссійскаго края, а сегодня мнѣ предложена честь занять ваше благосклонное вниманіе сообщеніемъ нѣкоторыхъ результатовъ моихъ изысканій.

Я избралъ предметомъ сообщенія самый трудный и самый малообильный собранными по немъ свѣдѣніямъ во-

*) Читано профессоромъ Ю. Э. Янсономъ въ торжественномъ собраніи В. Э. Общества 31 октября 1868 г.

прось: очертить вліяніе реформы 1861 г. на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю посѣщеннаго мною края. Краткость времени извинить краткость того очерка, къ которому, какъ очерку, заранѣе прошу вашего снисхожденія.

Начнемъ съ вліянія реформы на хозяйство помѣщичье. Здѣсь что ни мѣстность, то отдѣльный оттѣнокъ въ этомъ вліяніи, т.-е. въ самыхъ результатахъ реформы. Постараемся сгруппировать, на сколько возможно, частныя явленія въ общую систему.

Замѣна обязательнаго труда вольнымъ должна была вызвать два экономическіе факта: 1) натуральное хозяйство превратить въ денежное и 2) поставить всякое хозяйство на коммерческую ногу, построить его на прочно разсчитанныхъ издержкахъ и барышахъ производства.

Эти два экономическіе факта встрѣтили, при появленіи своемъ, хозяйства помѣщичьи, подраздѣлявшіяся на три категоріи: 1) хозяйства, которыя и до 1861 г. велись безъ крѣпостнаго труда на наличныя деньги и, слѣдовательно, стояли на коммерческомъ основаніи и въ выгодныхъ условіяхъ сбыта; 2) хозяйства съ крѣпостнымъ трудомъ, но и съ оборотнымъ капиталомъ и такими же условіями сбыта, но неимѣвшими почему-либо надобности, желанія и необходимости затрачивать капиталъ въ сельское хозяйство; 3) хозяйства, существовавшія успѣшно только благодаря обязательному труду при безкапитальности своихъ владѣльцевъ. Въ югозападной Россіи мы встрѣчаемъ бокомъ о бокомъ всѣ три класса помѣщичьихъ хозяйствъ, и очевидно, каждый изъ нихъ долженъ былъ иначе отнестись къ общему экономическому перевороту, вызванному реформой.

Остается еще одинъ классъ имѣній — имѣнія съ капиталомъ; но, при совершенномъ отсутствіи сколько-нибудь выгоднаго сбыта для продуктовъ хозяйства, т.-е. находившихся въ условіяхъ, при которыхъ капиталъ ни прежде, ни послѣ реформы не могъ затрачиваться въ сельскомъ хозяйствѣ. Такое положеніе ихъ очевидно исключительное, да и въ настоящее время едва ли возможное: съ капита-

ломъ всегда можно измѣнить условія хозяйства въ наиболѣе выгоднѣйшемъ направленіи согласно требованію внѣшней, такъ сказать, хозяйственной обстановки.

I. Что касается хозяйствъ перваго рода, то мы ихъ на болѣе обширномъ пространствѣ встрѣчаемъ въ Новороссійскомъ краѣ, напр. въ губерніи Херсонской; но такія же хозяйства были конечно мѣстами и въ другихъ частяхъ посѣщеннаго мной района. Крестьянъ мужскаго пола, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, считается 120,000 душъ на 695 тыс. дес. мужскаго пола, составлявшихъ приписное населеніе губерніи, т.-е. крѣпостные составляли 30 % всего населенія и 1 крѣпостной приходился на 41 дес. общаго пространства; причемъ должно замѣтить, что наибольшее число ихъ приходится на крайнюю сѣверную полосу, прилежащую къ Кіевской и Подольской губерніямъ. Въ то же время въ 3-хъ югозападныхъ губерніяхъ % крѣпостнаго населенія доходилъ до 60, въ двухъ малороссійскихъ—до 40 %, а отношеніе къ пространству было какъ 1 на 10 десятинъ въ первыхъ и какъ 1 къ 16 дес. во вторыхъ.

При такихъ отношеніяхъ рабочихъ рукъ къ пространству и населенію, хозяйство Херсонской губерніи издавна было денежное и коммерческое. Подъ вліяніемъ его выработался и особый типъ херсонскаго помѣщика: дѣятельный, расчетливый, привязанный къ своему хозяйству, онъ выросъ въ степи на конѣ, онъ сдѣлался кулакомъ—и гордится этимъ. Онъ всегда въ своемъ имѣніи, часто самъ на работахъ, самъ въ ночныхъ объѣздахъ по степи. Типъ этотъ представляетъ разительную противоположность съ типомъ богатаго магната-землевладѣльца, прилежащей къ степи, Украйны. Подольскій, волинскій и кіевскій помѣщикъ рѣдко жилъ дома, богатые помѣстья его были въ рукахъ управляющихъ или арендаторовъ, и хозяйство шло по большей части подъ вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя связаны были вездѣ съ большими крѣпостными имѣніями. Это была не эксплуатація земли, а эксплуатація рабочаго населенія. Въ то время, какъ херсонскій помѣщикъ явился какимъ-то піонеромъ въ степяхъ южной Россіи, польскій панъ видѣлъ въ помѣстьи только средство

для наслажденія жизнью. Безземельная и безденежная шляхта заступила его мѣсто въ хозяйствѣ помѣстій; еврей сдѣлался необходимымъ существомъ, и для безденежнаго помѣщика, тянушаго за богатымъ магнатомъ и для безденежнаго шляхтича-поссесора. Польскій мелкій помѣщикъ, или поссесоръ, безъ еврея есть существо неполное: они оба вмѣстѣ образуютъ одно цѣлое и одна часть этого цѣлаго (еврей) эксплуатируетъ другую и нѣкогда вмѣстѣ эксплуатировали крѣпостное населеніе. Въ Херсонской губерніи даже типъ украинскаго пана тоже измѣнился: онъ сдѣлался хозяиномъ на иностранную ногу, превратился въ богатаго фермера.

Обязательныя отношенія были большимъ бременемъ для всѣхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ возможность вести хозяйство на наличныя деньги, и огромное большинство ихъ съ радостью ожидало реформы и еще съ большею видѣло осуществленіе ея. Дѣйствительно, напр. на хозяйства Херсонской губерніи освобожденіе крестьянъ имѣло самое благоприятное вліяніе: предложеніе свободныхъ рабочихъ рукъ увеличилось какъ со стороны мѣстнаго населенія, такъ и особенно со стороны пришлаго. Въ Херсонской губерніи, судя по нѣкоторымъ частнымъ примѣрамъ, запашка должна была увеличиться въ 6-лѣтней сложности, съ 1863 по 1868 годъ, на 12-24%, даже до 40%. Единственное препятствіе для развитія своего такія хозяйства встрѣчаютъ въ неопредѣленности, невыработанности отношеній сельскихъ рабочихъ къ хозяину-нанимателю. По вычисленію многихъ хозяевъ % рабочихъ, нанятыхъ заблаговременно, забравшихъ задатки и потомъ неисполнившихъ своихъ обязанностей доходитъ до 40. Многіе ждутъ улучшенія отношеній между трудомъ и землей отъ измѣненія существующихъ, или изданія новыхъ законовъ, касающихся договоровъ между работниками и хозяевами въ сельской промышленности. Мы же радикальнаго улучшенія ждемъ только отъ увеличенія густоты населенія, улучшенія его нравственности и отъ поднятія уровня его образованія.

Отъ увеличенія въ предложеніи рабочихъ рукъ выиграли, кромѣ хлѣбныхъ хозяйствъ, еще богатые имѣнія южной части Кіевской губерніи. Не только на сахарные за-

воды, но и для полевыхъ работъ нанимаются рабочіе изъ Полтавской, Харьковской и даже сѣвера Черниговской губерніи.

Подобные наймы въ отдаленныхъ мѣстахъ особенно важны въ томъ отношеніи, что позволяютъ хозяйству стать въ независимое положеніе относительно мѣстнаго населенія. При сильномъ спросѣ, какой представляетъ бурачное хозяйство на трудъ, это преимущество огромное.

Замѣтимъ мимоходомъ, что хозяйства средней величины, однако, не слишкомъ довѣряютъ доброкачественности этихъ пришлыхъ рабочихъ и предпочитаютъ платить дороже хорошимъ мѣстнымъ. Такой взглядъ проистекаетъ очевидно изъ совершенно иныхъ отношеній хозяина и работника въ маломъ, чѣмъ въ большомъ хозяйствѣ: тутъ и личныя отношенія, и личный надзоръ, и большее сознаніе взаимности интересовъ, которое въ большомъ хозяйствѣ замѣняются одной, такъ сказать, формальной стороной.

II. Для хозяйствъ съ оборотнымъ капиталомъ освобожденіе сельскаго труда сопровождалось возможностью вполне поставить все дѣло на промышленную ногу. Въ этихъ хозяйствахъ развилось сознаніе, что денежныя и вообще большія затраты труда и капитала должны по крайней мѣрѣ быть обращены на производство продуктовъ наиболѣе цѣнныхъ и сдѣланы въ формѣ наиболѣе разумной.

Примѣненіе къ дѣлу этого сознанія необходимости реформы въ хозяйствѣ выразилось различно въ разныхъ мѣстахъ. Малороссія и юго-западный край представляли два различныя разрѣшенія этого вопроса.

Хозяйство малороссійскихъ уѣздовъ, прилегающихъ къ Днѣпру, обратило свое главное вниманіе на то, чтобы воспользоваться степнымъ характеромъ этихъ уѣздовъ, обиліемъ цѣлинныхъ земель и, въ ожиданіи будущаго, основать свое хозяйство на расширеніи культуры льна и рапса (рѣпака) для сѣмени, введеніи въ хозяйство пшеницы вмѣсто ржи и улучшеніи овцеводства.

Сильное увеличеніе спроса на масличныя сѣмена изъ заграницы возвысило цѣны на нихъ на нашихъ рынкахъ. Спросъ былъ такъ силенъ, что предприимчивое еврейское

населеніе рѣшилось большими денежными затратами вызвать расширеніе производства этого продукта: закупки на будущіе отдаленные сроки съ задатками, часто ссуда денегъ подъ условіемъ употребить ихъ на посѣвъ льна или рапса дали сильный толчокъ расширенію предѣловъ и увеличенію вообще посѣва льна и рапса. Причемъ въ силу хозяйственныхъ свойствъ культуры этихъ двухъ продуктовъ ленъ занялъ малонаселенныя мѣста съ цѣлинами, рѣпакъ — мѣста, гдѣ нѣтъ почти цѣлины и гдѣ онъ занялъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ яровыхъ посѣвахъ.

Такъ въ сѣверной части Полтавской губерніи и юго-западной Черниговской, въ мѣстности Остра и Переяславля, рѣпакъ вошелъ въ большомъ количествѣ въ посѣвы, а подъ ленъ, который сѣялся отчасти и встарь, стали расчищать лѣсныя заросли и старыя залежи, гдѣ есть таковыя. Далѣе къ югу, въ Золотоношскомъ, Хорольскомъ, части Лубенскаго, Полтавскомъ, Кременчугскомъ расширились посѣвы льна и проникли даже далѣе къ сѣверу, въ степи Пирятинскаго и Прилукскаго уѣздовъ между свекловичнымъ райономъ Переяславльскаго и табачнымъ Лохвицкаго уѣздовъ. Многіе помѣщики Полтавской губерніи стали сѣять льны даже послѣ ржи, которая слѣдуетъ за льномъ же, посѣяннымъ на цѣлины. Должно при этомъ замѣтить, что спросъ на ленъ имѣеть попреимуществу характеръ постоянства. На ленъ, поэтому, малороссійскій помѣщикъ смотритъ какъ на наличныя деньги.

Обстоятельство это, т.-е. увеличеніе спроса на ленъ, счастливо совпало съ годами, слѣдующими за реформой, и составило несомнѣнное событіе, замѣчательное въ исторіи нашего сельскаго хозяйства.

Въ юго-западномъ краѣ не ища и не имѣя возможности искать новыхъ предметовъ культуры, помѣщики съ оборотнымъ капиталомъ обратились къ рациональной культурѣ того, что было уже воздѣлываемо. Подольская, Волынская и Кіевская губерніи имѣли плодосѣвное хозяйство во многихъ имѣніяхъ — часто какъ барскую затѣю — учиться и искать примѣровъ было, слѣдовательно, недалеко, оставалось идти за другими. Но тутъ подошли обстоятельства, предшествовавшія и слѣдовавшія за 1863 годъ.

Денежныя средства, какія были, ушли... не на хозяйство; вмѣстѣ съ тѣмъ поднялся въ юго-западномъ краѣ рабочій вопросъ. Русскій крестьянинъ-работникъ и полякъ-помѣщикъ стали другъ противъ друга какъ двѣ силы, другъ другу враждебныя и одна другой недовѣряющія. Дѣло доходило даже до рабочихъ стачекъ, имѣвшихъ цѣлью оставить экономіи безъ работниковъ (напр. въ Волынской и Подольской губерніяхъ). Само собой разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ никакое раціональное хозяйство невозможно. Если то, что должно другъ другу помогать, идти объ руку одно съ другимъ, будетъ идти одно противъ другаго, то никакой прогрессъ невозможенъ. Я не считаю себя въ правѣ вникать далѣе въ сущность этого вопроса, но не могу не сказать, что обстоятельства, слѣдовавшія за 1863 г., гораздо болѣе имѣли вліянія на хозяйство помѣщика юго-западнаго края, чѣмъ реформа 1861 года. Раціональное хозяйство требуетъ для веденія своего большой правильности всѣхъ своихъ операцій; все должно быть исполнено въ свое время, въ своихъ необходимыхъ размѣрахъ; а этого пока не удастся достигнуть тамъ при наемныхъ рабочихъ. Причины этого весьма разнообразны — непривычка ли исполнять договоры и обязательства, недостатокъ ли заботливости о своемъ собственномъ благосостояніи, пьянство ли или другія причины; но на поденнаго или сроковаго рабочаго пока что хозяйство не можетъ разсчитывать, а большаго числа годовыхъ иногда нельзя имѣть, да и противно часто коммерческому разсчету хозяйства. Часто, впрочемъ, и годовой рабочій надежнѣе собственно потому, что онъ почти всегда не мѣстный, а издалека. Такимъ образомъ возможность выхода на новую хозяйственную дорогу для имѣній съ капиталомъ въ юго-западномъ краѣ весьма трудна, далеко труднѣе, по крайней мѣрѣ, чѣмъ въ Малороссіи. Должно прибавить къ этому, что малороссійское хозяйство лучше обезпечено рабочими вблизи-казацкихъ селеній, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ бывшимъ крѣпостнымъ населеніемъ. Такой же результатъ имѣетъ близость бывшихъ военныхъ поселеній по отношенію къ хозяйствамъ южной части Кіевской и Подольской губерній и сѣверной

части Херсонской. Малочисленность государственных крестьянъ въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ лишаетъ тамошнія хозяйства тѣхъ выгодъ, какія имѣютъ хозяйства въ Малороссіи и въ Херсонской губерніи, благодаря близости казачьихъ и казенныхъ селеній.

Вмѣстѣ съ стремленіемъ къ рациональности въ хозяйствѣ въ большинствѣ помѣщиковъ, принадлежащихъ къ классу денежныхъ, развивается сознаніе, что теперь хозяйство черезъ управляющаго болѣе невысказано: не одинъ изъ нихъ покинулъ увеселенія городской жизни для того, чтобы поселиться въ глуши полѣсья или въ степи и самому пещись о своихъ интересахъ.

III. Остается третій и самый обширный классъ нашихъ помѣщичьихъ хозяйствъ — хозяйства безъ денегъ, разсчитывавшія только на одинъ крѣпостной трудъ. Положеніе такихъ хозяйствъ сразу должно было сдѣлаться весьма стѣсненнымъ, особенно въ трехъ югозападныхъ губерніяхъ, гдѣ обстоятельства 1863 г. легли тяжелымъ бременемъ на хозяйство: быстрое прекращеніе обязательныхъ отношеній, увеличеніе крестьянскаго надѣла, пониженіе выкупныхъ платежей, контрибуціи — все разомъ обрушилось на хозяйство. Общая нужда этого класса хозяйствъ заключается въ словахъ: 1) *достать денегъ наличныхъ во что бы то ни стало*, или 2) *измѣнить всю систему хозяйства примѣнительно къ новымъ обстоятельствамъ*.

Поставленные такимъ образомъ вопросы представляютъ наиболѣе интереса для изученія относительно тѣхъ способовъ, которыми шли или идутъ къ ихъ разрѣшенію; способы эти представляютъ сами большое различіе, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Начнемъ изученіе ихъ съ востока нашего района — съ Малороссіи.

Переходъ отъ обязательнаго труда къ свободному въ Полтавской губерніи, южной части Черниговской и западной Харьковской совершился почти безъ измѣненія въ системѣ разсматриваемыхъ хозяйствъ. Средство вести дальше хозяйство было найдено тамъ весьма просто: рѣшено было оставить тѣ отношенія, какія были, и продолжать то патріархальное хозяйство, какое было. Вмѣсто платы день-

гами явился—не какъ отдѣльный фактъ, а какъ общая система—платежъ натурой, землей и продуктами. Одна половина земли стала воздѣлывать другую: за наемъ земли мелкій съемщикъ платитъ работою на оставшейся въ эксплуатациіи владѣльца землѣ. На такомъ разрѣшеніи оставилось большинство хозяевъ. Ему способствовала главнымъ образомъ малая цѣна продуктовъ хозяйства и особый характеръ торговли хлѣбомъ въ срединѣ Малороссіи. Характеръ этотъ, по преимуществу базарный и самовозный, состоящій въ томъ, что казаки и крестьяне въ огромныхъ размѣрахъ занимаются сами торговлею хлѣбомъ, везя его въ мѣста отдаленныя.

Въ юго-западномъ краѣ положеніе многихъ безкапитальныхъ хозяйствъ, при густотѣ населенія (поселенія главнымъ образомъ крѣпостнаго) и разныхъ другихъ обязательствъ стало чрезвычайно странно. Множество имѣній осталось совершенно безъ пахотной земли при одной усадьбѣ и лѣсѣ. Такое превращеніе случилось и съ многими имѣніями большими: въ нихъ тоже вся пахотная земля отошла крестьянамъ. Оставшіеся лѣса въ такимъ имѣніяхъ подчинялись еще, кромѣ того, разнымъ сервитутамъ въ пользу крестьянъ.

При безденежьи помѣщиковъ и при нѣкоторой обезпеченности крестьянъ землею и лугами въ лѣсахъ, наконецъ, главное, въ силу отсутствія обычая исцольной обработки земель въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ въ Малороссіи, главное стремленіе помѣщика сосредоточивалось на томъ, чтобы найти, во что бы ни стало, денегъ.

Наиболѣе прямой выходъ, конечно—заложить имѣніе; но кому? да къ тому имѣнія большею частью уже заложены въ большихъ суммахъ. Сумма напр. долговъ, лежащихъ на имѣніяхъ помѣщичьихъ Волынской губерніи, доходитъ до 50 милліоновъ руб., т.-е. до 15 р. на десятину, тогда какъ продажная ея цѣна стоитъ около 12 руб.! Съ другой стороны, наличный капиталъ въ торговлѣ можно помѣстить по $4\frac{1}{2}$ даже 3% въ мѣсяць, а при покупкахъ, такъ называемыхъ «со скидкой», и по 4% въ мѣсяць.

Многіе, махнувъ рукой, сдали имѣнія въ аренду, забрали впередъ деньги, уѣхали или за границу, или въ города и

предоставили расхищать богатство плодородія земли шляхтичу, часто только представляющему личность жида, на капиталъ котораго идетъ самое дѣло. Другіе обратились къ превращенію въ деньги самаго удобнаго для этого имущества — лѣса. Лѣса рубятся нещадно; вырубленные пространства распахиваются и истощаются скѣлко возможно, не думая о будущемъ; ни о какой правильной системѣ хозяйства здѣсь нѣтъ и рѣчи. Подолія, эта классическая страна хлѣбородія, благодаря такому хозяйству, сломя голову идетъ быстро къ истощенію своей почвы. Испоконъ вѣка въ ней почти исключительно идетъ трехпольное или четырехпольное хозяйство, даже на суглинкѣ и сунеси, можно сказать, безъ одного воза удобренія, вывезеннаго на поля. Производительность ея еще велика; но что это въ сравненіи съ тѣмъ, что было! Последнія 5 лѣтъ дали здѣсь только одинъ обильный урожай.

Въ безденежномъ положеніи помѣщика ко многимъ на выручку подоспѣли два обстоятельства: одно, о которомъ мы говорили выше — предложеніе денегъ подъ посѣвы рапса, другое — основаніе акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ и предложеніе денегъ подъ посѣвъ свекловицы. Рапсъ разорилъ многихъ; свекловица многихъ поддержала. Увлеченіе посѣвами рѣпака было такъ велико, что многіе бросили большую часть яровыхъ посѣвовъ; но цѣны на него упали, евреи отказались отъ приѣма товара и задатковъ; между тѣмъ овсовъ посѣяли мало, уродились они плохо, скотъ палъ — и положеніе стало хуже, чѣмъ было. Свекловица дала поддержку болѣе прочную. Благодаря ей, помѣщикъ имѣетъ возможность пользоваться авансами, которые идутъ не только на свекловицу, но вообще на оборотъ хозяйства, помогаютъ другимъ составнымъ частямъ его.

Сводя итогъ всего нами видѣннаго о вліяніи реформы на помѣщичье хозяйство, мы приходимъ къ тому заключенію, что, не говоря уже о помѣщичьихъ имѣніяхъ, давно немѣвшихъ обязательнаго труда тамъ, гдѣ хозяйственные обстоятельства не усложнялись какими-либо особенными условіями, исходъ въ новое положеніе совершился безъ особыхъ потрясеній, но имѣлъ существенно ту полез-

ную сторону, что позволилъ хозяйству обратиться именно на отрасли болѣе выгодныя и, главное, заставилъ помѣщика изъ рентьера сдѣлаться настоящимъ хозяиномъ. Крестьянская реформа произвела еще то полезное слѣдствіе, что, благодаря фактическому уничтоженію ограниченій въ правѣ владѣнія землей (т.-е. прежде населенными имѣніями) сдѣлала легкимъ переходъ земель изъ рукъ бездежныхъ владѣльцевъ въ руки людей съ деньгами, людей коммерческихъ. Нигдѣ, можетъ быть, не совершился бы этотъ переходъ такъ быстро и въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ въ юго-западномъ краѣ, если бы тамошніе капиталы допускались къ покупкѣ земель; но они къ покупкѣ земель не допускаются, такъ какъ находятся въ рукахъ евреевъ. Надобность въ деньгахъ, желаніе привести размѣры хозяйствъ въ равновѣсіе съ капиталомъ вызвали въ большой степени продажу земель, такъ и въ особенности отдачу ихъ въ аренду. Несмотря на это увеличеніе въ предложеніи земель въ аренду и на продажу, цѣны на землю вообще растутъ чрезвычайно быстро. Причина этого факта двоякая.

1) Землевладѣлецъ, видя въ продажѣ земли средство перевести затраченный капиталъ въ оборотный и видя, притомъ, средство единственное, старается взять сколько возможно дороже.

2) Предложеніе капиталовъ, ищущихъ затратить въ сельскомъ хозяйствѣ, весьма велико въ послѣднее время: рискованность хлѣбной спекуляціи, уничтоженіе монополій большихъ капиталовъ въ хлѣбной торговлѣ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, неопредѣленная будущность этой торговли отъ той же причины и проч., привлекаютъ множество капиталовъ къ хозяйству. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія стремленіе евреевъ къ покупкѣ земель и сильное увеличеніе въ послѣднее время покупокъ, дѣлаемыхъ нѣмецкими колонистами. Крестьяне пока еще слабо участвуютъ въ переходѣ поземельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія; но за то они даютъ главный контингентъ мелкимъ арендамъ, особенно крестьяне государственные, удѣльные и разныхъ вѣдомствъ. Наймы земель чрезвычайно краткосрочны: на

✓ 1, 3 года, не болѣе 6 лѣтъ, и чѣмъ короче срокъ, тѣмъ болѣе наемъ земли переходитъ въ форму найма за землю для экономическихъ работъ.

Таково было въ общихъ чертахъ отношеніе помѣщичьихъ хозяйствъ къ новому порядку вещей.

✓ Какъ же теперь этотъ новый порядокъ отозвался на хозяйствѣ крестьянскомъ? Вопросъ этотъ несравненно труднѣе для изслѣдованія и слишкомъ мало времени прошло съ 1861 года, чтобы измѣненіе сдѣлалось замѣтно для глазъ посторонняго наблюдателя. Постараемся дать отвѣтъ по крайней мѣрѣ на три слѣдующіе вопроса:

1) Измѣнилось ли общее положеніе крестьянскаго хозяйства?

2) Увеличился ли объемъ крестьянскихъ хозяйствъ?

3) Измѣнились ли способы хозяйства? и постараемся найти разрѣшеніе этихъ частей вопросовъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

✓ 1) Нѣтъ сомнѣнія, что коренное измѣненіе въ положеніи крестьянскихъ хозяйствъ произошло по отношенію самостоятельности ихъ. Отсутствіе общиннаго владѣнія въ Малороссіи, Украинѣ и Новороссіи способствовало увеличенію этой самостоятельности; но она по большей части сдѣлалась только, если такъ можно выразиться, *личною*, но не *вещественною*. Выборъ системы хозяйства, рода продуктовъ, имъ производимыхъ — все это осталось пока въ зависимости отъ сложившихся формъ расселенія, отъ череполосности и смежности поземельныхъ участковъ, отъ обычаевъ, рутины, малой привычки къ веденію свободнаго хозяйства и малаго вообще развитія нашего бывшаго крепостнаго населенія. Въ разныхъ мѣстностяхъ влияние указанныхъ причинъ было болѣе сильно, въ другомъ менѣе. Въ Херсонской наприм. губерніи крестьянское хозяйство стало несравненно самобытнѣе, чѣмъ въ Малороссіи при чрезполосности владѣній, при малой хозяйственной энергіи населенія. Къ этому должно прибавить, что свобода и независимость не на всѣхъ и не вездѣ подѣйствовали одинаково — многіе поняли ее только какъ свободу для проявленія дурныхъ качествъ, а не хорошихъ.

По отношенію къ помѣщичьимъ хозяйствамъ, вообще го-

воря, крестьянскія остались все-таки въ известной подчиненности: давленіе помѣщичьихъ хозяйствъ на крестьянскія осталось; оно измѣнило форму только. Это объясняется тѣмъ, что крестьянскія хозяйства не состоятъ изъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, какіе ему нужны: выгонъ, лугъ и лѣсъ, оборотный капиталъ сдѣлались орудіемъ для подчиненія хозяйственныхъ интересовъ крестьянъ видамъ и выгодамъ помѣщика. При владѣніи выгономъ, лугами и лѣсомъ и умѣни пользоваться нуждою крестьянъ въ деньгахъ помѣщикъ всегда держитъ живущихъ на бывшей его землѣ крестьянъ въ своихъ рукахъ. Можно сказать, что независимость крестьянскихъ хозяйствъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ предложенія со стороны окрестныхъ помѣщиковъ этихъ трехъ угодій. Если для крестьянина нѣтъ большаго предложенія кругомъ, онъ зависить хозяйственно отъ своего бывшаго помѣщика. Крестьяне сознаютъ совершенно ту силу, которая находится въ рукахъ помѣщика, особенно въ видѣ выгона или толоки; отсюда ихъ сопротивленіе разверсткѣ угодій и уничтоженію чрезполосности. При общихъ толкахъ нерѣдко хозяева-крестьяне вовсе не имѣютъ запашекъ, а занимаются или извозомъ или скотопромышленностію, имѣя даровой нагулъ скота.

2) Размѣры крестьянскихъ хозяйствъ повсемѣстно увеличились. Крестьянскія хозяйства въ посѣщенномъ мною районѣ распадаются на двѣ части: хозяйство на собственной землѣ, доставшейся въ надѣль, и на землѣ нанятой. Независимо отъ частныхъ случаевъ большой зажиточности нѣкоторыхъ крестьянъ и большихъ размѣровъ ихъ хозяйствъ, въ общей сложности, мы видимъ явленіе довольно интересное, но весьма легко объяснимое, что хозяйства крестьянскія стали тѣмъ шире, чѣмъ душевые надѣлы меньше. Другими словами: расширеніе хозяйствъ на наемныя земли тѣмъ больше, чѣмъ меньше размѣръ надѣла. Причина этого двоякая: 1) чѣмъ меньше надѣль, тѣмъ менѣе онъ обезпечиваетъ крестьянина и тѣмъ больше онъ ищетъ способовъ къ расширенію своего хозяйства; 2) наемъ земли способствуетъ развитію предприимчивости хозяина и способствуетъ еще большому расширенію его операцій; наконецъ 3) малая величина надѣла въ большинствѣ случаевъ

есть результатъ или богатства почвы, или удобства сбыта, или существованія побочныхъ промысловъ и свидѣтельствуесть о большей зажиточности населенія, болѣе усиленнаго хозяйства.

Съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства, конечно, поднимается благосостояніе крестьянина. Если расширеніе это можно отчасти приписывать увеличенію повинностей, на немъ лежащихъ, выкупными платежами, то тѣмъ не менѣе есть много другихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о медленномъ, но уже замѣтномъ поднятіи благосостоянія бывшаго крѣпостнаго крестьянина. Сюда можно отнести увеличеніе торговли краснымъ и галантерейнымъ крестьянскимъ товаромъ, распространеніе хорошей обуви, потребленіе пшеничной муки кромѣ ржаной и, наконецъ, пожалуй, въ нѣкоторой степени, лучшее поступленіе всякихъ платежей, слѣдуемыхъ съ крестьянъ. Къ числу этихъ же признаковъ во многихъ мѣстностяхъ можно отнести отчасти и вздорожаніе подводъ для отправки хлѣбовъ и др. товаровъ, на рынки и пристани, происходящее отъ того, что крестьяне много везутъ своего собственнаго хлѣба.

Неравномѣрность, неизбѣжная въ развитіи благосостоянія отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, производитъ въ Малороссіи и Украинѣ, при отсутствіи общиннаго владѣнія, выдѣленіе такъ называемыхъ «богатырей»: они образуютъ среди крестьянскаго населенія новый классъ среднихъ собственниковъ.

3) Если количественно измѣнилось крестьянское хозяйство, то качественно оно осталось то же, какое и было: тѣ же орудія, тотъ же мелкій скотъ, та же веревочная и личная упряжь. Если въ чемъ и произошло улучшеніе, такъ это въ уходѣ хозяйственномъ. Крестьянинъ прежде всего заботится о своемъ хозяйствѣ: онъ во-время и вспашетъ, и посеетъ, и сберетъ, и вымолотитъ. Это особенно сильно замѣтно въ мѣстностяхъ, гдѣ занашки на помѣщичьихъ поляхъ отдаются крестьянамъ съ десятины, гдѣ уборка изъ снопа, гдѣ хозяйство обходится только мѣстными рабочими, гдѣ экономіи имѣютъ мало своихъ коренныхъ рабочихъ. Гдѣ помѣщичьи и крестьянскія хозяйства производятъ одни и тѣ же хлѣба, купецъ нерѣдко ставитъ помѣщичій хлѣбъ

ниже крестьянскаго. Такъ наприм. рожь крестьянская почти вездѣ лучше помѣщичьей; но за то хлѣбъ высшихъ качествъ, требующій сортировки, очистки, въ которомъ ищутъ вѣса, цвѣта и т. д., тотъ хлѣбъ исключительно помѣщичій. Замѣчательно въ этомъ отношеніи, какъ мало пока еще при-мѣръ хорошаго мелкаго хозяйства вліяетъ на улучшение крестьянскаго хозяйства. Такъ хозяйство колонистовъ въ Новороссіи и теперь на Волыни почти не оказываетъ никакого вліянія на хозяйство сосѣдей-крестьянъ.

При худшихъ орудіяхъ, совершенномъ преобладаніи рутины въ мужицкомъ хозяйствѣ, урожай на крестьянскихъ поляхъ почти повсемѣстно ниже, чѣмъ на помѣщичьихъ. Наибольшая разница замѣчается въ этомъ отношеніи между крестьянскимъ и помѣщичьимъ хозяйствомъ на правой сторонѣ Днѣпра и въ Новороссіи, и почти никакой на лѣвой сторонѣ— вслѣдствіе преобладанія въ послѣдней натуральнаго хозяйства надъ денежнымъ.

Статистическія данныя показываютъ съ полною ясностію, что общая производительность земледѣльческой промышленности въ районѣ Одессы и Николаева, а также пристаней обоихъ береговъ Днѣпра, судя по цифрамъ вывоза, потребленія винокуренными заводами и проч. не только осталась та же, но даже возрасла, хотя и незначительно. Не забудемъ, однако, что въ то же время населеніе съ 1861 по 1868 годъ, въ 7 лѣтъ, должно было увеличиться минимум на 14% и эти новые 14%, никто не скажетъ, чтобы они питались хуже и шли назадъ въ отношеніи своего благосостоянія. Такимъ образомъ количество запасекъ вообще не только не уменьшилось, но должно было увеличиться. Впрочемъ, увеличеніе это есть необходимое слѣдствіе увеличивающейся густоты населенія; оно было бы и безъ реформы. Увеличеніе это всего яснѣе видно на тѣхъ отрасляхъ производства, большіе размѣры которыхъ зависятъ отъ малыхъ размѣровъ хлѣбопашества. Овцеводство все болѣе отодвигается на юго-востокъ; скотопромышленность и сальное производство жалуются на ухудшеніе положенія своего вслѣдствіе уменьшенія свободныхъ степей. Недостатокъ выгоновъ и толокъ чувствуется весьма уже не только въ Украинѣ, но и на сѣверѣ Херсонской губерніи.

Въ хозяйство вводится травосѣяніе. Увеличеніе запасекъ въ многоземельныхъ имѣніяхъ содѣйствуетъ весьма сильно развитію аренды земель людьми съ деньгами, купцами, колонистами, мѣщанами и крестьянами. Арендваніе же само есть результатъ какъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, такъ и потребности землевладѣльцевъ въ оборотномъ капиталѣ. Оно особенно сильно вблизи портовъ и большихъ рынковъ.

При этомъ увеличеніи запасекъ отношеніе между запашками помѣщичьими и крестьянскими сильно измѣнилось въ такомъ смыслѣ, что запашки крестьянъ составляютъ большій % противъ прежняго, нежели помѣщичьи, не только тамъ, гдѣ общая запашка осталась та же, но даже тамъ, гдѣ она увеличилась, въ особенности если мы подъ запашкой крестьянской будемъ разумѣть не одну бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, но вообще все количество запасекъ непомѣщичьихъ. Такимъ образомъ въ Малороссіи эти запашки распространились на цѣлыя имѣнія въ формѣ испольной обработки *). Въ юго-западномъ краѣ то же происходитъ въ формѣ найма крестьянами мелкихъ участковъ, или раздачи ихъ помѣщиками выходцамъ изъ Полѣсья и другихъ мѣстъ, или въ видѣ обработки изъ доли, подобномъ существующему на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Въ Новороссіи къ этимъ средствамъ расширенія крестьянскихъ запасекъ присоединяется арендованіе ими казенныхъ земель въ большихъ, нежели въ другихъ мѣстахъ, размѣрахъ. Однако уменьшеніе помѣщичьихъ запасекъ, сравнительно съ прежнимъ ихъ размѣромъ во первыхъ нельзя вездѣ приписать исключительно вліянію одной реформы. Такъ наприм. въ юго-западномъ краѣ уменьшеніе это началось еще при инвентаряхъ; во-вторыхъ, уменьшеніе ихъ весьма часто есть только результатъ слишкомъ большаго прежняго расширенія подъ вліяніемъ дароваго труда, возраставшаго въ численности своей, населенія; наконецъ, въ третьихъ уменьшеніе это есть или признакъ большей интенсивности хозяйства, или особой его формы, сходной съ отдачею въ аренду на весьма короткій срокъ за натуральную плату.

*) Тамъ же, гдѣ есть экономическія запашки, онѣ относятся къ запашкамъ крестьянами на помѣщичьей землѣ, приблизительно какъ 3 къ 7.

Во всякомъ случаѣ измѣненіе процентнаго отношенія между запашками есть безъ сомнѣнія, и это измѣненіе на хлѣбную производительность вліяетъ еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Разница между помѣщичьимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ, по отношенію къ самой технической сторонѣ, сдѣлалась гораздо больше: въ то время, какъ одно осталось при отцовскихъ преданіяхъ и мало склонно отступать отъ нихъ, другое жадно бросается на всякія усовершенствованія, часто оцупью, но тоже внося все-таки болѣе цѣлесобразности, разумности въ систему хозяйства.

Далѣе явилось рѣзкое отличіе между хлѣбомъ крестьянскимъ и хлѣбомъ помѣщичьимъ, и крестьянскаго хлѣба стало больше. Рожь, просо, греча стали хлѣбами крестьянскими; пшеница, особенно высшіе сорта, ленъ, рапсъ, очень рѣдко овесъ — хлѣбами помѣщичьими. Производство ржи по этому весьма сильно увеличилось тамъ, гдѣ прежде ея было въ торговлѣ, сравнительно, немного, а именно на лѣвой сторонѣ Днѣпра и въ Херсонской губерніи. Вслѣдствіе той же самой причины увеличилось наприм. замѣтно предложеніе ржаной муки, сравнительно съ рожью въ зернѣ, тамъ, гдѣ и крестьяне и помѣщики производили рожь, но продавали болѣе крестьяне мукой, а помѣщики зерномъ (такъ напр. въ районѣ черниговскихъ, полтавскихъ базаровъ); а изъ этого уже объясняется и тотъ, повидному, странный фактъ, что въ Полтавской губерніи мука ржаная бываетъ часто дешевле, чѣмъ рожь въ зернѣ.

Мнѣ остается заключить указаніемъ того вліянія, которое крестьянская реформа оказала на торговлю хлѣбную, отрасль народнаго хозяйства, стоящую, повидному, далеко отъ экономическихъ отношеній труда и земли. Между тѣмъ вліяніе это было весьма рѣзко и сильно.

Первое и самое капитальное измѣненіе въ хлѣбной торговлѣ послѣ реформы произошло тамъ, гдѣ помѣщичье хозяйство было прежде главнымъ поставщикомъ хлѣбныхъ продуктовъ и гдѣ, поэтому, базарная торговля, кулачество, скупничество было развито довольно слабо, а именно, въ юго-западномъ краѣ. Вообще у помѣщиковъ можно теперь купить хлѣба меньше, чѣмъ прежде (особенно въ Малороссіи, гдѣ многіе помѣщики имѣютъ теперь только $\frac{1}{3}$

прежняго количества); помѣщикъ сталъ менѣе надеженъ въ исполненіи обязательствъ, относительно запроданнаго товара, часто не по своей винѣ; покупки на сроки уступаютъ мѣсто покупкамъ наличнымъ. Между помѣщикомъ и купцомъ, въ случаѣ нужды помѣщика въ деньгахъ, является посредникъ-ростовщикъ, мелкій спекулянтъ; онъ является главнымъ покупщикомъ всѣхъ хлѣбовъ на корню, или даже еще непосѣянныхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ развивается базарная торговля хлѣбомъ на пристаняхъ и внутреннихъ рынкахъ и увеличеніе числа посредниковъ, черезъ руки которыхъ приходится пройти мелкимъ партиямъ хлѣба, пока онѣ сформируются въ большую, достаточную для нагрузки судна или валки. Многіе прежніе дѣятели въ хлѣбной торговлѣ вышли изъ нея, уступивъ мѣсто капиталамъ болѣе мелкимъ. Торговля вообще стала дробнѣе.

Менѣе, конечно, замѣтный фактъ—по также относящійся къ хлѣбной торговлѣ и составляющій результатъ перехода нѣкоторой части промышленности изъ рукъ помѣщика въ руки крестьянъ—представляетъ также уменьшеніе тѣхъ продуктовъ, которые составляли предметъ занятія въ зимнее время въ помѣщичьихъ экономіяхъ, напр. рядины или рядовины, употребляемой на мѣшки.

Во-вторыхъ, покупки *съ доставкой* совершенно почти прекратились: отдача хлѣба по большей части на мѣстѣ. Этотъ фактъ долженъ былъ, само собою разумѣется, измѣнить значительно районы подвоза хлѣба къ пристанямъ и рынкамъ, способствовать вмѣстѣ съ тѣмъ развитію извознаго промысла и, что всего важнѣе, опредѣлить ту составную часть хлѣбной цѣны, которая заключается въ издержкахъ перевозки.

Съ другой стороны, самовозная торговля должна была принять еще большіе размѣры, гдѣ она была прежде, и возникнуть тамъ, гдѣ ея прежде не было. Было время, когда крѣпостныя подводы шли на далекіе рынки или съ хлѣбомъ, или за хлѣбомъ. Бѣлорусскіе помѣщики посылали за хлѣбомъ въ Малороссію, украинскіе везли отовсюду въ Одессу. Многія рынки и пристани питались только этими покупками съ даровой доставкой, какъ напр. Ржищевъ,

отчасти Почепъ. Теперь крестьянинъ самъ везетъ свой хлѣбъ изъ Малороссіи въ черниговскіе посады, изъ Зенькова, Гадяча пробирается въ Рославль, изъ Роменъ въ Кременчугъ, изъ Кіевской губерніи на рынки Одессы и Николаева. Эта доставка продуктовъ самими крестьянами-производителями имѣетъ значеніе не только культурное, по отношенію къ развитію крестьянскаго населенія, знакомствомъ съ иной жизнью, съ иными отношеніями, но и ближайшее экономическое. Она носитъ въ себѣ зародыши весьма важныхъ экономическихъ фактовъ: устраненіе посредничества въ хлѣбной торговлѣ между производителями и оптовыми покупателями; образованіе большихъ торговыхъ центровъ внутри края, вмѣсто множества разбросанныхъ мелкихъ базаровъ. Желѣзныя дороги будутъ способствовать и образованію такихъ центровъ, и непосредственной къ нимъ доставки хлѣбовъ производителями. Мы съ удивленіемъ и удовольствіемъ встрѣчали на одесско-балтской желѣзной дорогѣ партіи крестьянскаго хлѣба, шедшія отъ цѣлаго селенія подъ надзоромъ лицъ, выбранныхъ изъ среды себя крестьянами. Эта же самовозная торговля сильно поднимаетъ фрактовую цѣну на остающіяся свободными и могущія подлежать найму подводы и фуры.

Встрѣтыхъ, связанныхъ съ реформою денежныя затрудненія помѣщиковъ, усложненные во многихъ мѣстностяхъ разными другими обстоятельствами, вліяютъ значительно на установленіе мѣстныхъ хлѣбныхъ цѣнъ при покупкахъ какъ оптовыхъ, такъ и сборныхъ.

Въ оптовыя входитъ въ такой сильной степени измѣнчивый, такъ сказать, субъективный элементъ, величина котораго опредѣляется степенью нужды производителя въ деньгахъ и степенью ловкости мелкаго торгаша-еврея, что разнообразіе цѣнъ дѣлается до чрезвычайности велико въ одной и той же мѣстности, въ одно и то же время. При отсутствіи биржъ внутри юго-западной Россіи, установленіе хлѣбныхъ цѣнъ не имѣетъ никакого прочнаго для себя основанія; и если прежде измѣненія были велики, то теперь они стали еще значительнѣе.

Что касается цѣнъ въ сборной покупкѣ, то въ образованіе ихъ входитъ тоже весьма важная опредѣляющая причина,

закрывающаяся въ томъ, что привезенный крестьянами на базаръ хлѣбъ продается, во что бы ни стало, по цѣнамъ, какую дадутъ. При увеличеніи базарнаго привоза такимъ образомъ на измѣненіе цѣны должны вліять степень возможной конкуренціи въ средѣ покупателей и возможность стачки между ними, а не свободное отношеніе между спросомъ и предложениемъ. При такихъ условіяхъ и базарная цѣна часто носитъ характеръ совершенно произвольный, часто не объяснимый общимъ положениемъ дѣлъ. Съ другой стороны крестьянинъ мало слѣдитъ за возрастаніемъ или пониженіемъ цѣны. Онъ не оттого везетъ хлѣбъ, что цѣна поднялась, а потому, что деньги нужны; не нужны онѣ — высокая цѣна не вызоветъ увеличенія предложенія. Поэтому высокія и низкія цѣны могутъ представлять большія крайности и стоять продолжительнѣе, чѣмъ въ бывшее время.

Спѣшу кончить. Наброшенные мною черты далеко не исчерпываютъ всѣхъ подробностей вліянія на наши хозяйственныя отношенія великой реформы, составляющей славу и лучшую звѣзду въ ореолъ настоящаго царствованія. Послѣдствія ея такъ разнообразны и обильны, что заслуживаютъ подробнаго и широкаго изученія, инициатива котораго должна бы, по существу дѣла, принадлежать нашему старѣйшему и притомъ Экономическому Обществу.

ВЛІЯНІЕ РОССІИ

на европейскій земледѣльческій кризисъ *).

Мы не сдѣлаемъ ничего существенно полезнаго для поднятія нашего земледѣлія, пока будемъ ожидать для него спасенія только отъ удешевленія вольнонаемнаго труда и отъ развитія сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

*) Нѣтъ сомнѣнія, что возможное пониженіе издержекъ земледѣльческаго производства или, другими словами, полученіе возможно дешевле себя четверти хлѣба могло бы повліять громадно на измѣненіе международнаго торговаго баланса въ пользу Россіи. Но такого удешевленія нельзя достигнуть помощью одного капитала, даже и при приливѣ его къ земледѣльческому труду. Есть предметы, которыхъ ни за какія деньги нельзя иной разъ достать такъ скоро и въ такомъ количествѣ, какъ это было бы желательнѣе, какъ напр. пути сообщенія, механики, управляющіе и т. под., а все это, съ увеличеніемъ земледѣльческаго производства, оче-

При всей своей важности, эти два условія подвинуть насъ впередъ въ такомъ только случаѣ, когда будутъ устранены десятки другихъ неблагопріятныхъ условій, тормозящихъ наше сельское хозяйство, и если на вопросъ о русскомъ земледѣліи мы взглянемъ вообще нѣсколько шире, нежели смотрѣли до сихъ поръ.

Если фабричная и заводская промышленность Англій стоитъ теперь такъ высоко и если ученіе о свободной торговлѣ пришло ей такъ во время на помощь, то никто, вѣроятно, не приписываетъ это случайности или тому, что передовые люди этой страны, дававшіе направленіе ея народной дѣятельности, заботились только объ удешевленіи заработной платы и способовъ перевозки. Успѣхи эти, въ гораздо большей степени, обусловливаются дальновидностью англійскихъ ученыхъ и государственныхъ людей, еще за сто лѣтъ до настоящаго времени, вѣрно угадавшихъ мѣсто Англій въ ряду рабочихъ специальностей другихъ странъ Европы. Еще за сто лѣтъ, они смотрѣли на нее, какъ на мѣстность наиболее удобную для организаціи обширной мастерской, съ цѣлью снабженія цѣлаго міра фабрикатами. Цѣль ихъ не была бы достигнута, если бы, полагая основанія фабричной промышленности въ громадныхъ размѣрахъ, они рассчитывали только на удовлетвореніе фабрикатами внутренней потребности своего отечества и на вывозъ лишь незначительныхъ избытковъ этой производительности, или не уясняли себѣ отношеній, въ которыя должна поставить себя Англія въ отдаленномъ

это промышленное производство, которое, въ отдаленномъ времени, видно, потребовалось бы въ большемъ противъ существующаго размѣрѣ. Притомъ внезапный приливъ къ земледѣлію капитала не можетъ не произвести вліянія на измѣненіе и въ стоимости производства, въ стоимости самой земли, а следовательно и процентовъ съ нея и т. д. То же можетъ быть и въ томъ случаѣ, если измѣнятся нѣкоторыя изъ условій производства. Отъ одного улучшенія напр. путей сообщенія цѣнность производства хлѣба на мѣстѣ можетъ увеличиться, потому что увеличится на него спросъ и цѣнность рабочихъ. Кто можетъ поручиться, что мѣстные рабочие, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, останутся при прежнихъ своихъ занятіяхъ и не пойдутъ себѣ искать другихъ, болѣе выгодныхъ заработковъ? Подобныхъ случаевъ, конечно, можетъ быть много, но всѣ эти соображенія нисколько не направлены нами къ уменьшенію значенія проводимыхъ авторомъ идей, отличающихся, по нашему мнѣнію, современнымъ интересомъ и экономическимъ значеніемъ для русскаго земледѣлія.

будущемъ къ остальной Европѣ. Еще за сто лѣтъ предъ нашимъ временемъ они провидѣли даже необходимость уничтоженія таможенъ во всей Европѣ и начали тогда еще издалека готовить пропаганду ученія о свободной торговлѣ—словомъ, съ самаго начала они вели дѣло развитія фабричной промышленности такъ, чтобы Европа и другія части свѣта неизбежно сдѣлались современнымъ данницами англійскихъ фабрикъ.

Совершенно иначе смотримъ и смотрѣли мы до сихъ поръ на наше земледѣліе. Не взирая на безграничное почти пространство нашей земли, способной къ воздѣлыванію, и на ея баснословное плодородіе, мы всегда какъ-будто ограничивали наши желанія только дешевымъ удовлетвореніемъ своихъ внутреннихъ нуждъ въ хлѣбѣ, да отпращиваніемъ за границу лишь незначительныхъ избытковъ его. Не принимая во вниманіе ни удвоеніе народонаселенія Европы въ 80-лѣтній періодъ, ни малое, сравнительно съ Россіею, плодородіе ея земли, ни экономическія условія Европы, въ послѣднія десятилѣтія болѣе и болѣе дѣлавшія для нея невыгодною, хотя и возможною, борьбу съ хлѣбопроизводительными странами на хлѣбныхъ рынкахъ, мы какъ-будто никогда и не мечтали о возможности поставить Европу въ зависимость отъ Россіи въ хлѣбномъ вопросѣ. Дѣйствуя совершенно противоположно Англій, которая съ самаго начала вела свое фабричное развитіе такъ, чтобы подчинить современемъ его вліянію цѣлый міръ, мы дѣлали и дѣлаемъ всевозможное, чтобы, напротивъ, себя поставить въ земледѣльческомъ вопросѣ въ зависимость отъ Европы и Америки. Это видно по крайней мѣрѣ изъ того, что даже въ настоящее время, несмотря на усиленіе спроса, цѣны на русскій хлѣбъ устанавливаются не нами, а западноевропейскими торговцами и большимъ или меньшимъ урожаемъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Венгріи. Ни почему не видно, чтобы такой порядокъ дѣлъ измѣнился въ нашу пользу хотя на будущее время. И можно доказать даже, что если мы не сдѣлаемъ очень энергическаго усилія съ этой стороны, то иностранные торговцы будутъ получать изъ продажной цѣны нашего хлѣба во Франціи, Англій и Германіи все болѣе и болѣе львиную

долю, оставляя русскому производителю лишь крохи или вынуждая его работать себѣ въ убытокъ. Можно ожидать даже кой-чего еще болѣе невыгоднаго, а именно, что съ поправленіемъ курса нашего рубля за границу сократится вывозъ русскаго хлѣба и что даже въ очень близкомъ будущемъ, съ возвышеніемъ цѣны на него въ самой Россіи, вслѣдствіе увеличенія въ ней населенія и вслѣдствіе возрастанія заграничнаго спроса, совмѣстнаго съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, разнища между цѣною хлѣба, воздѣлываемаго у насъ и въ Западной Европѣ, почти исчезнетъ, а тогда вывозъ русскаго продукта можетъ дойти до цифры крайне ничтожной. Последнее можетъ казаться несбыточнымъ только тому, кто воображаетъ себѣ, что Европа снабжается у насъ въ настоящее время хлѣбомъ вслѣдствіе невозможности производить достаточное количество его у себя и прокормиться своимъ земледѣліемъ *), а не потому, что четверть своей пшеницы становится ей пока на 1 р. 50—2 рубля дороже нашей и что свои капиталы и землю она считаетъ пока болѣе выгоднымъ употреблять на другія производства.

Кромѣ сознанный Европою невыгодности употреблѣть капиталы на землю и самую землю на производство колосовыхъ растений, есть, конечно, еще и другія условія, заставляющія ее временно предпочитать нашъ хлѣбъ своему. Вотъ ихъ-то я и намѣренъ разсмотрѣть нѣсколько поближе, чтобы уяснить себѣ, могутъ ли они измѣниться въ пользу европейскаго земледѣлія; если могутъ, то какъ

*) Даже во Франціи, гдѣ земледѣліе процвѣтаетъ наименѣе, производство зерновыхъ хлѣбовъ возрасло за послѣднія 50 лѣтъ вдвое, хотя народонаселеніе ея увеличилось въ тотъ же промежутокъ времени лишь на 30%. Напомнимъ также, что изъ 441 милліона десятинъ, составляющихъ всю площадь Европы (кромѣ Россіи), остается еще 165 милліоновъ десятинъ, вовсе невоздѣланныхъ. Правда, что 65 изъ нихъ подъ лѣсами, постройками, дорогами и т. д., а изъ остальныхъ ста половина вовсе неспособна къ воздѣлыванію. Но и 50 милліоновъ десятинъ земли, даже плохой, составляетъ довольно значительный запасъ, могущій, при содѣйствіи очень большихъ капиталовъ, заставить забыть о существованіи чернозема на югѣ Россіи. Кромѣ того, если во всей Европѣ употреблѣть на земледѣліе столько же капитала, сколько его употреблено въ Англіи и Бельгіи, производство хлѣба, сравнительно съ настоящимъ временемъ, удвоится, потому что количество четвериковъ, получаемыхъ съ десятины въ Англіи и Бельгіи, въ средней сложности еще вдвое болѣе, нежели въ остальной Европѣ.

скоро и не въ состояніи ли Россія продлить существованіе этихъ условій, благоприятныхъ для себя, хотя не совсѣмъ выгодныхъ, на первое время для Европы. Можетъ быть окажется, что все зданіе нашихъ надеждъ на процвѣтаніе русскаго земледѣлія, основанное на требованіяхъ изъ за- границы, рушится, едва устранятся условія, отвлекающія во всей Европѣ капиталы отъ земледѣлія.

Все это вопросы, имѣющіе для насъ, особенно теперь, первостепенную важность. Всѣ другіе—и объ удешевленіи заработной платы земледѣльцу, и объ удешевленіи перевозки хлѣба, и о сусликахъ, и объ удобреніи золою, и о формѣ плуговъ, и объ устройствѣ жатвенныхъ машинъ—должны занимать въ глазахъ русскаго сельскаго хозяина мѣсто вопросовъ второстепенныхъ и частныхъ, пока не изслѣдованы особенно тщательно настоящія отношенія нашего земледѣлія къ европейскому.

Если въ продолженіе одного десятилѣтія вывозъ нашего хлѣба за границу учетверяется; если направленіе всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ къ портовымъ городамъ имѣетъ въ виду, главнѣйшимъ образомъ, сбытъ сырья за границу; если, вслѣдствіе малаго разнообразія въ занятіяхъ нашего народа и недостатка населенныхъ или промышленныхъ центровъ никто и не думаетъ основывать развитіе нашего земледѣлія на внутреннемъ спросѣ или ограничивать его сбытомъ хлѣба въ самой Россіи, то прежде всего намъ нужно знать: на сколько проченъ запросъ на нашъ хлѣбъ, со стороны западно-европейскаго потребителя. Нужно же уяснить себѣ, въ какихъ отношеніяхъ къ намъ стоитъ теперь и можетъ быть поставленъ впоследствии нашъ главный покупатель на этотъ продуктъ и имѣются ли у насъ саміхъ данныя не только для безусловнаго увеличенія количества этого товара, сбываемаго за границу, но и для того, чтобы сбывать его выгоднѣе для себя, а не быть предметомъ эксплуатаціи для покупателя. Если бы, послѣ такого изслѣдованія нашихъ отношеній къ Европѣ, оказалось, напримѣръ, что лишь увеличивши цифру вывоза (т.-е. сбывая, вмѣсто нынѣшнихъ 9 милліоновъ, 36 милліоновъ четвертей хлѣба), мы также будемъ въ состояніи предписывать законы и цѣны Европѣ по

земледѣльческой промышленности, какъ это дѣлаетъ Англія по фабричной; если бы мы убѣдились, что чрезъ одно учетвереніе заграничнаго сбыта, въ послѣдующее десятилѣтіе, мы создадимъ внутри своей страны экономическія условія для земледѣльческаго производства, болѣе выгодныя, нежели условія, существующія теперь, то наше сельское хозяйство можно считать застрахованнымъ отъ упадка и ожидать для него блестящей будущности, нивега не предпринимая даже для его улучшения.

Нужно же узнать, однако, среду, въ которой намъ придется дѣйствовать, въ случаѣ, если бы оказалось, что одно увеличеніе заграничнаго спроса не создастъ намъ цвѣтущаго земледѣлія. Потому-то главное мѣсто въ агрономическо-экономическомъ изслѣдованіи должно занимать описаніе положенія, въ которомъ находилось земледѣльческое производство на Западѣ въ послѣднее десятилѣтіе, его темныя и свѣтлыя стороны съ экономической точки зрѣнія, наконецъ то, на сколько эти темныя стороны исправимы, на сколько мы можемъ воспользоваться ими и на сколько зависитъ отъ насъ затруднить ихъ исправленіе. Такъ какъ въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ проявляется такая же борьба за существованіе, какъ въ международныхъ политическихъ отношеніяхъ, то, рано или поздно, убѣдятся и у насъ, что самый вѣрный шагъ къ успѣху земледѣлія въ Россіи представляетъ система, издавна принятая Англіею для успѣшнаго развитія промышленности и торговли.

Оказывается, что въ дѣлѣ хлѣбной промышленности, сравнительно съ остальной Европой, на нашей сторонѣ могутъ быть всѣ естественныя преимущества, и притомъ въ такой же степени, въ какой преимущества по развитію фабричной промышленности на счетъ Европы были до сихъ поръ на сторонѣ Англіи. Если мы не воспользовались ими до настоящаго времени, то лишь потому, что намъ некогда было подумать объ этомъ серьезно; мы разбрасывали свои силы на все разомъ, но только не на то, вокругъ чего должна бы вращаться вся наша народная дѣятельность.

Законъ естественной специализаціи труда начинается;

между тѣмъ, болѣе и болѣе господствовать въ дѣятельности всѣхъ народовъ, и тѣ изъ нихъ, которые рѣшаются идти противъ него или жить въ мірѣ фантазіи, а не дѣйствительности, какъ бы подписываютъ свое отреченіе отъ названія цивилизованныхъ націй, отъ экономической самостоятельности и добровольно, въ видѣ полудикарей, поступаютъ въ кабалу къ своимъ цивилизованнымъ сосѣдямъ.

Вспомнимъ же, хотя теперь, пока еще не поздно и пока Западная Европа представляетъ намъ наиболѣе благопріятныя временныя условія къ возвышенію нашего земледѣлія, что только та народная дѣятельность можетъ органически развиваться сама изъ себя, которая заключаетъ въ себѣ задатки самостоятельности, не ждетъ, чтобы ее повели на буксирѣ другія страны и не зависитъ отъ произвола тѣхъ именно, чей интересъ требуетъ подчиненія этой дѣятельности своему непосредственному вліянію.

До сихъ поръ въ нашей литературѣ и въ засѣданіяхъ нашихъ ученыхъ обществъ земледѣльческій кризисъ Европы вовсе не обращалъ на себя вниманія, хотя онъ имѣетъ крайне тѣсное соотношеніе съ нашимъ финансовымъ кризисомъ и съ цѣлымъ рядомъ благопріятныхъ условій для возвышенія русской хлѣбной производительности на будущее время. О немъ не было писано почти ничего, какъ-будто онъ не представляетъ для насъ никакой важности и не состоитъ въ связи со всѣми нашими жизненными вопросами. Многіе не только не знаютъ ни размѣровъ его, ни главнѣйшихъ причинъ, ни послѣдствій, которыя онъ можетъ имѣть для Европы и для Россіи, но сомнѣваются даже въ томъ, дѣйствительно ли наступилъ такой кризисъ. Конечно, говоря о кризисѣ, я имѣю въ виду не пугало Либиха объ истощеніи почвы, ни что-либо, относящееся къ земледѣльческой химіи или статикѣ, но, во всякомъ случаѣ, русскіе агрономы, имѣвшіе случай видѣть въ послѣдніе годы цвѣтущее состояніе полей, луговъ и скотоводства въ Западной Европѣ, съ немалымъ удивленіемъ оглянутся на алармиста, который заговорилъ имъ объ очень затруднительномъ положеніи земледѣлія на Западѣ. Прислушивались ли они, въ недавно посѣщенномъ ими агрономическомъ эдемѣ, къ горькимъ жалобамъ крестьянина и

фермера, воплямъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія, къ опасеніямъ всѣхъ, кому извѣстна экономическая сторона этого, повидимому, преуспѣвающаго земледѣлія? Если нѣтъ, то имъ будетъ непонятна причина появленія нѣсколькихъ сотъ книгъ, брошюръ, статей, протоколовъ ученыхъ земледѣльческихъ обществъ и французскаго *Enquête Agricole*, неумолчно уже нѣсколько лѣтъ толкующихъ объ экономическо-соціальной неурядицѣ, обнаружившейся въ земледѣліи Европы, всего рельефнѣе. Она ощущается тамъ уже на столько сильно, что многіе изъ сельскихъ хозяевъ начинаютъ серьезно поговаривать о возвращеніи къ экстенсивному хозяйству и въ вѣкъ земледѣльческихъ машинъ, рядоваго посѣва, искусственнаго минеральнаго удобренія и форсированнаго хозяйства, предпочитаютъ лучше оставить на произволъ судьбы результаты, добытые современною наукою, нежели изъ году въ годъ нести постоянные убытки. Научная теорія сельскаго хозяйства, конечно, нисколько не повинна въ этомъ, и только въ людяхъ, очень недалъновидныхъ, подобный кризисъ могъ бы поколебать вѣру въ ея непогрѣшимость; напротивъ, теперь, болѣе нежели когда-либо, наука представляетъ сельскому хозяину надежныя точки опоры. Мало того, мы, русскіе, наприм. можемъ спасти свое земледѣліе отъ конечной гибели и воспользоваться для того европейскимъ земледѣльческимъ кризисомъ лишь въ такомъ случаѣ, если будемъ дѣйствовать вполне по указаніямъ теоріи земледѣлія, выработанной и проверенной на Западѣ.

Какъ ни кажется страннымъ съ перваго взгляда такое сопоставленіе, какъ Россія, ведущая свое земледѣліе на научныхъ основаніяхъ и Западъ, дѣлающій въ сельскомъ хозяйствѣ ретроградный шагъ, но тѣмъ не менѣе оно вѣрно и возможно. Кто же виноватъ, если нарушая законы политической экономіи и соціологіи, наши старшіе братья по цивилизаціи разрушали одною рукою то, что сами же создавали другою, путемъ рациональнаго сельскаго хозяйства. Это не болѣе какъ поучительный примѣръ для насъ въ будущемъ.

Но можно ли надѣяться на продолжительность этого кризиса, спросить, вѣроятно, прежде всего русскій сель-

ской хозяйинъ? Несравненно большая продолжительность земледѣльческихъ кризисовъ, въ сравненіи съ финансовыми и промышленными, составляетъ характеристическую черту ихъ. Она дѣлается совершенно понятною, если мы вспомнимъ, что на обработку земли нельзя смотрѣть какъ на обыкновенную промышленность, въ которой производство и сбытъ зависятъ отъ произвола разумнаго дѣятеля. Производительность земли гораздо менѣе подчиняется человѣку. Бросая сѣмя въ почву, земледѣлецъ не знаетъ будетъ ли оно благословлено свыше и хорошо или худо онъ дѣлаетъ, распространяя или сокращая свои запашки. Фабрикантъ, направляя свою промышленность, смотря по потребностямъ, которыя знаетъ и предвидитъ, съ увѣренностью приступаетъ къ увеличенію или уменьшенію своего производства, соразмѣряя его съ нуждами потребителей. Если случилось, что произведеній слишкомъ много и рынокъ переполненъ, то фабрикантъ запираетъ свою мастерскую, отпускаетъ рабочихъ и выжидаетъ болѣе благоприятнаго времени. Для земледѣльца же это далеко не такъ легко, а часто и вовсе неудобноисполнимо. Онъ не можетъ сократить своихъ посѣвовъ, не рискуя повредить своей промышленности въ настоящемъ и будущемъ. У большинства земледѣльцевъ есть комплектъ рабочихъ, въ видѣ семьи, который нужно кормить во всякомъ случаѣ; ему нужно сѣмя на будущее время, нуженъ матеріалъ для удобренія, необходима солома для подстилки и увеличенія массы удобренія. Слѣдовательно, несмотря на свое желаніе, мотивированное указаніями здраваго разсудка, несмотря на самое грустное предвидѣніе потерь и убытковъ, онъ, такъ сказать, вынужденъ нѣкоторое время не сокращать въ значительной степени даже убыточное производство хлѣба и часто долженъ продолжать его до окончательнаго разоренія. Съ другой стороны, если послѣ длиннаго ряда годовъ съ неизбѣжными потерями, даже въ самыя урожайныя годы, онъ уменьшитъ свои запашки, то возобновить ихъ въ прежнихъ размѣрахъ ему чрезвычайно трудно и по недостатку капитала, и по множеству другихъ причинъ, отъ него независящихъ. Но вотъ уже болѣе 12 лѣтъ, какъ во Франціи, Германіи, Пруссіи, Австріи, Италиіи

и Бельгіи дѣлается правительствами, финансовой аристократіей и фабричною промышленностью все, что только возможно, чтобы земледѣлецъ былъ осужденъ на убытки и на непрерывныя пожертвованія. И все это дѣлается большею частью для того, чтобы имъ было удобно и дешево, насчетъ крестьянина, фермера и землевладѣльца, кормить фабричныхъ рабочихъ и городское населеніе, постоянно возрастающее въ пропорціи, истинно ужасающей.

Независимо отъ слишкомъ высокой ренты и ипотекарнаго долга, земля на Западѣ крайне обременена прямыми налогами со стороны правительствъ, а неравномѣрность распредѣленія ихъ властью, постоянно щадившею движимую собственность, акціонерныя предпріятія и капиталы, въ ущербъ землѣ, дѣлала налоги эти еще болѣе тягостными. Правительства и капиталисты, какъ бы поставили своею задачею, особенно въ послѣднія 20 лѣтъ, вездѣ и постоянно разрушать земледѣльческій кредитъ, всячески отвлекая капиталы отъ земли къ биржевой игрѣ, къ процентнымъ государственнымъ и желѣзнодорожнымъ бумагамъ, а также и къ промышленности. вмѣстѣ съ тѣмъ, города, фабрики и заводы удаляли ежегодно новые милліоны сельскаго населенія отъ воздѣлыванія земли, сельскіе рабочіе дорожали, а вздорожаніе ихъ, при отсутствіи капиталовъ и кредита, отзывалось еще чувствительнѣе на дороговизнѣ земледѣльческаго производства. И между тѣмъ, именно въ послѣднія 20 лѣтъ, непомѣрнаго возвышенія прямыхъ налоговъ, возрастанія поземельной ренты и вздорожанія рабочихъ рукъ, съ введеніемъ машинъ, искусственнаго удобренія и дренажа сдѣлавшихся необходимыми для возвышенія доходовъ земледѣльца, для хлѣбнаго производства начали требоваться все болѣе и болѣе значительные капиталы. Но замѣчательно, что чѣмъ болѣе увеличивалась потребность въ нихъ для земледѣлія, тѣмъ болѣе и болѣе они уходили отъ него, какъ по причинамъ естественнымъ, такъ и искусственно созданнымъ представителями грубой силы, ради односторонняго желанія обогатиться и ради чувства самосохраненія. Какъ бы нарочно, одновременно съ отвлеченіемъ капитала отъ земли являлся и такой порядокъ дѣлъ, такое устройство самаго

землевладѣнія, которое совершенно несовмѣстно съ дальнѣйшими успѣхами интенсивнаго земледѣлія и съ получе- ніемъ возможно большаго количества продуктовъ съ воз- можно меньшаго пространства земли. Я говорю именно о раздробленіи поземельной собственности, доведенномъ до крайнихъ предѣловъ, и не только недопускающемъ упо- требленіе машинъ, но даже и животной силы. Собствен- никъ былъ осужденъ работать на землѣ, купленной очень дорого, большею частью въ долгъ. Выдерживать конку- ренцію съ хозяйствами, поглотившими громадныя капита- лы, въ прежнее болѣе благоприятное для кредита время, и обладающими хорошимъ инвентаремъ, стало очень труд- но для мелкихъ собственниковъ и они должны были опять втягиваться въ новые долги *).

Такое ненормальное положеніе хозяйствъ было еще сколько-нибудь сносно и не такъ замѣтно въ періодъ меж- ду 1820—1850 годами, пока, вслѣдствіе очень быстрого общественнаго и политическаго развитія Европы, послѣ про- должительныхъ войнъ, поземельное владѣніе находилось въ переходномъ состояніи, все болѣе и болѣе дѣлаясь предметомъ спекуляцій, какъ и всякій другой товаръ. Оно было выносимо только въ первый фазисъ никогда небы- валаго еще до того времени всеобщаго и быстрого разви- тія промышленности и путей сообщенія во всей Европѣ, когда временныя возвышенія доходовъ съ земли позволя- ли не только продавать поземельную собственность несо- размѣрно дорого, но и дѣлать подъ нее большіе займы. Въ свою очередь, такое возвышеніе цѣнъ подавало, однако

---

*) Хотя, съ одной стороны, раздробленіе поземельной собственности во- обще содѣйствовало возвышенію цѣнъ на землю и даже полученію боль- шаго количества продукта съ того же пространства, сравнительно съ крупнымъ и среднимъ владѣніемъ, но, съ другой стороны, оно вело къ обѣднѣнію крестьянства, потому что урожая съ мелкаго участка не доста- вало даже на самое скудное прокормленіе семьи мелкаго собственника. Кроме того, раздробленіе земельного владѣнія производило на сельское хозяйство такое же вліяніе, какъ раздѣленіе труда въ области промыш- ленности. Какъ тамъ, при переходѣ труда изъ ремесленнаго въ фабрич- ный, разорялось городское среднее сословіе, т.-е. ремесленники, такъ и здѣсь гибло среднее сельское сословіе, т.-е. болѣе состоятельные земле- дѣльцы, примыкавшіе къ буржуазіи, отвлекались отъ земледѣлія къ горо- дамъ и промышленнымъ предпріятіямъ, вслѣдствіе невыгодности земе- дѣльческаго промысла.

же, поводъ къ расширенію спекуляцій на землю, ко множеству расходовъ на устройство инвентаря и построекъ, отъ которыхъ ожидали результатовъ лишь въ отдаленномъ будущемъ. Такъ какъ спросъ на землю въ продолженіе этихъ 30-ти лѣтъ постоянно и съ каждымъ годомъ превышала предложеніе, то цѣны на нее достигли слишкомъ высокой цифры. Новые землевладельцы продолжали, несмотря на все это, получать хорошую ренту и не опасались потому занимать еще болѣе значительные капиталы, даже по очень высокимъ процентамъ, отягощая свою собственность до крайнихъ предѣловъ, только бы добыть средства къ покупкѣ новыхъ земель или къ возведенію построекъ и устройству инвентаря еще болѣе дорогаго. Въ числѣ этихъ покупокъ было очень значительное число такихъ, на которыя смотрѣли, какъ на обороты чистоспекуляціоннымъ товаромъ. Никакихъ расходовъ на улучшеніе ихъ не дѣлали, потому что перепродавали мелкими участками, въ ущербъ доходности имѣній, только ради минутнаго барыша. За такимъ натянутымъ, неестественнымъ положеніемъ наступила въ послѣднія 12 лѣтъ реакція. Въ настоящее время, всѣ условія землевладѣнія на Западѣ ухудшаются, никакія комбинаціи для возвышенія доходовъ съ него не оправдываются и еще до увеличенія ввоза хлѣба изъ Россіи, Америки и Венгріи, конкуренція, возбужденная прежними благоприятными цѣнами (въ продолженіе нѣсколькихъ предъидущихъ годовъ), уже начала въ урожайные годы дѣйствовать на пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ. Даже при ничтожномъ пониженіи ихъ оказалась невозможность уплачивать высокіе проценты поземельнаго долга, что подало поводъ къ многочисленнымъ администраціямъ, конкурсамъ и продажамъ имѣній съ публичнаго торга, и вызвало недоверіе къ помѣщенію капиталовъ подъ залогъ поземельной собственности. Съ началомъ этого недоверія къ земледѣльцу совпало еще большее развитіе новыхъ отраслей промышленности, оживленныхъ биржевою игрою. Капиталы устремились къ нимъ еще съ большею охотою, почти исключительно, и теперь поземельное владѣніе въ большей части Европы, кромѣ Англій, почти совершенно

потеряло свой кредитъ *). Если бы одновременно съ этимъ другія статьи расхода для земледѣльцевъ уменьшились, то бѣдствіе было бы еще поправимо; но вмѣстѣ съ капиталами, къ промышленности и къ городамъ хлынули и сельскіе рабочіе, и это одновременное вздорожаніе капиталовъ для земледѣлія и рабочей земледѣльской силы привело большую часть сельскихъ хозяевъ въ положеніе почти безвыходное.

Хотя всѣ причины, которыя привели европейское земледѣліе въ такое затруднительное положеніе, сами по себѣ не скоро преходящи и коренятся въ прошедшемъ Европы, начиная съ 1789 года, но нужно, однако же, быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, въ какой степени правительства и капиталисты, ради своей только пользы и уже, конечно, не для блага народа, содѣйствовали увеличенію этихъ затрудненій. Предѣлы настоящей статьи не допускаютъ объяснить подробно, что вынуждало западно-европейскія правительства поступать такимъ образомъ до сихъ поръ и должно заставлять ихъ идти этимъ путемъ на будущее время.

Къ тому же для насъ гораздо важнѣе обстоятельство, удесятирившее эти затрудненія и непосредственно вызвавшее настоящій земледѣльческій кризисъ въ обширныхъ

---

*) Это было особенно чувствительно для сельскаго хозяйства потому, что въ предшествовавшіе годы землю обременили неслыханной массою долга. Напримѣръ, во Франціи, гдѣ, по указанію Волловскаго (*Journal des Econom.* 1856 г. стр. 209) получается 2643 милліонъ франковъ валоваго дохода со всей недвижной собственности, слѣдовательно менѣе 2-хъ милліардовъ франковъ дохода съ земли, процентовъ по поземельному (гипотекарному) долгу, землевладельцы уплачиваютъ около 700 милліонъ франковъ. Вмѣстѣ съ 530 милліонами франковъ прямыхъ налоговъ на землю это составляетъ 1280 милліонъ. Такимъ образомъ на расходъ по обработкѣ, на ренту и на скудное прокормленіе земледѣльческаго сословія остается всего 720 милл. франковъ. Въ юго-западной Германіи, и особенно въ Швейцаріи, долгъ поземельной собственности выходитъ изъ всякихъ предѣловъ. Взглянемъ, напримѣръ, на Цюрихскій кантонъ (*Die Landwirtschaft. Kreditkrise unserer Tage.* G. Schoffer, директора цюрихскаго земледѣльческаго института, 1867. стр. 42) пространствомъ всего въ 34 квадр. милю, т.-е. менѣе самаго малаго изъ нашихъ уѣздовъ въ губерніяхъ средней полосы Россіи. Поземельное владѣніе этого кантона обременено въ настоящее время 400-ми милліонъ франковъ поземельнаго долга, т.-е. приходится по 781 руб. сер. долга на каждую десятину. А такъ какъ процентовъ по этому долгу платится не менѣе 5, то каждая десятина должна ежегодно уплатить около 40 руб. сер. процентовъ, кромѣ налоговъ и тому подобнаго.

размѣрахъ ранѣе, нежели предполагали самые рьяные пессимисты изъ числа французскихъ и вѣмецкихъ экономистовъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ Европѣ понижались временно цѣны на хлѣбъ и до 1860 года; но нетрудно замѣтить, что онѣ начали постоянно и неуклонно идти къ пониженію особенно съ этого времени, именно потому, что съ 1860 года въ очень значительной степени возросъ ввозъ хлѣбныхъ продуктовъ изъ восточно-европейскихъ странъ.

Дѣйствительно, нельзя не заключить изъ этого, что главнѣйшія причины настоящаго кризиса и особеннаго упадка европейскаго земледѣлія нужно искать въ Россіи и въ Венгріи. Всѣ экономисты и дальновидные сельскіе хозяева сознають уже, что съ каждой новой верстой облегченныхъ путей сообщенія, приближающей Европу къ Россіи и Венгріи, съ уменьшеніемъ расходовъ на провозъ, конкуренція съ этой стороны должна увеличиваться болѣе и болѣе. Граница пониженія цѣнъ на хлѣбъ должна лежать, конечно, между расходами на производство въ Европѣ съ одной стороны и въ Россіи съ другой. Но въ томъ-то и дѣло, что сила обстоятельствъ, односторонніе виды правительствъ и капиталистовъ *)—словомъ, эконо-

*) Укажемъ, между прочимъ, на одинъ многозначительный и почти неизвѣстный у насъ фактъ, доказывающій, какъ мало правительства Западной Европы думаютъ о благѣ народа, о процвѣтаніи земледѣлія и въ то же время какъ они много заботятся о своихъ интересахъ и о выгодахъ капиталистовъ, помогающихъ имъ дѣлать займы, несоизмѣрные съ производительною силою народа.

Извѣстно, что законъ 1861 г., дозволившій безграничный ввозъ хлѣба во Францію, возбудилъ тамъ между сельскими хозяевами громкій ропотъ, потому что по 16 франковъ за гектолитръ французское земледѣліе производить хлѣбъ не можетъ, а для конкуренціи съ Россіей и Венгріей это необходимо.

Кто же воспользовался, однако, этимъ закономъ, если онъ оказался гибельнъ для земледѣлія и крестьянъ? Воспользовались имъ городское населеніе, биржа, купцы, капиталисты, хлѣбники и всего болѣе, знаменитая правительственная Caisse des boulangers. Для биржи и капиталистовъ цѣны въ 15 сантимовъ за килограммъ хлѣба, конечно, лучше 30-ти сантимовъ уже потому, что они трепещутъ предъ каждой причиною народныхъ возстаній; а двѣ революціи были въ голодные годы. Правительство заботится по той же причинѣ лишь о Парижѣ и посредствомъ Caisse des boulangers дѣлала то, что въ 1865 году напр. парижане платили 25 сантимовъ за хлѣбъ, стоившій въ то же время въ провинціи 60 сантимовъ. На эту приплату только въ продолженіе 5-ти лѣтъ, правительствомъ истрачена сумма въ 61 милл. франковъ. Законъ 1861 года, дозволившій безграничный ввозъ иностраннаго хлѣба, избавилъ его отъ такихъ затратъ на будущее время.

мическій и политическій строй современной Европы не таковы, чтобы даже въ отдаленномъ будущемъ могли способствовать удешевленію земледѣльческаго производства Франціи, Германіи и Италіи. Что же касается русскаго земледѣлія, то разумное веденіе дѣла, приливъ значительныхъ капиталовъ къ разработкѣ нашего русскаго чернозема, приливъ знаній къ нашему сельскому хозяйству и пониманіе самыхъ драгоцѣнныхъ національныхъ интересовъ — все это вещи безусловно недоступныя для нашего отечества. А ихъ достаточно, чтобы удешевить у насъ производство хлѣба вдвое, такъ, чтобы четверть пшеницы напр. обходилась намъ почти въ два раза дешевле, нежели въ настоящее время.

И. И.

(Окончаніе съ слѣд. №).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О КОНОПЛѢ И ЕЯ ПРОДУКТАХЪ *)

II.

Мятіе пеньки. Недостатки, изображенные нами сельскаго мятія пеньки, заставили промышленность искать другаго механизма и общее вниманіе устремлено было на зубчатые цилиндры, которые, будучи поставлены одинъ надъ другимъ и приведены въ движеніе, вбираютъ между реберъ своихъ прикладываемые къ нимъ стебли конопли или льна и, ломая древесину, обращаютъ ее въ костру. Самый простой и малосложный изъ такихъ аппаратовъ былъ предложенъ у насъ г. Лабидинымъ; описаніе его помѣщено въ «Земледѣльской Газетѣ» въ 1836 году.

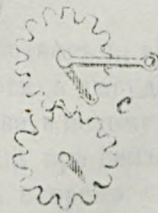
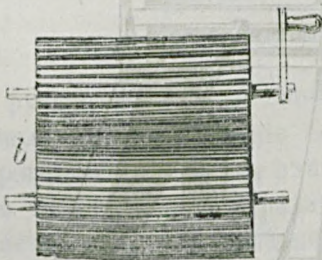
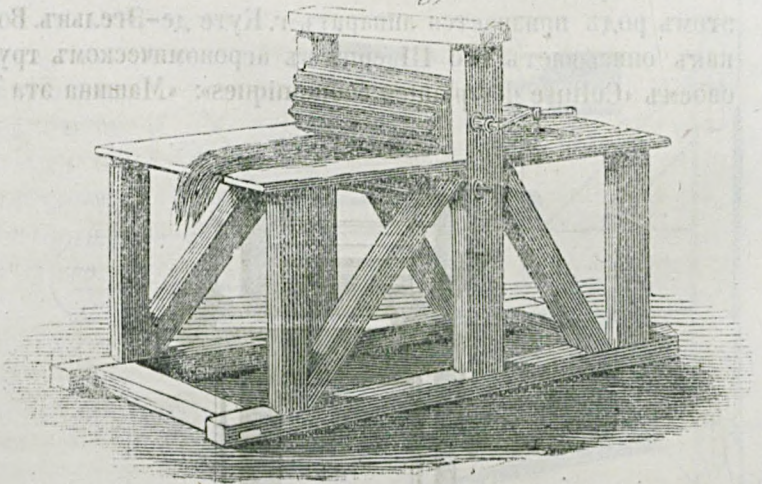
Хотя мы и укажемъ на болѣе совершенные аппараты, устроиваемые на такомъ же основаніи во многихъ мѣстахъ Европы, считаю, однако же, не бесполезнымъ представить изображеніе и этого орудія, тѣмъ болѣе, что и въ настоя-

*) См. Труды т. IV, вып. 2, стр. 97.

щее время едва ли не болѣе другихъ удобопримѣнимо оно къ нашему хозяйству.

Вотъ описаніе его и чертежи въ трехъ видахъ: «мялица дѣлается изъ дерева какого бы то ни было рода, кромѣ цилиндровъ, которые должны быть сдѣланы изъ дуба, или клена и тому подобнаго, крѣпкаго дерева. По простотѣ устройства всякій плотникъ можетъ удобно и скоро сдѣлать ее. Работать ею можетъ одинъ человекъ: держа въ одной рукѣ горсть пеньки, онъ вертитъ другою за рукоятку, или коловоротъ, и такимъ образомъ пропускаетъ пеньку нѣсколько разъ впередъ и обратно. Сначала, когда еще

Черт. VII.

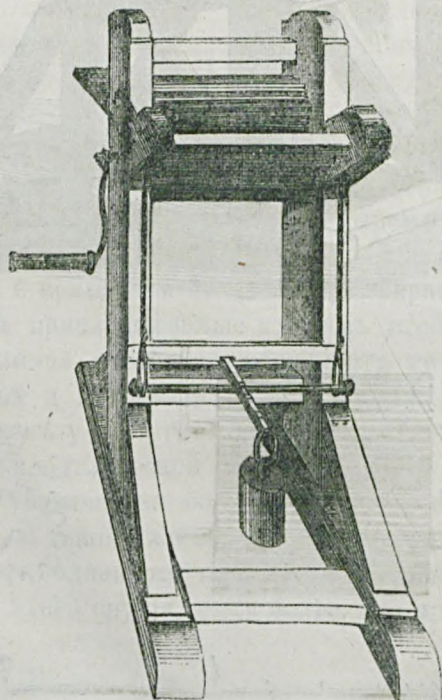

пенька не измята, нѣсколько распускаетъ ее по столику, а потомъ, по мѣрѣ измятія пеньки, собираетъ въ горсть; при этомъ дѣйствиіи цилиндры переминаютъ костру на мелкія части. Надобно каждый разъ отряхивать горсть отъ кострики и повторять мятіе до надлежащаго смягченія и очищенія всей кострики.

«На черт. VII *a* представленъ видъ мялицы, состоящей изъ станка, въ которомъ на осяхъ вертятся вдоль два зубчатые вала, захватывающіе одинъ за другой. По обѣ стороны станка придѣланъ столъ для раскладки и для удобнѣйшаго пропусканія пеньки сквозь валъ; *b*. — валы, представленныя съ боку, съ рукояткою у верхняго изъ нихъ; *c*. — тѣ же валы съ конца, для показанія зубцовъ.»

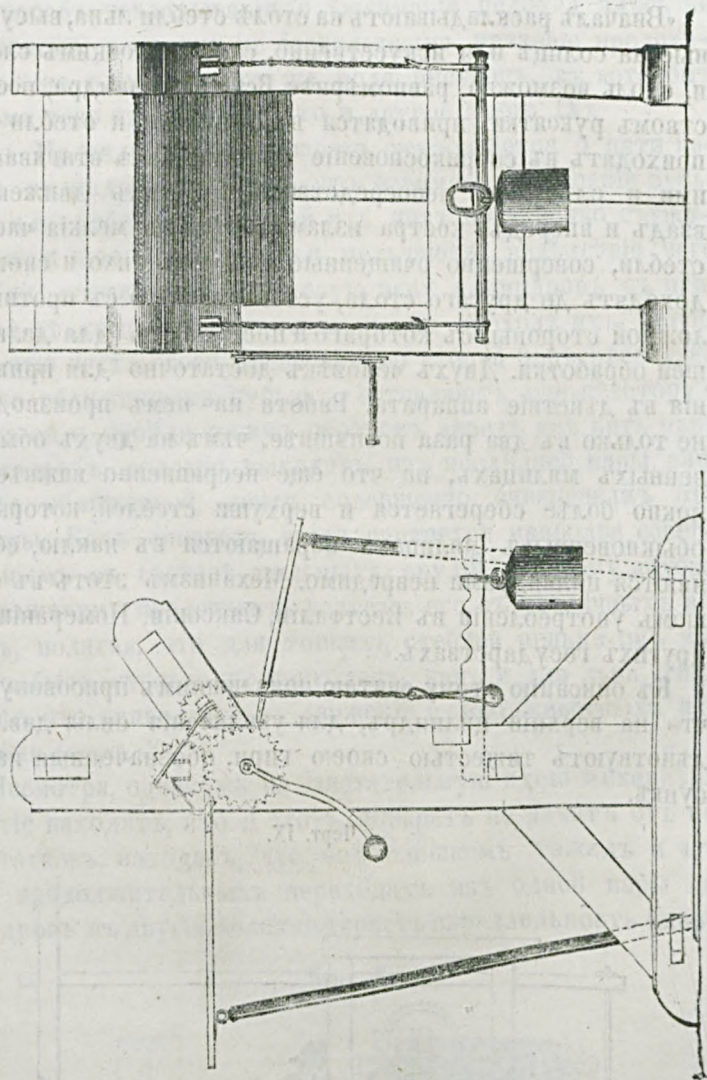
Въ Германіи наиболѣе замѣчательною машиною въ этомъ родѣ признается аппаратъ г. Куте де-Эгельнъ. Вотъ какъ описываетъ его Шверць въ агрономическомъ трудѣ своемъ «*Culture des plantes économiques*»: «Машина эта —

Черт. VIII.

Черт. VII.

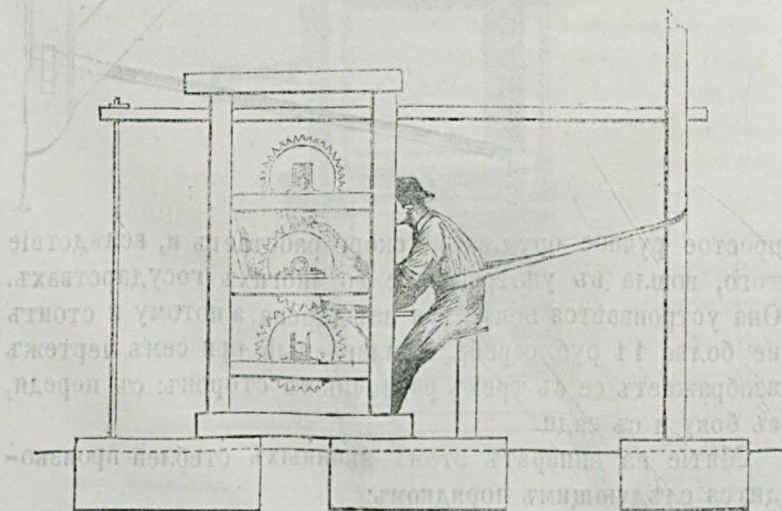
простое ручное орудіе; она скоро работает и, вслѣдствіе того, вошла въ употребленіе во многихъ государствахъ. Она устроивается почти вся изъ дерева, а потому и стоитъ не болѣе 11 руб. серебр. Прилагаемый при семъ чертежъ изображаетъ ее съ трехъ различныхъ сторонъ: съ переди, съ боку и съзади.

Мятіе на аппаратъ этомъ льняныхъ стеблей производится слѣдующимъ порядкомъ:

«Вначалѣ раскладываютъ на столѣ стебли льна, высушенные на солнцѣ или искусственно, самымъ тонкимъ слоемъ и, сколь возможно, равномернѣе. Всѣ три цилиндра, посредствомъ рукоятки, приводятся въ движеніе и стебли едва приходятъ въ соприкосновеніе съ ними, какъ втягиваются ими и слѣдуютъ непосредственно за ихъ движеніемъ назадъ и впередъ; костра изламывается въ мелкія части и стебли, совершенно очищенные отъ нея, тихо и спокойно доходятъ до другаго стола, установленнаго съ противоположной стороны, съ котораго и поступаютъ для дальнѣйшей обработки. Двухъ человекъ достаточно для приведенія въ дѣйствіе аппарата. Работа на немъ производится не только въ два раза поспѣшнѣе, чѣмъ на двухъ обыкновенныхъ мялицахъ, на что еще несравненно важнѣе, волокно болѣе сберегается и верхуши стеблей, которыя на обыкновенныхъ мялицахъ обращаются въ паклю, сохраняются цилиндрами невредимо. Механизмъ этотъ въ большомъ употребленіи въ Вестфалии, Саксоніи, Померани и въ другихъ государствахъ.»

Къ описанію этому считаю неизлишнимъ присовокупить, что на верхній цилиндръ, для увеличенія силы давленія, дѣйствуютъ тяжестью своею гири, обозначенныя на рисункѣ.

Черт. IX.

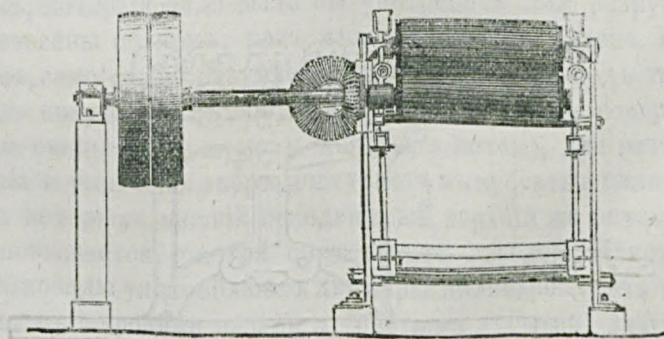

Способъ закладыванія и выниманія волокна здѣсь не объясненъ, а потому не бесполезнымъ признаю представить еще одинъ такого же рода рисунокъ, въ которомъ весьма ясно изображено и то и другое (черт. IX).

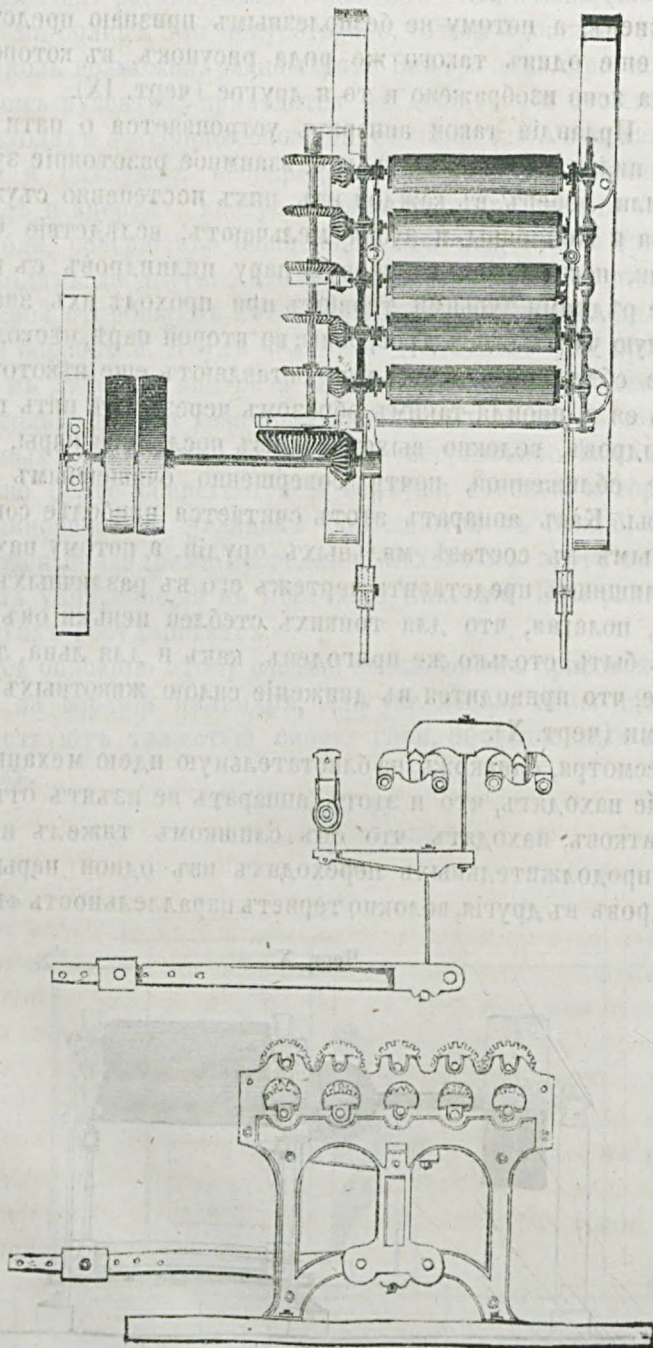
Въ Ирландіи такой аппаратъ устроивается о пяти паряхъ цилиндровъ, съ тѣмъ, что взаимное разстояніе зубьевъ, или реберъ, въ каждой изъ нихъ постепенно суживается и жолобины и зубья мельчаютъ, вслѣдствіе чего стебли, поступивши въ первую пару цилиндровъ съ наиболѣе рѣдкими зубьями, теряютъ при проходѣ ихъ значительную часть своей древесины; во второй парѣ, нѣсколько болѣе сближенныхъ зубьевъ, оставляютъ еще нѣкоторую часть ея и, пройдя такимъ образомъ черезъ всѣ пять паръ цилиндровъ, волокно выходитъ изъ послѣдней пары, наиболѣе сближенной, почти совершенно очищеннымъ отъ костры. Какъ аппаратъ этотъ считается наиболѣе совершеннымъ въ составѣ мальныхъ орудій, а потому нахожу неизлишнимъ представить чертежъ его въ различныхъ видахъ, полагая, что для тонкихъ стеблей пеньки онъ можетъ быть столько же пригоденъ, какъ и для льна, тѣмъ болѣе, что приводится въ движеніе силою животныхъ или парами (черт. X).

Несмотря, однакожъ, на блистательную идею механизма, многіе находятъ, что и этотъ аппаратъ не изъять отъ недостатковъ; находятъ, что онъ слишкомъ тяжелъ и что, при продолжительныхъ переходахъ изъ одной пары цилиндровъ въ другія, волокно теряетъ параллельность фибръ.

Черт. X.

Черт. X.

Въ Италіи введенъ тотъ же самый аппаратъ зубчатыхъ цилиндровъ, но съ предварительнымъ раздробленіемъ древесины стеблей особо устроеннымъ на водѣ механизмомъ. Вотъ какъ описываетъ его г. Гёзе.

«Аппаратъ, устроенный для отдѣленія костры, состоитъ изъ 5 билъ, прикрѣпленныхъ къ оконечности 5 брусковъ, вдѣланныхъ въ лежачій валъ, имѣющій на одной изъ оконечностей своихъ шестерню, которою соединяется съ зубчатымъ вертикальнымъ колесомъ, насаженнымъ на лежачій валъ привода. Предъ началомъ работы кладутъ на скамью, установленную съ небольшимъ наклономъ, близъ самаго прохода билъ, порядочный снопъ стеблей пенечныхъ, совершенно сухихъ, и постепенно подвигаютъ ихъ подъ била, такъ, чтобы ударъ приходился на половину всей длины ихъ: костра отстаетъ отъ волокна и падаетъ впереди скамьи. Когда одна половина снопа бываетъ совершенно освобождена отъ костры, тогда работникъ подставляетъ другую половину подъ била и такимъ образомъ, очистивъ отъ нея весь снопъ, оставляетъ его и подвергаетъ такому же дѣйствию другіе снопы, черт. XI.

Очевидно, что механизмъ этотъ замѣняетъ въ Италіи нашу обыкновенную мялицу; но въ немъ, конечно, никто не вздумаетъ искать усовершенствованія процесса мятія и примѣнять его къ нашему пеньководству. Со всѣмъ правдоподобіемъ можно предположить, что онъ есть вынужденный чрезмѣрною толстотою стеблей, восходящихъ, какъ видѣли мы, въ Италіи до размѣровъ баснословныхъ. Смотря на него съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать его достоинствъ, потому что онъ сберегаетъ большое число рукъ, которыя надо было бы употребить для разрушенія древесины обухомъ, какъ дѣлается это въ Баденѣ. Впрочемъ, само собою разумѣется, что волокно изъ-подъ такихъ билъ получается въ самомъ грубомъ видѣ; одно содержитъ еще очень много клею и костры, а потому, для разъединенія и умягченія фибръ, поступаетъ въ зубчатые цилиндры, изъ которыхъ нижній неподвижный, верхній же опускается и повышается, смотря по толстотѣ стеблей. Нѣкоторые пеньководы употребляютъ двѣ пары цилиндровъ, изъ коихъ одна съ широкими пазами и толстыми зубьями, другая съ

болѣ мелкимъ, въ подражаніе, какъ можно догадываться, представленному нами аппарату Ирландіи. Для увеличенія силы давленія накладываются на верхъ ихъ каменья. Такой аппаратъ приводится въ движеніе силою одной лошади. Волокно, получаемое изъ-подъ цилиндровъ этихъ, бываетъ, по убѣжденію Гёзе, нѣжно, мягко и совершенно освобождено отъ костры. Рабочихъ требуется только два человека: одинъ передаетъ волокно цилиндрамъ, другой забираетъ его, по проходѣ ихъ, и возвращаетъ первому».

Несмотря, однако же, на отличныя хвалы, воздаваемыя г. Гёзе такому механизму, считаю неизлишнимъ представить вниманію читателя мнѣніе двухъ главныхъ авторитетовъ Франціи какъ относительно цилиндрическихъ аппаратовъ, наиболѣ славимыхъ въ дѣлѣ мятія пеньки и льна, такъ и другихъ мяльныхъ снарядовъ. Вотъ что говоритъ о нихъ профессоръ Альканъ: «съ нѣкотораго времени начали измѣнять и усовершенствовать механизмъ мяльницъ льна и пеньки. Первая идея, представившаяся изобрѣтателямъ къ замѣненію простыхъ льняныхъ мяльницъ, была—употребленіе зубчатыхъ цилиндровъ. Увѣряютъ, что въ Англіи замѣненіе это имѣло успѣхъ, тогда какъ во Франціи рѣшительно всѣ отказались отъ этого механизма» *).

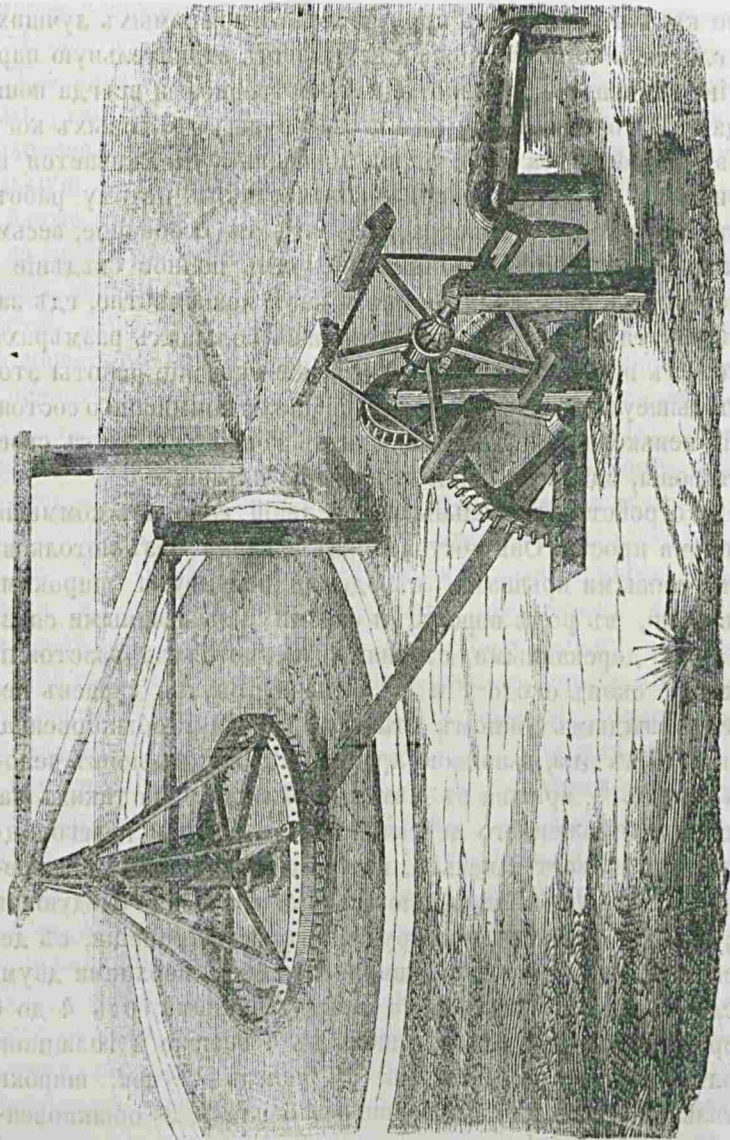
Маро, рассматривая достоинства мяльныхъ аппаратовъ, говоритъ: «одни можно упрекнуть въ томъ, что они сѣкутъ волокно и много обрабаютъ въ паклю; другіе—что мало обрабатываютъ; нѣкоторые изъ нихъ требуютъ слишкомъ большую движущую силу, многіе разрушаютъ параллельность фибръ и, вслѣдствіе того, образуютъ большое количество пакли; рѣдкіе изъ нихъ отдѣляютъ костру въ большомъ количествѣ и весьма немногіе значительно умягчаютъ волокно» **).

По этимъ столь положительнымъ отзывамъ двухъ ученыхъ специалистовъ Франціи можно судить, сколь шатко еще значеніе аппарата цилиндрическаго въ дѣлѣ фабричной обработки пеньки; вслѣдствіе чего промышленность вынуждена прибѣгать къ другой, такъ сказать, вспомогательной работѣ—къ трепанью.

*) Essai sur l'industrie des matierers textiles.

***) Culture et preparation du lin et des chanvres.

Черт. XI

Трепанье. Работа эта считается одною изъ самыхъ тяжелыхъ для рабочихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самую необходимою для получения доброкачественнаго волокна. Если бы предшествовавшія работы, то есть моченіе и мятье, произведены были совершенно успѣшно, то настоящій процессъ былъ бы самый легкій, можетъ быть даже излишній;

но какъ въ большомъ производствѣ и при самыхъ лучшихъ условіяхъ нѣтъ возможности вывести значительную партію пеньки совершенно однокачественною и всегда попадаются горсти, а иногда и цѣлые пучки, въ которыхъ костра, несмотря на всѣ усилія мяльщика, удерживается на фибрахъ въ значительномъ количествѣ, а потому работа эта и у насъ, и у иностранцевъ имѣетъ особенное, весьма важное значеніе. Желаящій получить полное свѣдѣніе о томъ, какъ производится она у насъ повсемѣстно, гдѣ занимаются воздѣлываніемъ пеньки въ большихъ размѣрахъ, можетъ найти самое вѣрное и ясное описаніе работы этой въ вышеупомянутыхъ «Исслѣдованіяхъ комиссіи о состояніи пеньковой промышленности въ Россіи»; мы же, съ своей стороны, сдѣлаемъ лишь извлеченіе изъ него.

«Устройство трепальныхъ заведеній, говоритъ комиссія, весьма просто. Они состоятъ изъ сараевъ безъ потолковъ съ тесовыми крышами, съ однѣми или двумя широкими дверьми, въ родѣ воротъ, и окнами, закрываемыми снизу вверхъ деревянными ставнями на петляхъ; разстояніе между оконъ около 1 и $1\frac{1}{2}$ сажени. Внутри сараевъ передъ каждымъ окномъ ставятся пустая, обыкновенная кадка безъ дна, вышиною аршина $1\frac{1}{2}$, или въ поясъ человѣку, и въ $\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ. Позади ряда такихъ кадокъ, отгороженнаго деревянною невысокою перегородкою, складывается пенька, которая назначается для трепанья. Орудія употребляются при трепаньи слѣдующія: 1) *треплю*—деревянное орудіе, въ видѣ трапеціи, съ деревянною же рукояткою, шириною между верхними двумя углами въ 18 вершковъ, а между нижними отъ 4 до 6 вершковъ; ручка трепла длиною въ 4 вершка и толщиною болѣе вершка въ діаметрѣ; 2) *чепель*—тупой, широкій стальной ножъ, длиною вершковъ 6 или 7; 3) обыкновенный простой стальной заостренный *ножь*, или чепелекъ, и 4) *железная щеть*—доска, набитая желѣзными тупыми гвоздями, или прутьями. Въ Черниговской и Могилевской губерніяхъ, гдѣ изъ пакли выдѣляютъ такъ называемую ческу, отправляемую къ рижскому порту, кромѣ упомянутыхъ орудій, употребляются еще слѣдующія: 1) *дряпка*,—железный гребень съ загнутою подъ прямымъ угломъ

кривою, плоскостью и деревянною рукою, и 2) *полевка*—железный же широкий гребень съ короткими зубцами.

Трепанье пеньки повсемѣстно производится обыкновеннымъ ручнымъ способомъ. Вотъ подробное его описаніе: первоначально работникъ, трепачъ, беретъ въ лѣвую руку большую *горсть* пеньки сырца не на половинѣ, а нѣскольکو ближе къ одному изъ концовъ; тою же рукою упирается на край стоящей возлѣ него кадки, свѣшивая длинный конецъ пеньки черезъ край кадки наружу, а меньшій внутрь. Потомъ беретъ въ правую руку трепло и, пуская его по свѣсившемуся концу вдоль пеньки, обиваетъ ее, постоянно поворачивая *горсть* въ лѣвой рукѣ; за тѣмъ переворачиваетъ въ лѣвой рукѣ *горсть*, опускаетъ черезъ кадку, такимъ же образомъ, другой конецъ и также обиваетъ его трепломъ. Это дѣйствіе трепачъ продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока костра перестанетъ отлетать и пенька отдѣляться въ паклю. Для отдѣленія нитей пеньки, оторванныхъ отъ *горсти*, но неотлѣтѣвшихъ, трепачъ очесываетъ *горсть* объ железную щетъ. Отрепавъ достаточно пеньку, онъ беретъ обдѣлываемую *горсть* однимъ концомъ между колѣнъ, разворачиваетъ ее обѣими руками и чепелемъ очищаетъ отъ нея оставшуюся въ срединѣ кострику. Неотдѣлившуюся при трепаньи *лапку* трепачъ въ то же время обрѣзываетъ ножомъ; наконецъ, отдѣлавъ достаточно *горсть* пеньки, трепачъ складываетъ ее въ сторону. Пять такихъ *горстей* составляютъ *жемьнку*, которую трепачъ опять беретъ въ лѣвую руку, вновь нѣсколько обиваетъ трепломъ и сглаживаетъ чепелемъ.

Что такой способъ обработки пеньки, принятой въ отечествѣ нашемъ, имѣетъ свои достоинства, въ томъ, конечно, никто не усомнится: всегда и на всѣхъ рынкахъ Европы пенька наша славилась и славится нынѣ, какъ отличный матеріалъ для канатовъ и веревокъ, въ подтвержденіе чего можно привести свидѣтельство о ней ученыхъ иностранцевъ. Вотъ что говоритъ о ней Густавъ Гезе, при описаніи всѣхъ сортовъ пеньки, существующихъ въ торговлѣ на рынкахъ всей Европы: «прекрасные сорта русской пеньки доставляютъ намъ Украина и Литва; они замѣчательны своею длиною, гибкостью и эластичностью. Прежде от-

правки за границу ихъ подвергаютъ браковкѣ, чрезъ правительственныхъ экспертовъ».

Но въ производствѣ фабричномъ недостаточно производить хорошо, необходимо производить хорошо, скоро и дешево, въ особенности нынѣ, при общемъ настроеніи умовъ къ удешевленію всякаго фабриката; а какъ разсматриваемая работа у иностранцовъ по многимъ отношеніямъ стоитъ далеко выше нашей, несмотря на всѣ неотъемлемыя ея достоинства, то считаю необходимымъ разсмотрѣть процессъ этотъ во всѣхъ разнообразныхъ его видахъ въ заграничныхъ пеньковыхъ и льняныхъ заведеніяхъ.

Наиболѣе употребительный трепальный снарядъ заключается въ вертикально поставленной доскѣ, съ вырѣзомъ въ ней, для вкладыванія руки рабочаго и волокна, и въ особенной формѣ куска доски, извѣстной подъ названіемъ трепла.

Чертежъ XII довольно ясно изображаетъ устройство аппарата: *a)* представляетъ доску съ вырѣзомъ, *b)* трепло, *c)* станокъ, въ которомъ утверждена доска, *d)* два плотные кола, къ коимъ прикрѣпляется ремень.

Самое исполненіе работы производится слѣдующимъ порядкомъ: рабочій становится у самой доски, разумѣется, крѣшко установленной; въ правую руку беретъ трепло, въ лѣвую горсть пеньки, совершенно сухой, и, держа ее, чрезъ прорѣзь въ доскѣ въ наиболѣе распущенномъ видѣ и въ отвѣсномъ положеніи, какъ изображено на рисункѣ, ударяетъ легко по ней трепломъ: костра отъ перваго же удара начинаетъ отдѣляться отъ волокна и падаетъ внизъ, а трепло, ударившись объ ремень, туго натянутый, отбрасывается имъ вверхъ, чѣмъ много облегчается подъемъ его и рабочій безъ особенныхъ усилій возобновляетъ ударъ по обрабатываемой пенькѣ, но всегда такъ, чтобы трепло не сильно ударяло, а какъ бы скользило по ней. Отбивъ такимъ образомъ костру съ одной стороны, онъ переворачиваетъ горсть на другую сторону и, продолжая работу тѣмъ же порядкомъ, отдѣляетъ ее почти всю, если, разумѣется, пенька достаточно вымокла и въ трепанье поступила совершенно сухая.

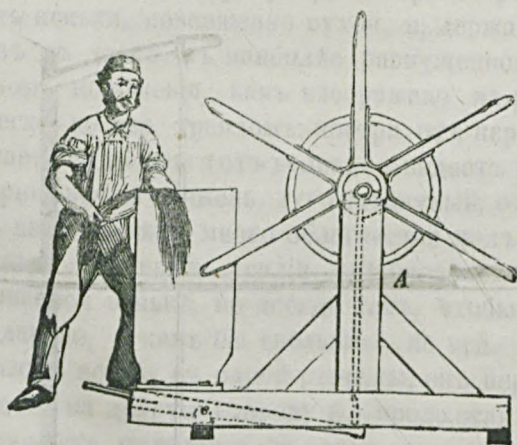
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи работа эта производится другимъ порядкомъ. Рабочій надѣваетъ на себя кожаный фартукъ и, взявши нѣкоторое число горстей мятой пеньки, садится и, разложивши на колѣняхъ одну горсть, сбиваетъ костру деревяннымъ ножомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляетъ и порванные фибры.

Хотя и тотъ и другой способъ работы этой даютъ очищенное волокно, но большія заведенія не удовлетворяются ими. Многіе находятъ, что работа въ нихъ совершается слишкомъ медленно и требуетъ много рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего одни стараются ускорить ее и дать ей болѣе правильное, болѣе фабричное направленіе; другіе желаютъ, кромѣ того, и полученія волокна въ лучшемъ видѣ, а потому и примѣняютъ къ работѣ этой механизмъ вѣтряныхъ мельницъ, съ различными видоизмѣненіями.

Первоначальное введеніе его въ льноводство принадлежитъ Бельгіи. Аппаратъ очень простъ и, будучи въ рукахъ опытныхъ рабочихъ, удовлетворяетъ вполне требованіямъ промышленности.

Чертежъ XIII изображаетъ его въ томъ видѣ, какъ онъ бываетъ въ дѣйствиіи.

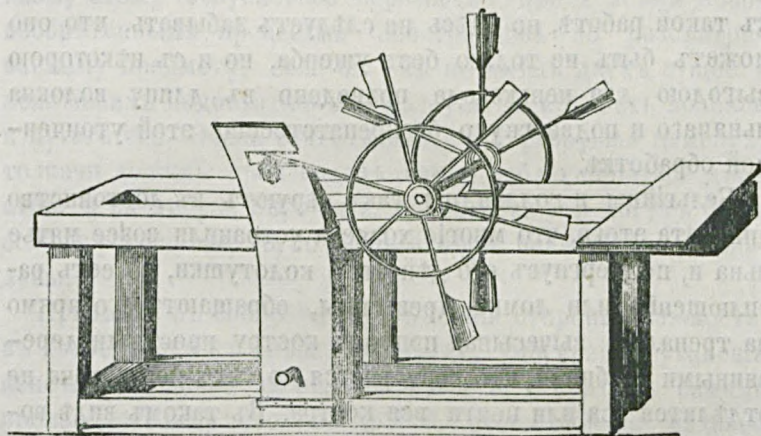
Черт. XIII.

А — плотный столбъ, на которомъ лежитъ, на двухъ деревянныхъ подушкахъ, желѣзная ось, снабженная плот-

но насаженною звѣздчаткою; въ нее вдѣлано 6 иглицъ, на оконечности коихъ укрѣплены ножи изъ орѣховаго мягкаго дерева, нѣсколько затупленные. Машина приводится въ движеніе силою одного рабочаго посредствомъ рукоятки; другой рабочій кладетъ на столъ, или на доску, какъ показано на чертежѣ, волокно и по временамъ переморачиваетъ его.

Черт. XIV.

Еще въ большемъ совершенствѣ встрѣчаемъ мы механизмъ этотъ въ трепалкѣ г. Terwangne. Она имѣетъ на томъ же основаніи и на той же оси, только съ противоположныхъ оконечностей, два маховыя колеса, какъ представляетъ прилагаемый при семъ чертежъ XIV; на одномъ колесѣ рядъ ножей имѣетъ то же самое устройство и предназначеніе, какія имѣетъ предъидущая трепалка; другой рядъ на оконечностяхъ своихъ иглицъ снабженъ не ножами, а щетками, которыя, соприкасаясь къ волокну, висящему на доскѣ, чешутъ его слегка, разглаживаютъ и уносятъ остатокъ кистры и все спутанное и постороннее, не принадлежащее къ обрабатываемому матеріалу. Очень понятно, что, послѣ очищенія ножами и расчески щетками, волокно выходитъ въ наилучшемъ видѣ. Если случается излишекъ въ полученіи пакли, въ сравненіи съ другими подобными орудіями, за то на чесалкахъ ущербъ этотъ съ избыткомъ вознаграждается полученіемъ бѣльшаго количества длиннаго волоса.

Въ устройствѣ этого трепального снаряда придаютъ немалое значеніе формѣ и установкѣ доски, на которой подставляется волокно подъ ножи и перевязи для него. Доска имѣетъ выпуклый видъ и посредствомъ шарнира и винта можетъ, по желанію рабочаго, измѣнять положеніе свое. Перевязи позволяютъ подвергать волокно, во всю длину его, дѣйствию ножей, не опасаясь путаницы.

Хотя же волокно пеньчое по длинѣ своей неспособно къ такой работѣ, но здѣсь не слѣдуетъ забывать, что оно можетъ быть не только безъ ущерба, но и съ нѣкоторою выгодною для пеньководы приведено въ длину волокна льнянаго и подвергнуто безпрепятственно этой утонченной обработкѣ.

Бельгійцы и голландцы такъ вѣрують въ достоинство аппарата этого, что многіе хозяева устранили вовсе мяте льна и, подвергнувъ его дѣйствию колотушки, то есть расплющенію или ломкѣ древесины, обращаютъ его прямо на трепалку, вычесывая притомъ костру простыми деревянными гребнями, что повторяется до тѣхъ поръ, пока не отдѣлится вся или почти вся костра. Въ такомъ видѣ волокно имѣетъ уже значительную благовидность и пригодно бываетъ для ручной пряжи. Но, само собою разумѣется, что, несмотря на всю силу такого улучшенія, оно очень мало освобождается отъ камедистаго вещества, оставшагося въ немъ послѣ мочки, а потому и сохраняетъ еще нѣкоторую жесткость и толстоту фибръ и для тонкихъ тканей негодится.

Для освобожденія пеньки отъ этихъ недостатковъ употребляются слѣдующія смягчительныя средства:

а) толченіе пеньки въ ступахъ, б) треніе подъ жерновомъ и с) укатываніе чугуннымъ рубчатымъ каткомъ. Первая изъ работъ этихъ извѣстна каждому поселянину нашему, по общепринятому правилу подвергать толченію замашку, или мужской родъ конопли, по причинѣ большой способности ея къ такому улучшенію; изъ нея крестьянки ткуть холсты для домашняго употребленія, а частью и на продажу; собственно же пенька—волокно женскаго рода стеблей, по злому приговору иностранныхъ промышленниковъ, обречена, едва не исключительно, для витія канатовъ

и веревокъ, а потому и не допускается къ толченію въ ступахъ, тогда какъ толкачи, будучи хорошо устроены и припоровлены къ дѣлу, могли бы значительно умягчить ее: сильными ударами по волокну, они разрушаютъ камедисто-смолистый клей, которымъ пропитано оцо, чрезъ что разъединяютъ фибры и дѣлаютъ ихъ болѣе мягкими.

Такая способность улучшать пеньку давала бы механизму этому безусловное первенство предъ всеми новозобрѣтенными процесами иностранцевъ по разсматриваемому предмету, если бы онъ не имѣлъ двухъ существеннѣйшихъ недостатковъ — разрушать крѣпость волокна и путать его. Очень естественно, что, разрушая цементъ, толкачи должны производить самое неблагоприятное дѣйствіе и на фибры. Впрочемъ, недостатки эти могутъ быть если не устранены, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослаблены.

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, важность, въ особенности къ вышнему сбыту, умягченія и утоненія пенечнаго волокна въ первообразѣ его, и притомъ самими производителями его, съ другой, существованіе издавна заведеній, способныхъ къ тому вездѣ, гдѣ только поставъ конопли производится въ большихъ размѣрахъ, а потому и немѣнне потребности въ новыхъ капиталахъ на устройство толченія, я дѣлалъ много наблюденій и опытовъ на замашницѣ, находящейся въ имѣніи моемъ, при мукомольной мельницѣ, и считаю не бесполезнымъ сообщить нѣкоторыя изъ нихъ пеньководамъ нашимъ.

М. Пузановъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Нѣсколько замѣтокъ о Нерчинскомъ краѣ.

Весь Нерчинскій край можно назвать одной громадной хозяйственной фермой, потому что главное его богатство составляетъ скотоводство, плодящееся легко, безъ особой о немъ заботы, такъ что, чѣмъ болѣе количествомъ стада, тѣмъ оно удобнѣе питается на подножномъ корму всю зиму, иначе пропитать стадо невозможно; сѣномъ зимою кормить его немислимо; кормятъ сѣномъ зимою тѣ хозяева, у

коихъ 10—20—30 штукъ рогатаго скота. Предпочтительно на продовольствіи сѣна находится скоть молодой 2 и 3-хъ лѣтъ, да дойныя коровы, а быки гуляютъ въ степи, конныя табуны тоже; барацы, особенно стадо во 100—200, 1000 и болѣе штукъ, сѣна не ѣдятъ, привыкнувъ къ полевому корму, и были примѣры, что, взятые со степей и поставленные на сѣнной кормъ, они гибли. Самыя большія стада рогатаго скота, табуны лошадей и огромныя стада барановъ находятся на югѣ къ степнымъ пространствамъ, прилежащимъ къ границѣ китайской, въ рукахъ пограничныхъ конныхъ казаковъ и бурятовъ, кочеваго народа, также и кочевыхъ тунгузовъ; но эти послѣдніе рѣдко имѣютъ такія большія стада, какія находятся у буряты.

Казалось бы, при такихъ счастливыхъ условіяхъ въ краю для разведенія скотоводства, оно бы не вмѣстилось и трудно было бы найти мѣсто для прокормленія, но на дѣлѣ не выходитъ такъ: колется и продается рогатаго скота ежегодно до 25 тысячъ штукъ и гибнетъ много его отъ болѣзней и весеннихъ бурановъ въ суровыя зимы, особенно если упадетъ большой снѣгъ въ февралѣ. Скоть терпитъ отъ изнуренія и скоро гибнетъ отъ снѣжнаго бурана въ мартѣ и дажѣ въ апрѣлѣ отъ мокрой снѣговой бури и холода въ степяхъ, гдѣ некуда ему укрыться. Бываютъ несчастныя весны, когда вмѣсто тысячъ у хозяина остаются сотни, а вмѣсто сотенъ десятки едва живыхъ. Послѣ несчастной весны, ѣдучи по степи, видишь остовы погибшихъ животныхъ. Если бы возможно было исчислить всю гибель стадъ за 50 лѣтъ, то капиталъ вышелъ бы большой, навсегда потерянный не только для хозяина, но и для всего края невозвратно исчезнувшій. Чѣмъ болѣе богатыхъ людей находится въ край, тѣмъ богаче и весь край, а съ объединеніемъ капиталистовъ и край бѣднѣетъ. Зная періодическую гибель стадъ, не удивляешься, что край не пополнится ими никогда не можетъ. Богатый владѣлецъ стадъ здѣсь вполне ими не пользуется отъ крайняго непониманія продавать свои избытки во-время и, естественно, прямо отъ того теряетъ, не скопивъ и не запасая капитала прочнаго отъ этой продажи, и нерѣдко дѣлаясь бѣднымъ послѣ гибели стадъ. Неразвитость, неразумность взгляда

на свое настоящее положеніе поразительны; имѣя въ рукахъ всѣ средства составить капиталъ прочный, онъ не думаетъ объ этомъ. Стадо есть только средство быть капиталистомъ; какъ бы ни было оно велико, не составляетъ богатства: оно быстро можетъ погибнуть.

Гдѣ прежнія стада рогатаго скота, въ коихъ огромные быки, не видя русскаго человѣка, бросались на него, какъ одичалые? ничего этого не стало—все погибло и потомки владѣтелей этихъ стадъ теперь неизвѣстные, бѣдные люди. Предокъ имѣлъ стада, но не продавалъ ихъ, а продавая, не сумѣлъ составить прочнаго капитала; пришла гибель—и стадо погибло, а хозяинъ остался бѣднымъ, не скопивъ ничего ни для себя, ни дѣтей. Такъ живутъ здѣсь всѣ стадоводы, не думая впередъ и стремясь болѣе плодить животныхъ. Ненасытность владѣть большимъ числомъ достигаетъ до умственного отупѣнія, до болѣзненности. Трудно измѣнить такой взглядъ въ человѣкѣ неразвитомъ, не видящемъ ничего болѣе, кромѣ своей степи, гдѣ онъ родился, выросъ, состарѣлся.

Два брата, казаки Перфильевы въ настоящее время имѣютъ конный табунъ до пяти тысячъ, не говоря о рогатомъ скотѣ и баранахъ; но вопросъ: пользуются ли они какъ должно своими стадами? нисколько. Дѣлай продажу отъ коннаго табуна хоть 100 штукъ въ годъ на 2500 р., въ 10 лѣтъ составилось бы 25 т. р. сер.; заводи же на эти деньги, выручаемыя за 100 шт., серебро для дома, посуду серебр., она бы осталась дѣтямъ, внукамъ; а табунъ еще нельзя сказать, перейдетъ ли онъ въ своемъ числѣ въ руки внучатъ. Въ прежніе годы разъ случилось видѣть мнѣ у одного богатаго казака 400 кожъ снятыхъ со скота, погибшаго отъ оспы и весенняго изнуренія, и на вопросъ мой: неужели вамъ не жалко такой потери? хозяинъ очень хладнокровно, отвѣчалъ: *ничего, еще болѣе наплодимъ*. У него стадо рогатаго бывало въ двѣ тысячи штукъ, конный табунъ до 2 т. и барановъ не одна тысяча, и часть верблюдовъ и козъ. Но попробуй покупатель приобрѣсть у него 100 головъ, онъ никогда столько не рѣшится продать, а развѣ 10, 20 штукъ, и то скажетъ: *уважая вашу просьбу, уступаю вамъ*. Купить скотъ легче здѣсь у небо-

гатаго, у коего 20, 30, 50 штукъ; этотъ продасть охотно, даже продасть 2 головы, имѣющій всего 10, а гурты больше остаются всегда почти неприкосновенны. Въ этихъ гуртахъ въ 500 и въ 1000 головъ коровы съ телятами ходятъ недоенныя: рукъ нѣтъ доить каждую отелившуюся корову; доятъ 30, 40 коровъ и треть молока отдаютъ доельщицамъ за трудъ, потому и скопы молока невелики, масла немного и оно всегда недешево.

Въ прежніе годы конныя табуны бывали очень безполезны; лошадь стояла 10 р. и продать ее было некому, а въ послѣдніе годы покупаютъ простую лошадь для присковъ и розыскныхъ партій золотопромышленники за 35, 40 и до 50 р. самую рослую. Перевозка тяжестей усилилась въ 20 и болѣе разъ; провозы стали дороги: отъ Читы до Нерчинска везутъ за 50 и 60 съ пуда и даже дороже. Поэтому лошади стали давать пользу.

Овцеводство въ степяхъ велико, но цѣны неимовѣрно дороги: за рослаго кладенаго барана надобно дать 4 руб.; пригонныхъ въ Нерчинскъ отдаютъ за 3 р., но самыхъ большихъ не пригоняютъ; сало сырое отъ 1 р. 50 к. дошло до 5 р., по случаю конкуренціи мыловаренія и дѣланія свѣчей, продающихся теперь 10 руб. пудъ, а были они, года съ два, 6 р. и даже 5 р. 50 к. Масло хорошее доходило нынѣ до 18 р., а было 6 и 7 руб., теперь же 12 р. по случаю привоза изъ Томска.

У пограничнаго казака Ш. въ этотъ годъ вышло приплода барановъ 4200 или 4700 — хорошо не знаю. Слухи о приплодѣ разнорѣчивы; скота рогатаго у него не одна тысяча, табуна коннаго тоже и верблюдовъ до 250 штукъ. Капиталь въ стадахъ великъ, но онъ мало думаетъ о продажѣ, стараясь все увеличивать численность. Что прикажете дѣлать съ такимъ лѣнивымъ взглядомъ челоуѣка на свои стада, кои онъ почитаетъ какъ бы несокрушимыми, а между тѣмъ каждая зима легко можетъ уничтожить его благосостояніе, основанное на одномъ авось. Владѣлецъ понимающій снѣшилъ бы сбывать, превращая въ негибнущій капиталъ, а Ш., напротивъ, назадъ тому года четыре, понесъ потерю въ овцеводствѣ, ѣздилъ покупать барановъ, чтобъ пополнить недостающее

число и чтобъ не говорили, что у Ш. случилась убыль и стадо овецъ непрежнее. Таковы заблужденія нашихъ хозяевъ; тщеславіе стоитъ на самомъ первомъ планѣ и ничѣмъ его не уничтожишь.

Я зналъ одного бурята, у коего было до 7 тыс. барановъ, 1000 штукъ коннаго табуна, 4000 рогатаго, верблюдовъ болѣе 50. Я совѣтывалъ ему продавать скотъ и деньги класть въ банкъ; онъ сказалъ мнѣ: «мы, кочевые люди, порядковъ вашихъ не знаемъ; скотъ у насъ всегда пасется безъ утраты; Богъ хранитъ». И что же? буряты этотъ давно померъ, а стада его не составляютъ и трети противъ прежняго; овцеводство еще болѣе пострадало: не осталось и 1000 головъ, а достигало прежде до 9000 въ хорошіе годы. Изъ всего этого можно сдѣлать заключеніе, что капиталъ въ стадахъ, при такихъ распоряженіяхъ, одинъ призракъ какъ для самихъ владѣльцевъ, такъ и для всего края. Въ годы благополучные онъ усиливается; въ годы несчастные скотъ своими остовами покрываетъ степи. Нѣтъ здѣсь во всемъ краю ни одного человѣка, который бы вполнѣ пользовался своими стадами, всѣми мѣрами сбывая ихъ и обращая въ капиталъ болѣе прочный, а не держался бы невѣрнаго правила плодить болѣе и болѣе и считать стада какъ капиталъ, никогда немогущій уничтожиться, между тѣмъ какъ весьма легко его лишиться и безъ своевременной его продажи сдѣлаться человѣкомъ бѣднымъ. Этому прошлыя времена представляютъ безчисленные примѣры, хотя они урокомъ никому въ край не служатъ. Вся же причина тому крайняя необразованность владѣтелей стадъ, а необразованность приноситъ одинъ плодъ самый вредный — *ложность взгляда* и непониманіе силы, которую человѣкъ имѣетъ въ своихъ рукахъ, а потому и не можетъ ею пользоваться со всею разумностью. Кстати уважу здѣсь на выдѣлку крупчатки двумя лицами. Теперь привозная 1 сортъ дошла до 35 руб. куль въ 5 пудовъ. Но наши два дѣлателя крупчатки стараются не отстать отъ этой цѣны, выдѣлывая свою плоше привозимой, между тѣмъ какъ они могли бы ее удешевить, выдѣлывая большое количество и навсегда запретить привозъ муки изъ Иркутска и изъ Удинска. Зерно-

вая пшеница здѣсь 2 р. и дешевле, а впоследствии, когда бы усилился спросъ на двѣ крупчатки, всѣ бы старались сѣять болѣе, находя ей вѣрный сбытъ; теперь же большое количество ея трудно сбыть и посѣвы ея отъ этого очень не велики. Въ прежніе годы за Байкаломъ не было крупчатки-мельницы и муку привозили изъ Казани; провозъ увеличивалъ цѣну; въ Иркутскѣ, наконецъ, возникла одна крупчатка-мельница г. Герасимова. Это кажется, была мельница для перваго опыта, основанная компанією, нѣсколькими лицами на акціяхъ, откуда и везли муку сюда. Вскорѣ г. Курбатовъ устроилъ около г. В.-Удинска крупчатку. Выдѣлка 1-го сорта была у него превосходная; пшеница сѣется тамъ на песчаныхъ земляхъ, потому и даетъ муку очень бѣлую. Г. Курбатовъ объявилъ безобидную цѣну на зерно: посѣвы усилились; мука его увозилась и въ Иркутскъ; открыта была и тамъ лавка для продажи; цѣна 1-го сорта была 10 р. и даже 9 р., 2-му 6 р. Спросъ возникъ неимоверный; не могли успѣть выполнять всѣ заказы и, несмотря на умѣренныя цѣны, г. Курбатовъ получалъ ежегодно 25 т. сер. руб. дивиденда, за всѣми расходами и ремонтомъ заведенія. Такъ всегда ведетъ свое дѣло человекъ высоко образованный, каковъ былъ и г. Курбатовъ: онъ понималъ свое дѣло, не обижалъ цѣной при покупкѣ зерна, не возвышалъ ее на свою прекрасную муку при продажѣ, давая средства купить ее каждому небогатому жителю, ввелъ большіе посѣвы пшеницы, дѣлая пользу земледѣлю для блага народнаго, а впоследствии завелъ обдѣлку зерна паромъ, безъ смачиванія его, какъ это всѣ дѣлаютъ, отчего мука получается сырая и, набитая туго въ кули, скоро портится. Наши же два дѣлателя крупчатки ведутъ свое дѣло совершенно противоположно: выдѣлка ихъ ничтожна, цѣна неимоверно дорога, а сортъ ниже привозимой изъ Иркутска и В.-Удинска.

Выдѣлку крупчатки можно бы здѣсь производить локомотивомъ небол. силы; рѣчки для постановки не совсемъ удобны, или сильно разливаются отъ дождей, прорываютъ плотину, или крайне мельчаютъ въ засуху и не даютъ нужной воды для помощи. Первый счастливецъ, об-

ратившій на это вниманіе, будетъ получать прочный дивидендъ и даже получить пользу отъ помола ржаного хлѣба, столько здѣсь затруднительнаго и стоящаго 20 к. за пуд., а за пшеничное зерно берутъ смолоть по 30 и даже по 40 к. за пудъ, т.-е. цѣны неслыханныя, а молка на канавкѣ—мельница плохая, тяжелаго устройства. Мелютъ парюю и даже тремя лошадьми, и лошади ходятъ покрытыя пѣной—египетская работа. Конныя мельницы имѣютъ одно большое колесо, горизонтально вращающееся и отъ этого жорновъ вертится небыстро и тяжело; въ день смелеть 15 и 20 пуд., не болѣе. Въ Нерчинскѣ такихъ мельницъ около 40, но всѣ онѣ устроены на одинъ покрѣй, одна другой плоше и тяжелѣе; водяныхъ и вѣтряныхъ не имѣется ни одной. Водяныя удалены на 10—15 вер. за р. Шилькай, но среди лѣта онѣ не мелютъ за маловодіемъ, поэтому помоль зерноваго хлѣба весьма тяжелъ для города. Жители имѣютъ ручныя жернова и этимъ способомъ готовятъ себѣ муку —я говорю о самыхъ небогатыхъ нерѣдко находится ручной жерновъ, стоящій или за печкой, или у двери, или въ подпольѣ; но надобно знать, какъ нелегка подобная ручная работа для женщинъ-труженицъ для всего дома, потому что женщина и беретъ на себя эту тяжелую работу, или одна, или съ дочерью, смалывая для предстоящаго печенья пудъ или полпуда зеренъ, сушеныхъ на печкѣ.

Туземець, неохотно продавая скотъ, казалось бы, нуждался въ деньгахъ и край, вслѣдствіе сего, долженъ бы быть бѣденъ деньгами; но время настоящее произвело вовсе противоположныя обстоятельства: деньги наводнили край и ничто такъ не дешево теперь, какъ эти деньги. Вотъ причины, сдѣлавшія поворотъ къ избытку движимаго капитала, пролившія благоденствіе для народа. А именно: четыре частныя прінска выпускаютъ ежегодно въ народныя руки четыреста тыс. руб. сереб. за хлѣбъ и за мясо на продовольствіе 2000 рабочихъ, наняемыхъ въ краю В.-Удинскомъ, и даже случается за Иркутскомъ за 150 вер., какъ было въ прошломъ году. Казенныя прінски выпускаютъ денегъ, вѣроятно, еще болѣе, вдвое судя по числу рабочихъ, а въ добавокъ они рабочихъ берутъ изъ Нер-

ченскаго края, кромѣ пріиска на р. Балтѣ, куда люди поступаютъ нанимаемые на р. Чикаѣ В.-Удинскаго округа. Уловъ пушнаго звѣря даетъ въ руки народа до 250 и до 300 тыс. руб.; передвиженіе товарныхъ тяжестей изъ Читы до Нерчинска, изъ Нерчинска въ заводы и Срѣтенскъ до 30 тыс. руб. (не говоря о тяжестяхъ казенныхъ, соли), отъ частныхъ лицъ спирта, привозимаго въ Нерчинскъ; покупка салныхъ свѣчъ, масла, сала, скота для Амура, мыла, овчинъ, войлоковъ, бар. шерсти—словомъ деньги отовсюду не удержиимо текутъ въ народныя руки, чего, назадъ 35 лѣтъ, не было и нужда народная въ деньгахъ была тогда *общая*. Деньги только получалъ народъ за мерлушку и пушной уловъ; скота за деньги никто не покупалъ, хлѣбъ былъ 15 и 20 к. пудъ и сбытъ его было некому; скирды хлѣба стояли немолоченыя лю нѣскольку годовъ, Амуръ былъ запертъ, порто-франко не существовало, пріисковъ золотыхъ, даже казенныхъ, не было ни одного, потребности заводовъ были ограничены; все было точно подавлено; торговля шла вяло, требованіе товаровъ было малое; пересылка изъ Нерчинска денегъ въ теченіе всего года простиралась съ почтами до 50 тыс., а теперь дошла до одного милліона руб. сер. — словомъ весь край какъ бы обновился, воскресъ, зажилъ новой широкой жизнью. Возвращеніе Амура, плаваніе по нему пароходства, торговое движеніе дали жизнь Нерчинскому краю; спросъ въ первые годы на скоть и на хлѣбъ для продовольствія новаго края развилъ массы денегъ, частные золотонскатели въ первый же годъ дозволенія потратили 200 тыс. для розысковъ на партіи; стала увеличиваться торговля, привозъ мануфактурныхъ издѣлій съ Руси усилился и возросъ въ нынѣшнемъ году до 30 тыс. пудовъ, включая сюда и прочіе сортименты разнаго рода товаровъ. Народъ, получая деньги за проданный хлѣбъ впередъ съ осени, естественно, спѣшитъ взятыя деньги передавать въ лавки, купить что надобно для семьи, а часто и нѣкоторые предметы роскоши и возможнаго комфорта, т.-е. народъ запасся деньгами, получилъ и силу и возможность жить лучше и въ большемъ довольствѣ, сталъ заводить и самовары, и требовать байховый чай,

который, по теперешней его дешевизнѣ, сдѣлался доступенъ и для небогатаго.

Порто-франко сдѣлало свое благо. Чай, вмѣсто 1 р. 40 к., теперь 80 к., хотя и кирпичный, какъ туземная пища всего простаго народа, не вышелъ изъ употребленія; земледѣлецъ теперь получаетъ за свой трудъ хорошее вознагражденіе, продавая муку до 1 р. 60 к., какъ было это прошлую зиму, и даже бралъ и до 2 р. за пудъ. Подобнаго вознагражденія онъ прежде не получалъ. Цѣна за хлѣбъ не окупала его тяжкій трудъ. Корову никто не покупалъ у него и за 20 р. ас.; никому она не была нужна; а теперь платять 20 руб. сер. охотно; лошадь трудно продать было за 10 р., а нынѣ даютъ 30 р. и 40 р. сер. за рослую. Сало сырое вмѣсто 3 р. ас. дошло до 5 р. и 5 р. 50 к. за пудъ. Мясо вмѣсто 70 к. продается 2 р. 50 к., иногда и дороже. Овца вмѣсто 70 к. идетъ за 2 р. и 2 р. 50 к. Руки рабочія подорожали вътрое и въчетверо, да въ добавокъ и тѣхъ нѣтъ— все притянули прински, гдѣ рабочій получаетъ въ 7 мѣсяцевъ 100 и 150 р. на готовой пищѣ. При такихъ условіяхъ теперь стоитъ народъ во всемъ краѣ. Капиталистъ дѣлится своими избытками съ небогатымъ классомъ, и онъ сталъ жить гораздо лучше прежняго. Мать-нужда не лежитъ на его плечахъ и на его семьѣ. Ходъ, сила обстоятельствъ двинули избытки капиталиста въ народныя массы. Народъ сталъ жить лучше, легче, сталъ удовлетворять свои домашнія потребности безъ большаго затрудненія; даже женщины изъ простонародья бросили тканье суконъ, шерстянки, толстаго холста, что прежде вынуждала дѣлать крайняя нужда; теперь нѣтъ этой нужды; продай только избытокъ хлѣба, а деньги даютъ впередъ за этотъ хлѣбъ. Грубую шерстянку для одежды замѣнила привозная хаба Коновалова, Междовскаго, тикъ Морозова, серпянка бумажная Солодовникова и другихъ фабрикантовъ.

Винокуренный заводъ г. Капаракы, устроенный въ 20 вер. отъ Нерчинска, прошлую зиму выкурилъ 50 тыс. ведръ вина, употребивъ на это до 60 тыс. пудъ хлѣба на 80 тыс. руб., и эти деньги тоже отдалъ въ народныя руки. Хотя я далекъ отъ мысли видѣть благо въ превраще-

нѣ хлѣба въ водку, но все-таки заводъ не избѣгъ участи отдать за нужный продуктъ знатную сумму тому же трудящемуся народу за его земледѣльческое занятіе—я вижу въ этомъ также народную пользу. Трудъ народа слѣдуетъ цѣнить и поддерживать, а развитіе земледѣлія есть первое благо, и сердце радуется невольно, когда простой труженникъ—земледѣлецъ богатѣетъ, получая за трудъ хорошее вознагражденіе. Дайте народу возможность жить достаточно и этотъ недостатокъ благотворно повліяетъ и на его здоровье, и нравственное образованіе. Богатство вещественное есть могучій рычагъ для этого образованія, а нужда во всемъ заставляетъ человѣка бороться только за свое существованіе и тогда немислимо никакое стремленіе для умственного образованія, столько улучшающаго человѣчество.

Съ развитіемъ торговли въ Нерчинскомъ краѣ, которая расширилась съ потребностью, съ развитіемъ вкуса въ народѣ, съ его требованіями, нельзя не удивляться разнообразію сортиментовъ привозимыхъ сюда товарныхъ предметовъ. Въ первоклассномъ магазинѣ Нерчинска представляется наблюдателю поразительная картина труда и смыслености, современнаго развитія науки, фабричности, усидчивости, труда, терпѣнія человѣка, его изобрѣтательности. Большая часть нашихъ фабрикъ имѣетъ въ этомъ магазинѣ своихъ представителей, въ своихъ издѣліяхъ изображающихъ и красоты рисунковъ, и яркость красокъ, и возможную прочность, и доброту. Имена: Кановалова, Морозова, Гучкова, Лимдовскаго, Солодовникова, Бабкина, Зубкова, Третьякова, Сергѣева, Урусова, Глушкова, товарищества тверской мануфактуры, царевской и проч., и проч. — все это продается въ магазинѣ. Могучая рука торговли свезла, сдвинула сюда не только фабричный трудъ всей Руси, плодъ наукъ, открытій и изобрѣтеній, она доставила сюда многоразличные предметы съ разныхъ пунктовъ земнаго шара, пряности Цейлона и Кохинхины, южнаго Китая и Японіи, произведенія Америки, сахаръ Гамбурга и его вина—словомъ, разные края, страны свѣта имѣютъ тутъ своихъ представителей. Въ обширномъ магазинѣ найдеть желающій приобрѣсть и пред-

меты моды, изящныя или интересныя вещи, до маленькаго гвоздя и винтика, и всё необходимыя вещи, нужныя для простаго быта жителя села. Тутъ найдеть желяющій все, и для первой повседневной необходимости, и для комфорта и удовольствія въ жизни; тутъ и небогатый простолюдинъ, и богатый капиталистъ встрѣтитъ можетъ предметы для себя полезныя и пригодныя, и молодая дама можетъ купить изящный, богатый бурнусъ, пальто, шляпку, браслеты, блестящую модную булавку, уборъ на шею и атласныя превосходно сшитыя ботанки, помаду, мыло, духи всѣхъ возможныхъ родовъ и фабрикацій— все, что не позабыто, соединясь въ этомъ обширномъ, богатомъ магазинѣ въ одно стройное, но до безконечности разнообразное цѣлое для удовлетворенія нуждъ, потребностей вкуса народнаго. Это, такъ сказать, выставка изобрѣтеній современныхъ открытій прогресса, науки, труда, изобрѣтательности, терпѣнія челоуѣка, развитости его по всѣмъ отраслямъ знаній. И какъ далеко ушелъ челоуѣкъ отъ своихъ предковъ, боровшихся только за свое существованіе! Какъ разумно и высоко онъ поднялся въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ, идя быстро по проложенному имъ благородному пути къ возможному для его слабаго организма и короткости жизни совершенству, завоеывая трудомъ и наукой счастье и благоденствіе для своей жизни! Посѣщая такой разнообразный магазинъ товаровъ, нельзя не отнестись къ торговому его дѣятелю, хозяину магазина, безъ глубокаго уваженія къ его многознаменательному труду, безъ сочувствія къ его пониманію коммерческаго дѣла и знанію нуждъ всего края. Сколько матеріальныхъ средствъ, времени, труда, энергій, распорядительности нужно было для составленія разнообразнаго состава вещей и предметовъ, которые представляются глазамъ наблюдателя! И этотъ многознаменательный, обширный магазинъ производитъ на сотни тысячъ рублей, торгуя предпочтительно гуртомъ, снабжая всѣмъ нужнымъ, дробныхъ торговцовъ, кои и везуть товары по всему Нерчинскому краю для продажи, по нерчинскимъ заводамъ, казачьимъ станицамъ и по границѣ, по днѣмъ казачьихъ ка-

рауловъ, улусамъ кочующимъ — словомъ, повсюду, имѣя въ заводахъ свои лавки и въ станицахъ.

Нерчанскъ.

М. Зензиновъ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

Система свозки, какъ лучшая для очищенія городовъ отъ человѣческихъ изверженій; преимущества ея предъ системою канализаціи и пудретомъ. Употребительнѣйшія средства для дезинфекціи различныхъ предметовъ. — Значеніе льянаго сѣмени при вскармливаніи телятъ; метода Лемана. — Новая опустошительная болѣзнь винограда, появившаяся во Франціи. — Польза въ сельскомъ хозяйствѣ кротовъ и муравьевъ. — Болотная земля какъ удобреніе для полей и луговъ.

Неоднократно подымался вопросъ о способахъ дезинфекціи и удаленія изъ городовъ человѣческихъ изверженій и объ удаленіи ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ; но мнѣнія раздѣлены и до сихъ поръ. Одни выступаютъ за систему канализаціи, другіе за превращеніе изверженій въ т. н. пудреть, третьи за немедленную свозку ихъ. Этотъ вопросъ былъ снова поднятъ и на 4-мъ собраніи нѣмецкихъ агрономо-химиковъ и физиологовъ въ Брауншвейгѣ, и выяснился на столько, что, кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что системѣ немедленной свозки изверженій слѣдуетъ отдать во всѣхъ отношеніяхъ преимущество. За нее высказалось и большинство присутствовавшихъ, имѣя при этомъ въ виду двѣ стороны вопроса: 1-ю, какую изъ системъ можно предпочесть въ отношеніи гигиеническомъ и возможно-простѣйшаго и безвреднаго удаленія изверженій? и 2-ю: какая система сохраняетъ всего вѣрнѣе и дешевле вещества, полезныя для сельскаго хозяйства? Проф. Эйхгорнъ, изъ Берлина, поддерживая систему свозки, сообщилъ при этомъ, между прочимъ, слѣдующее. Правильно устроенная система канализаціи, безъ сомнѣнія, представляетъ, въ отношеніи общественнаго здравія, тѣ же благоприятныя условія, какъ и система свозки; но не подлежитъ сомнѣнію и то, что система канализаціи, какъ бы хорошо она ни была устроена, современемъ не отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ и, во всякомъ случаѣ, несравненно до-

роже системы свозки. Вмѣстилища и каналы, служащіе для отвода изверженій, только тогда выполняютъ свое назначеніе, когда они абсолютно непроницаемо-плотны; въ противномъ случаѣ, просачиваются сквозь нихъ въ землю гніющія или способныя къ гніенію вещества, которыя оказываютъ тогда такое же вліяніе, какъ отхожія ямы. Но кромѣ того слѣдуетъ отдать предпочтеніе системѣ свозки уже потому, что она требуетъ несравненно меньше издержекъ, для удаленія изверженій, нежели канализація. При свозкѣ приходится, наприм. въ Берлинѣ на душу въ годъ, предполагая изверженій 10 куб. футовъ, отъ 5 до 10 серебряныхъ грошей (сер. грошъ, приблизительно, = 3 коп.), въ Парижѣ сверхъ 20 грошей, въ Базелѣ и Лейпцигѣ отъ 4 до 5, въ Лионѣ 7½. Въ другихъ городахъ свозка, вмѣсто расхода, приноситъ доходъ, напр. въ Остэндѣ 5—7 гр., въ Страсбургѣ 5, въ Карльсруэ даже 19 гр. въ годъ съ души. Устройство каналовъ требуетъ также значительныхъ первоначальныхъ затратъ, въ большихъ городахъ даже въ нѣсколько милліоновъ рублей. Для удаленія изверженій съ помощью каналовъ необходимо на человѣка въ день 1 до 2-хъ кубическихъ футовъ воды, а это составляетъ уже само по себѣ значительный расходъ; наприм. въ Берлинѣ это составило бы отъ 10 до 20 грошей въ годъ съ души. Также съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія слѣдуетъ предпочесть систему свозки: чтобы удалить посредствомъ канализаціи изверженія, необходимо разбавить ихъ въ 300 и 500 разъ большимъ количествомъ воды, и это значительное разжиженіе не позволяетъ снова собрать удобрительныя вещества; такую жидкость можно было бы развѣ употребить только для удобренія луговъ, которыхъ, однако, вблизи большихъ городовъ обыкновенно не имѣется. Напротивъ, система свозки сохраняетъ сельскому хозяйству всѣ удобрительныя вещества. Стоимость одного кубическаго фута твердыхъ изверженій составляетъ, въ свѣжемъ состояніи, 5 до 6 грошей (принимая въ расчетъ стоимость содержащихся въ нихъ азота и фосфорной кислоты); но за нихъ платятъ гораздо меньше—отъ ½ до 2 гр. за куб. футъ. Это зависитъ оттого, что при сохраненіи изверженія теряютъ значительную часть своего азота, от-

части и отъ новизны дѣла и недостатка сбыта. Спрашивается: на какое разстояніе можно еще съ выгодною перевозить изверженія? Въ Бельгii считаютъ за полное удобреніе 600 кубич. футовъ изверженій на десятину. Изъ этого легко вычислить, какое количество ихъ потребуется на данное число десятинъ въ окрестности города. На какое собственно разстояніе еще выгодна перевозка—будетъ зависѣть отъ мѣстности. Такъ въ Карльсруэ, Гентѣ и другихъ городахъ находятъ выгоду въ перевозкѣ изверженій дальше чѣмъ за 21 версту. Чтобы облегчить перевозку и сохраненіе изверженій, старались превратить ихъ въ сухую форму. Въ такомъ видѣ они получали названіе пудрета. Но, какіе бы то ни были употреблены способы приготовленія пудрета, все они не достигаютъ своей цѣли, потому что въ составъ пудрета входятъ одни твердыя изверженія, а жидкія теряются, тогда какъ прямо въ послѣднихъ остается $\frac{9}{10}$ т.-е. большая часть азота или самаго цѣннаго вещества изверженій. Съ другой стороны нельзя допустить и накопленія изверженій въ отхожихъ мѣстахъ, потому что, при этомъ помимо вреда для общественнаго здравія, теряются современемъ, вслѣдствіе просачиванія даже сквозь самыя непроницаемыя ямы, наиболѣе цѣнныя составныя части изверженій. Напротивъ, какъ съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, такъ и съ медико-полицейской, всего выгоднѣе введеніе системы свозки въ деревянные, плотно завинченныхъ бочкахъ. Бочки слѣдуетъ свозить какъ можно чаще, даже ежедневно. Тогда дезинфекція потребуется только въ незначительной степени, такъ какъ изверженія не успѣютъ загнить.

Не вдаваясь въ вопросъ объ удобреніи почвы человѣческими изверженіями, мы сочли нелишнимъ обратить вниманіе читателей на разрѣшеніе столь важнаго вопроса, какъ очищеніе городовъ и вообще многочисленныхъ мѣстъ отъ изверженій и объ употребленіи послѣднихъ на пользу сельскаго хозяйства. Само собою понятнo, какую громадную прибыль принесла бы и нашимъ истощеннымъ почвамъ правильно устроенная свозка изверженій и сколько выиграло бы отъ этого не только сельское хозяйство, но и народное здравіе.

Различныя средства для дезинфекціи, т.-е. уничтоженія запаха и вообще вредныхъ свойствъ тѣхъ или другихъ предметовъ, оказываются всего дѣйствительнѣе только въ извѣстныхъ случаяхъ. Берлинское медицинское общество подвергло испытанію главнѣйшія изъ нихъ, особенно въ отношеніи ихъ вліянія на явленія броженія, и пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ. 1) Теплота. Вода, подогрѣтая до кипѣнія, представляетъ вѣрное дезинфекціонное средство; сухая же теплота уничтожаетъ не все бродила. 2) Хлоръ, употребленный въ такомъ количествѣ, что ощущается его запахъ, уничтожаетъ органическія вещества и вмѣстѣ съ тѣмъ бродила. 3) Соли перекиси марганца тоже разрушаютъ органическое вещество и бродила. 4) Карболевая кислота останавливаетъ гніеніе и разложеніе органическихъ веществъ, но не все процессы броженія. 5) Желѣзный купоросъ уничтожаетъ запахъ, но остается безъ вліянія на бродильныя процессы. 6) Соляная и сѣрная кислоты и хлорцинкъ останавливаютъ разложеніе органическихъ веществъ, но сильно повреждаютъ дерево, металлъ и каменныя стѣны. Что касается самаго употребленія этихъ средствъ, то они уместны въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для дезинфекціи бѣлья, постельныхъ одѣялъ, платьевъ, пищи и воды; для питья всего пригоднѣе кипятокъ; 2) для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ, расположенныхъ внѣ жилищъ, хлорная известь (на 100 частей твердыхъ изверженій 10 частей хлорной извести); 3) для дезинфекціи почной посуды, ватерклозетовъ и т. п. всего лучше растворъ желѣзистаго минеральнаго хамелеона (т.-е. приготовленнаго изъ 2 частей натровой перекиси марганца, 4,5 ч. кислой сѣрнокислой окиси желѣза и 53 ч. воды), именно, на 100 ч. изверженій 10 ч. этого раствора, или на человѣка въ сутки 1 рюмка раствора, разбавленнаго 10-ю рюмками воды; 4) для дезинфекціи воздуха употребляется хлорный газъ, развивающійся изъ хлорной извести и соляной кислоты, а для земляныхъ ямъ, служащихъ отхожими мѣстами, всего лучше кислоты.

— По опытамъ Юл. Лемана, льняное сѣмя составляетъ весьма важное питательное вещество для телятъ. Его метода вскармливанія состоитъ въ томъ, что телятамъ да-

ютъ сосать 5 до 6 недѣль, но уже съ 8-го дня подкармливаютъ смѣсью изъ равныхъ частей луговаго сѣна, льняныхъ жмыховъ и дробленнаго овса, чтобы приучить ихъ къ ѣдѣ какъ можно раньше. По отнятіи, телятъ помѣщаютъ въ огороженныя мѣста безъ привязи и даютъ имъ въ 1-й день 12 штофовъ хорошаго молока, на 2-й день 11 штоф. и 1 штофъ снятаго или кислаго молока и точно такъ же убавляютъ хорошее молоко въ послѣдующіе дни ежедневно по 1 штофу, замѣняя его снятымъ, такъ что на 13 день животное получаетъ только снятое. Въ послѣдующіе за тѣмъ дни замѣняютъ точно такъ же ежедневно 1 штофъ кислаго молока 1 штофомъ воды. Тогда, на 25-й день, по отнятіи, теленокъ получаетъ одну холодную воду. Чтобы уравнивать нѣсколько недостатковъ жира въ кисломъ молокѣ, прибавляютъ къ нему ежедневно на каждого теленка $\frac{1}{4}$ фунта толченаго и отвареннаго льнянаго сѣмени, распущеннаго въ небольшомъ количествѣ воды; кромѣ того, посыпаютъ кормъ два раза въ недѣлю толченымъ мѣломъ и даютъ еще лизать каменную соль. Въ теченіе 24 дней, по отнятіи теленокъ такъ привыкаетъ къ ѣдѣ, и пищеварительный его аппаратъ на столько развивается, что послѣ этого времени можно кормить по преимуществу сухимъ кормомъ не въ ущербъ развитію. Опыты при соблюденіи этой методы показали, что въ продолженіе первыхъ 24-хъ дней по отнятіи живой вѣсъ телятъ ежедневно прибавлялся на 1,8 фунта, такъ что девяти-недѣльные имѣли вѣсъ отъ 182 до 239 фунтовъ. Послѣ 10-й недѣли до конца перваго года жизни даютъ, вмѣсто льнянаго сѣмени, льняныхъ жмыховъ, постепенно увеличивая дачу до 1 фунта, и дробленаго овса и сѣна въ равныхъ по вѣсу частяхъ, пока животное въ состояніи будетъ съѣсть ежедневно каждаго изъ послѣднихъ двухъ веществъ по 4 фунта. Съ 8-го мѣсяца даютъ льняныхъ жмыховъ до 2-хъ фунт. въ день, а съ 12-го мѣсяца кормятъ преимущественно сѣномъ, такъ чтобы ежедневная кормовая дача состояла изъ 1 фунта льняныхъ жмыхъ, 4 ф. овса и 10 ф. сѣна. Весь кормъ задается въ сухомъ видѣ; водою и солью телята могутъ пользоваться по произволу. При подобномъ кормленіи годовалая телка вѣсила 700 фун., а 14-мѣсячная — 800

фунт. притомъ она была на столько развита, что безъ опасенія могла быть подпущена къ быку. Эти опыты, въ свою очередь, доказываютъ, какую пользу можетъ принести скотоводству льняное сѣмя и льняныя жмыхи, что на дѣлѣ показало такъ убѣдительно и бѣжецкое стадо Н. С. Стрѣлова.

— Въ засѣданіи парижской академіи наукъ, 3-го августа, Базиль, Планшонъ и Сагю (Sahut) сообщили о новой болѣзни винограда, болѣе опасной въ настоящее время, чѣмъ вызываемая грибомъ опдіумъ (*Erysiphe Tuckeri*), и свирѣпствовавшей вышшимъ лѣтомъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ, расположенныхъ по Ронѣ, особенно въ департ. des Bouches-du Rhône и de Vaucluse. Эту болѣзнь можно назвать чахоткою, потому что лозы показываютъ исхуданіе и пораженные ею стволы скоро погибаютъ. Она появилась въ виноградникахъ на сотняхъ десятинъ. Въ окрестностяхъ Оранжа, Chateau neuf-du-Pape, Гравезона, Сень-Реми и St. Martin-de-la-Crau. Это зло распространяется ежегодно все больше послѣ первоначальнаго его появленія въ 1865 и 66 годахъ. Виноградъ, повидимому, здоровый и зеленый, съ мая или іюня внезапно показываетъ ненормальныя явленія: листья желтѣютъ, послѣ краснѣютъ; старѣйшіе изъ нихъ сгибаются и опадаютъ къ концу іюля или въ августѣ и сентябрѣ; боковые побѣги стремятся, какъ кажется, къ дальнѣйшему развитію, но скоро хилѣютъ; ягоды снѣга винограда остаются красными и созрѣваютъ только отчасти. Наступленіе зимы прерываетъ эту болѣзненную вегетацію; въ слѣдующій сезонъ замѣтны только слабыя почки и стволъ совершенно отмираетъ. До полнаго отмиранія вѣтви, покрытыя листвою, не показываютъ другихъ признаковъ болѣзни, кромѣ исхуданія, равнымъ образомъ ни грибовъ, ни паразитныхъ животныхъ; древесина является и внутри ствола здоровою. Причина болѣзни должна скрываться, слѣдов., ниже и глубже — въ корняхъ. Послѣдніе, тщательно очищенные отъ земли, не показывали и слѣдовъ волосковъ; болѣе крупныя корни, мѣстами еще здоровыя, теряли при малѣйшемъ давленіи пальцемъ черноватую и большую кору. Придаточныя корни, развившіеся кой-гдѣ изъ главнаго корня, были

мѣстами неправильно вздуты, тогда какъ обыкновенно они нитевидны и цилиндрическіе. Эти явленія въ органахъ питанія достаточно объясняли погибель всего растенія; оставалось только еще открыть причину этихъ явленій. Всѣ прежнія объясненія этой болѣзни, напр. поздніе майскіе морозы 1867 года, суровая зима 1867—68 г., сильная засуха и т. д., опровергались фактами. Съ одной стороны, болѣзнь появилась уже въ 1865 г., съ другой—наружныя обстоятельства, при которыхъ она показывалась, были очень различны; болѣзнь имѣла совершенно мѣстное появленіе и распространялась изъ центровъ своего появленія по всѣмъ направленіямъ, или параллельно направленію перваго появленія. Подробное изслѣдованіе корней, взятыхъ отъ больнаго экземпляра, показывало въ самомъ дѣлѣ кой-гдѣ кучки или полоски желтоватыхъ тѣлецъ, которыя подъ лупою оказались насѣкомыми; притомъ во всѣхъ степеняхъ ихъ лѣтней жизни отъ яичка до зрѣлаго насѣкомаго оказалось за тѣмъ, что насѣкомое принадлежитъ къ семейству афидовъ или листовенныхъ вшей, но не къ настоящимъ афидамъ, такъ какъ оно отличалось отсутствіемъ медоносныхъ желѣзковъ, болѣе сжатымъ тѣломъ, глубже снизу приставленными и внизъ согнутыми щупальцами и особенно тѣмъ, что всѣ недѣлимья происходили изъ яичекъ, тогда какъ настоящія листовенныя вши производятъ лѣтомъ живыхъ недѣлимыхъ. Нѣкоторые изъ приведенныхъ признаковъ сближаютъ это насѣкомое съ родами *Rhizobius* *Forda*, *Tuchaea* и *Paracletus*, живущими подъ землею; но оно отличается отъ нихъ абсолютнымъ отсутствіемъ медоносныхъ желѣзковъ, потому оно составляетъ новый родъ, которому выше-поименованные ученые дали названіе *Rizaphis vastatrix*; въ настоящее время они заняты изысканіемъ средствъ къ предотвращенію новыхъ, съ его стороны, опустошеній.

—И до сихъ поръ распространено мнѣніе, что кроты подѣдаютъ корни растеній, приносятъ, слѣдовательно, вредъ сельскому хозяйству и потому при всякомъ случаѣ истребляются, между тѣмъ оказывается на дѣлѣ совершенно другое. Веберъ, въ Цюрихѣ, еще недавно вскрылъ 50 желудковъ кротовъ и нашелъ въ нихъ одни остатки червей,

по не растеній. Затѣмъ онъ посадилъ двухъ кротовъ въ ящикъ, наполненный коренистымъ торфомъ и содержащій множество червей: спустя 9 дней, оба крота съѣли 841 личинку майскихъ жуковъ, 193 дождевыхъ червей, 25 другихъ личинокъ и 1 живую мышъ со шкуркою и костями. Когда кротамъ подкладывали растенія и мясо, то они ѣли только мясо и издыхали съ голоду при отсутствіи его, не трогая растеній. Эти наблюденія снова подтверждаютъ всю пользу кротовъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Извѣстно также, что когда кроты очистятъ землю отъ червей и т. п., то они сами собою переходятъ въ другія мѣста. Весь вредъ отъ нихъ развѣ проистекаетъ только отъ многочисленныхъ кучекъ выбрасываемой ими земли, особенно на лугахъ; но своевременное разбрасываніе кучекъ вовсе не затруднительно и значительно окупается тою пользою, которую приносятъ кротъ истребленіемъ различныхъ вредныхъ животныхъ. Другой примѣръ полезнаго животнаго представляютъ мѣстные муравьи: еще недавно перенесли ихъ цѣлый мѣшокъ на засаженное овощами поле, которыя поѣдалъ червь; муравьи въ одинъ день уничтожили всѣхъ червей.

— При соотвѣтственной обработкѣ болотная земля (или т. н. торфяная, но, по преобладанію землястыхъ частей, негодящаяся на топливо) представляетъ отличное удобрительное вещество. Докт. Петерсъ предлагаетъ обрабатывать ее для этого слѣдующимъ образомъ: болотную землю выкапываютъ осенью или въ началѣ зимы, когда рабочія руки будутъ свободны, и кладутъ въ кучки, которыя могли бы совершенно промерзнуть и чрезъ это разрыхлиться. Весною, когда болотная земля просохнетъ, смѣшиваютъ ее съ находящеюся въ хозяйствѣ золою древесною, торфяною или каменноугольною и, кромѣ того, съ небольшимъ количествомъ сженой и гашеной извести, или, вмѣсто нея, съ негашеною, луговою известью или съ известковымъ мергелемъ. Извести достаточна и десятая часть перегнойной массы, а если прибавлена зола, то еще меньше. Послѣ нѣкотораго времени эта сыроватая смѣсь изъ болотной земли, золы и извести теряетъ свое кислое свойство и чрезъ это пріобрѣтаетъ способность легче разлагаться. Какъ извѣстно, кислоты дѣйствуютъ сохраняющимъ образомъ на

органическія вещества, что уже показываютъ приготовленные въ укусѣ фрукты. Въ болотной и торфяной почвахъ замедляютъ гніеніе и истлѣваніе именно кислыя соединения перегноя, часто до того, что въ нихъ и послѣ ста лѣтъ можно узнать еще форму мховъ и другихъ растений, изъ которыхъ они образовались. Еще быстрѣе разлагается болотная земля, если ее смѣшать съ быстроразлагающимися животными веществами. Всего проще употребить съ этою цѣлью навозъ для образованія изъ него и болотной земли компоста. На томъ мѣстѣ, гдѣ хотятъ помѣстить компостную кучу, кладутъ сперва слой свѣжаго навоза, всего лучше овечьяго или конскаго, приблизительно, на 1 футъ вышиною, покрываютъ его слоемъ такой же толщины изъ вышеупомянутой смѣси болотной земли, золы и извести; затѣмъ снова слой навоза и т. д. попеременно слой одного и другаго, пока куча не достигнетъ желаемой вышины. Къ верху земляные слои могутъ быть потолще, такъ, чтобы вся куча состояла, приблизительно, изъ $\frac{1}{3}$ навоза и $\frac{2}{3}$ болотной земли. Можно употребить и еще меньшее количество навоза, но тогда замедлится «спѣлость» компоста. При накладываніи слоевъ, если это окажется необходимымъ, поливаютъ ихъ умеренно водою или, лучше, навозною жижею. Верхній слой долженъ состоять изъ болотной земли. Вслѣдствіе наступающаго разложенія, развивается въ компостной кучѣ теплота, которая лѣтомъ можетъ дойти до обугливанія, а потому не слѣдуетъ упускать изъ виду согрѣваніе компостной кучи; въ этомъ случаѣ, да и вообще, ее необходимо нѣсколько разъ перекопать и перемѣшать. Спустя полгода или годъ, компостъ послѣдетъ къ употребленію; тогда онъ является во всей массѣ рыхлымъ, чернобурымъ веществомъ, не дающимъ кислой реакціи. Въ такомъ видѣ онъ, по своему дѣйствию, не уступаетъ навозу. Изслѣдованіе различной болотной земли показало, что она содержитъ отъ 1—2% азота и даже больше, и 0,2 до 1,0% фосфорной кислоты, такъ что при 50% воды болотная земля сравнивается, по содержанію этихъ веществъ, съ свѣжимъ хлѣвнымъ навозомъ, въ которомъ, по Вольфу, среднимъ числомъ, 0,4% азота и 0,25% фосфорной кислоты. Обыкновенно болотная земля бѣдна

солями кали: онѣ выщелачиваются при продолжительномъ соприкосновеніи съ водою; но этотъ недостатокъ устраняется примѣсью древесной золы или другаго т. п. вещества. Изъ предыдущаго видно, что компостъ изъ болотной земли годится для всякой почвы, исключая богатой перегноемъ, и особенно для очень тяжелой и вязкой. Онъ оказываетъ благоприятное вліяніе на различныя полевыя растенія, даже и на луга. Въ заключеніе Петерсъ находитъ очень умѣстнымъ посыпать высохшую болотную землю навозъ въ хлѣвахъ, чѣмъ сберегается много подстилки и меньше улетучивается амміака. Только въ овчарняхъ неумѣстно ея употребленіе, потому что шерсть принимаетъ отъ нея бурую, трудно устранимую окраску.

Ф.-о.-В.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Третья выставка рогатаго скота въ Николаевскомъ манежѣ. — Устройство фермы при Скопинскомъ приютѣ для образованія опытныхъ скотниковъ для ухода за скотомъ и молочными скопами. — Открытіе залежей фосфорнокислой извести близъ Москвы. — Изобрѣтенный г. Хитрово способъ азотированія порошковъ изъ фосфорнокислыхъ матеріаловъ, для производства туковъ. — О неурожаѣ подсолнечниковъ въ Воронежской губ.; причины неурожаа. — Предостереженіе г. Соковнина отъ грозящей бѣды землевладѣльцамъ въ 1870 г. отъ червей, съѣдающихъ озимые хлѣба. — О вліяніи конопли на уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ. — Болѣзнь винограда за Кавказомъ. — Выгодные заработки рабочихъ за Волгою. — Открытіе лигнита въ Оренбургской губерніи. — Новое примѣненіе торфа къ нагрѣванію локомотивовъ. — Новое доказательство сочувствія артельнымъ сыроварнямъ. — Паровые плуги на сѣверѣ и югѣ Россіи.

Въ послѣднихъ числахъ октября, въ манежѣ дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, была третья выставка племеннаго рогатаго скота и телятъ, а перваго ноября выставленный скотъ продавался съ аукціона. На двухъ предшествующихъ выставкахъ цѣна скоту опредѣлялась заранѣе, но нынѣшній разъ допущенъ былъ новый принципъ продажи — съ аукціона, и этотъ принципъ оказался выгоднѣе. Несмотря на то, что послѣдняя выставка была далеко не такъ богата и числомъ, и качествомъ животныхъ, какъ первая, однако раскуплено съ аукціона все, до послѣдняго животнаго. Потребность, слѣдовательно, въ породистыхъ животныхъ есть. Жаль только, что частныя фермы не пользуются предоставляемымъ

имъ правомъ представлять на періодическія выставки скота свой приплодъ. До сихъ поръ скотъ на выставкахъ главнымъ образомъ былъ съ царскихъ фермъ. Такъ, съ царскосельской фермы были выставлены двѣ коровы холмогорской породы—объ 11-ти лѣтъ, и одна голландская, 12-ти лѣтъ, за которую на аукціонъ была предложена самая высшая цѣна, сравнительно съ другими коровами, а именно 100 рублей; одинъ большой быкъ, 3-хъ лѣтъ, ярославской породы, и 12-ть телятъ отъ 5-мѣсячнаго до 2-недѣльнаго возраста, ярославской, холмогорской, голландской, холмогоро-голландско-швейцарской и холмогоро-алдернейской породы. Изъ нихъ за 5-мѣсячную телку холмогорской породы на аукціонъ предложено было 67 рублей. Знаменская ферма Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго выставила трехъ телятъ, телокъ холмогоро-дургамо-голландской породы и холмогоро-алдернейско-тирольской породы и бычка холмогоро-дургамской породы; изъ всѣхъ бывшихъ на выставкѣ телятъ телка знаменской фермы холмогоро-алдернейско-тирольской породы имѣла самый наименьшій возрастъ—всего 19 дней; за нее на аукціонъ дано было 16 р. 25 к. За тѣмъ остальные 5-ть телятъ были выставлены съ александрійской фермы, — съ фермы Принца Ольденбургскаго, въ Петергофъ, и съ удѣльной фермы и имѣли отъ роду отъ 3-хъ до 5 мѣсяцевъ. Они принадлежали къ холмогоро-голландско-швейцарской, къ холмогоро-голландско-швейцаро-ольденбургской, альгауской и холмогоро-альгауской породамъ. Сверхъ того, съ фермы Принца Ольденбургскаго выставленъ былъ быкъ ольденбургской породы, 2-хъ лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, который былъ купленъ на аукціонъ за 140 рублей. На выставкѣ находился еще поросенокъ китайской мелкой породы 4-хъ мѣсяцевъ—съ Знаменской фермы. Въ конюшнѣ, примыкающей къ манежу, гдѣ происходила выставка, въ первые два дня стоялъ быкъ, замѣчательный по своей величинѣ. Онъ изумлялъ всѣхъ своими колоссальными размѣрами, которыми не уступалъ любому дургамскому быку. Его доставилъ, чрезъ председателя департамента удѣловъ, графа Штейнбока, одинъ гуртовщикъ для одной изъ царскихъ фермъ и, по увѣренію послѣдняго, воспитаніемъ такой колоссальной породы занимается какой-то купецъ, имѣющій хозяйство подъ г. Клиномъ, Московской губерніи. Но видно по всему, что новый хозяинъ быка и самъ ничего не знаетъ о немъ. Видно только, что этотъ быкъ отслужилъ свою службу вѣрой и правдою, и потомъ, за отяжеленіемъ его организма, проданъ на убой. По приказанію Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича быкъ отправленъ въ удѣльную ферму для откорма къ будущей веснѣ и представленія на имѣющую быть въ будущемъ маѣ выставку скота.

— По мнѣнію «Земледѣльческой Газеты», чувствующійся недостатокъ у насъ, въ Россіи, въ лицахъ, знающихъ хорошо уходъ за скотомъ и молочными скопами, скоро будетъ устраненъ. Ко-

митетъ Скопинскаго, Рыкова, дѣтскаго приюта, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и подъ высшимъ наблюдениемъ совѣта императорскаго человеколюбиваго общества, какъ сообщаетъ сказанная газета, съ этою цѣлью вводитъ обученіе мальчиковъ уходу за скотомъ и дѣвочекъ уходу за скопами, для чего при приютѣ учреждается ферма образцовыхъ породъ, устроенная по всемъ правиламъ рациональнаго скотоводства. Ферма эта будетъ состоять подъ наблюдениемъ инспектора скотоводства данковскаго общества любителей скотоводства.

—Въ минувшее лѣто открыты новыя залежи ископаемой фосфорнокислой извести (саморода), именно подъ Москвою. Открытіе это произошло, какъ пишетъ г. Энгельгардтъ, слѣдующимъ образомъ: послѣ тщательнаго изученія орловскихъ, курскихъ, тамбовскихъ самородовъ и сравненія ихъ съ арденскими (во Фравціи), онъ пришелъ къ заключенію, что породы нашей *юрской формации* (распространенной въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Рязанской, Нижегородской, Костромской и др.) должны быть пропитаны фосфорнокислой известью, и что въ нихъ долженъ встрѣчаться самородъ, подобный тому, который найденъ въ мѣловой формации—Орловской, Курской и другихъ губерній.

Эти предположенія вполне оправдались и теперь удалось открыть ископаемую фосфорнокислую известь въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, подлѣ д. *Хорошево*, въ известныхъ нашимъ геогностамъ, юрскихъ хорошевскихъ пластахъ. Кромѣ того, фосфорнокислая известь найдена еще въ юрской формации Нижегородской губерній. Лѣтомъ нынѣшняго года одинъ изъ учениковъ г. Энгельгардта, г. Мальшевъ, проѣздомъ черезъ Москву, посѣтилъ Хорошево и доставилъ ему собранныя имъ въ хорошевскихъ обнаженіяхъ окаменѣлости и породы. Подвергнувъ анализу одинъ изъ образцовъ черныхъ хорошевскихъ аммонитовъ, г. Энгельгардтъ нашелъ въ немъ 20% фосфорной кислоты. Г. Мальшевъ, кромѣ окаменѣлостей, собралъ въ Хорошево еще кругляки бурога песчаника, оказавшагося тождественнымъ съ курскимъ самородомъ. Въ одномъ изъ такихъ кругляковъ найдено 16% фосфорной кислоты. Изслѣдованные хорошевскіе аммониты и кругляки оказались, по составу, во всѣхъ отношеніяхъ, сходными съ курскими и орловскими самородами. Московскіе юрскіе самороды, точно такъ же, какъ и курскіе, мѣловые, при раствореніи въ соляной кислотѣ отдѣляютъ непріятный нефтяной запахъ, что можетъ служить удобнымъ средствомъ для узнанія ихъ.

—Еще въ мартѣ текущаго года, когда въ I Отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества обсуждался вопросъ о примѣненіи въ Россіи искусственныхъ удобреній («Труды» 1868 г. т. III), въ засѣданіи этого Отдѣленія присутствовали, въ качествѣ гостей,

гг. Хитрово, Антроповъ и Суслевъ, которые заявили тогда же, что они составили товарищество для производства ископаемыхъ фосфорнокислыхъ азотированныхъ землеудобрительныхъ туковъ, и ходатайствуютъ о выдачѣ имъ десятилетней привилегіи на изобрѣтенный г. Хитрово способъ азотирования порошковъ изъ фосфорнокислыхъ матеріаловъ. Въ настоящее время, какъ видно изъ «Земледѣльской Газеты», эта привилегія товариществу выдана. Изъ представеннаго просителями описанія ихъ изобрѣтенія видно, что тукъ, составляемый изобрѣтателями для возвышенія плодородія земель, готовится по слѣдующему способу: куски фосфорнокислой извести, залежи которой находятся на пространствѣ отъ южной части Смоленской губерніи черезъ Брянскъ и Курскъ, до Старого Оскола и Воронежа, размельчаютъ въ порошокъ, который промывкою въ водѣ очищается тщательно отъ песка и глины, потомъ просушивается и просѣвается сквозь волосяныя частыя сита, послѣ чего порошокъ этотъ, для его азотирования, смѣшивается съ истертыми въ порошокъ жмыхами конопляными, подсолнечными и другими; затѣмъ смѣсь укладывается въ выкопанные въ сараѣ ящики, обложенные досками, смачивается мочою или навозною жижею, закрывается досками и войлоками для того, чтобъ удержать въ смѣси возвышенную температуру, которая образуется отъ броженія смоченныхъ жмыховъ, и чтобы воспрепятствовать аммоніаку улетучиваться, когда жмыхи стануть разлагаться. По окончаніи броженія смѣсь вынимается, тукъ раскладывается тонкимъ слоемъ для просушки, и когда, съ помощью сквознаго вѣтра и переворачиванія граблями, совершенно высохнетъ, то упаковывается въ небольшіе кули и поступаетъ въ магазинъ, гдѣ хранится до сбыта. При употребленіи тука сельскими хозяевами его должно, вслѣдъ за посѣвомъ, разбрасывать предварительно немного sprыснутый водою, что содѣйствуетъ скорѣйшему разложенію его въ почвѣ и облегчаетъ равномерную разброску его на полѣ. Въ описанномъ здѣсь способѣ приготовленія туковъ ново и принадлежитъ изобрѣтателямъ исключительно, во-первыхъ употребленіе подсолнечниковыхъ и конопляныхъ жмыховъ на азотированіе фосфорита или саморода, обогащеннаго промывкою или отмучиваніемъ и просѣиваніемъ черезъ частыя сита, и во-вторыхъ, произведеніе этого азотирования фосфорнокислой извести посредствомъ броженія, въ плотно закрытыхъ вмѣстелищахъ для предупрежденія потери амміака и угольной кислоты во время броженія.

—Заговоривъ о подсолнечныхъ жмыхахъ, не лишне упомянуть, что въ Воронежской губерніи въ настоящемъ году подсолнечникъ повсемѣстно уродился весьма плохо, несмотря на то, что урожай въ Воронежской губерніи, говоря вообще, былъ очень хорошъ. Въ газетѣ «Донъ» сообщаютъ, что урожай озимыхъ хлѣбовъ въ уѣздахъ Воронежскомъ, Задонскомъ, Нижне-

дввицкомъ, Землянскомъ, Коротоякекомъ, Бобровскомъ, Новохоперскомъ и частью Павловскомъ и Острогожскомъ можно считать положительно хорошимъ, а яровыхъ по крайней мѣрѣ—удовлетворительнымъ. Хорошій урожай овса уже успѣлъ отразиться и на самыхъ цѣнахъ: съ 3 р. 75 к. за четв. цѣна на овесъ понизилась до 2 р. 35 к. Одинъ только подсолнечникъ не урождался. Замѣчено, что листъ на немъ во время произрастанія засыхалъ, а самый плодъ предавался гниенію. По мнѣнію мѣстныхъ хозяевъ, эта порча происходила отъ вреднаго свойства росы. Неурожай на подсолнухъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напр. въ Бирюченскомъ и южной части Острогожскаго, отразился самымъ неблагоприятнымъ образомъ на экономическомъ бытѣ его производителей, потому что воздѣлываніе подсолнуха здѣсь почти вытѣснило воздѣлываніе другихъ хлѣбовъ, и вся производительность хозяевъ заключается главнымъ образомъ въ извлеченіи только выгодъ отъ подсолнуха. Неурожаемъ его тѣмъ болѣе страшень, что и въ прошломъ году производители этого растенія понесли большіе убытки. Промышленность и торговля подсолнечнымъ масломъ, на столько-было расширившая свои размѣры, теперь замѣтно стали сокращаться. Изъ Бирюча пишутъ въ «Воронежскія Губернскія Ведомости»: «нынѣшній годъ совершенно отнимаетъ охоту у домохозяевъ на будущее время заниматься посѣвомъ подсолнуховъ, потому что теперь окончательно потеряна надежда на вознагражденіе неутомимыхъ трудовъ и возвращеніе убитаго капитала. Правду сказать, что нынѣ и свѣли его на авось, противъ прежняго десятую долю, да и тотъ пропалъ. Съ весны очень роскошно онъ началъ расти, огромныя образовалъ изъ себя шапки, но при наливѣ зерна, сдѣлалась какая-то болѣзнь, которая и поразила подсолнечникъ до того, что плантаціи сдѣлались черны какъ послѣ пожара. Арендаторы земель, занимавшіеся этою промышленностью, въ страшныхъ убыткахъ. Черный народъ, бывало, въ это время, транспортируя подсолнухъ въ слободу Алексѣевку огромными обозами, погашалъ имъ казенныя подати; а нынѣ взялся за матушку-кормилицу рожь и съ печальнымъ и пасмурнымъ лицомъ перетаскиваетъ ее на своихъ клячахъ въ ненасытные бирюченскіе заводы. Умолотъ подсолнуховъ также плохъ. Съ десятины — пять-шесть, а можетъ быть и десять мѣръ; но въ нихъ множество мякины, облеченной въ форму подсолнечнаго зерна. Вѣрно будемъ безъ масла».

Давно ли, кажется, зародилась у насъ такая выгодная культура, какъ культура подсолнечника, а вотъ уже вытѣсняетъ ее изъ русскихъ полей какой-то невѣдомый врагъ. Нѣкоторые видятъ этого врага въ какомъ-то грибѣ. Можетъ быть это и такъ, хотя, надобно сказать, что теперь на микроскопическіе грибы большая мода. Даже холеру и тифы на людяхъ объясняютъ дѣйствіемъ грибовъ и не дальше, какъ въ одномъ изъ с.-петербургскихъ госпиталей, отыскиваютъ микроскопомъ въ изверженіяхъ боль-

ныхъ, въ слюнь, въ поту и т. п. невидимыхъ грибокѣвъ. Какъ бы то ни было, но фактъ повторяемости неурожаевъ подсолнечника требуетъ для истиннаго объясненія не однихъ догадокъ, а изслѣдованія на мѣстѣ и наблюденія надъ ростомъ подсолнечника въ теченіе всѣхъ періодовъ его жизни. До тѣхъ же поръ остается одно—избѣгать повторенія подсолнечника на однихъ и тѣхъ же поляхъ и возможно разнообразить культуру. Чѣмъ ушибся—тѣмъ и лечись.

— Въ № 76-мъ «Никол. Вѣстн.» помѣщено письмо къ редактору г. Соковнина, въ которомъ авторъ предостерегаетъ земледѣльцевъ южныхъ губерній отъ грозящей имъ въ 1870 году бѣды отъ особаго рода червей, съдающихъ озимые хлѣба. По его словамъ, черви эти въ 40-хъ годахъ съели всѣ озимые хлѣба въ 18-ти губерніяхъ средней Россіи. Днемъ они скрывались въ землѣ, а ночью уничтожали посѣвы. Ученые, занявшіеся изслѣдованіемъ этого явленія, нашли, что эти черви—гусеницы маленькихъ голубенькихъ бабочекъ, часто вьющихся надъ навозомъ и кладущихъ въ него свои яйца; зная это они, указали на легчайшій способъ уничтожить червей въ зародышѣ. Для этого они совѣтовали земледѣльцамъ свозить кучи навоза на поля и потомъ, когда пройдетъ время кладки яицъ, т. е. когда вышеупомянутыя бабочки исчезнутъ, сжигать этотъ навозъ и вмѣстѣ съ нимъ яйца. Но указаніемъ ученыхъ земледѣльцы не воспользовались по той простой причинѣ, что оно не дошло до нихъ, и въ прошломъ году такіе же черви съели хлѣбъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Рязанской и Воронежской губерній. Г. Соковнинъ справедливо думаетъ, что путемъ періодическихъ изданій указаніе ученыхъ скорѣе можетъ дойти до тѣхъ, кому оно необходимо. Прѣзжая пыльнымъ лѣтомъ по степямъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній, онъ замѣтилъ необыкновенное множество тѣхъ самыхъ бабочекъ, изъ яицъ которыхъ выходятъ вышеупомянутые черви. Жаль только, что г. Соковнинъ не опредѣляетъ точнѣ этихъ бабочекъ. Землевладѣльцы-старожилы Херсонской губерній говорятъ, что каждое лѣто въ ихъ степяхъ замѣтно несметное количество маленькихъ голубыхъ бабочекъ, но, конечно, это не тѣ бабочки, о которыхъ говоритъ г. Соковнинъ, иначе въ Херсонской губерніи частенько случались бы голода.

— По поводу появившихся въ разныхъ мѣстностяхъ юга Россіи насѣкомыхъ, истреблявшихъ засѣянные поля, г. Хмельницкій сообщаетъ въ «Русскія Вѣдомости»: «занимаясь и изучая болѣе 30-ти лѣтъ сельское хозяйство и сельскую технологію, я опытами удостовѣрился, что для предупрежденія нашествія и вывода всѣхъ вообще вредныхъ для растений насѣкомыхъ, а равно для истребленія ихъ почитается самымъ лучшимъ и вѣрнымъ способомъ—посѣвъ конопли по краямъ десятищъ, а также коегдѣ между грядами. Конопля при вѣсходѣ уже доказываетъ силу

своего дѣйствія къ уничтоженію насѣкомыхъ: запахъ ея удер-живается въхъ бабочекъ далеко отъ себя и предохраняетъ ра-стенія отъ гусеницъ и куколокъ».

— Въ газетѣ «Казказъ» пишутъ, что сельское хозяйство въ Закавказьи потерпѣло, вслѣдствіе неблагоприятныхъ атмосферическихъ переменъ, много невзгодъ. Въ Бакинской губерніи, Ше-махинскаго уѣзда, селенія, снабжающія не только окружающія мѣстности виномъ, но отпускающія въ значительномъ количе-ствѣ его въ Тифлисъ и въ Россію, сильно пострадали отъ тук-керовой болѣзни, такъ что едва выручатъ хозяева половину обы-кновеннаго сбора и вино не можетъ быть хорошаго качества, ибо виноградъ не хорошо поспѣлъ. Болѣзнь эта и прежде суще-ствовала въ Шемахинскомъ уѣздѣ, но никогда не достигала такой силы и развитія, какъ въ нынѣшнемъ году. Главною причиною бѣдствія, постигнаго виноградники, считаютъ проливные дожди, выпадавшіе во время цвѣтенія виноградника и при созрѣваніи. Въ Кубанскомъ, Ленкоранскомъ, Бакинскомъ и въ Елисавет-польскомъ уѣздахъ болѣзнь также свирѣпствовала. Въ Эриван-ской губерніи она имѣло обширное развитіе. Нѣкоторые хозяева пробовали посыпать пораженныя лозы сѣрнымъ цвѣтомъ и по-лучили весьма удачные результаты. Желательно было бы, чтобы эти опыты приобрѣли большіе гласности. Въ Тифлисской губерніи въ нынѣшнемъ году кахетинскіе виноградники пострадали, съ одной стороны, отъ свирѣпствующей болѣзни, съ другой—отъ града.

— «Симбирскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ концѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября проходили почти ежедневно черезъ Симбирскъ большія партіи жнецовъ и другихъ рабочихъ и ра-ботницъ, возвращавшихся съ заработковъ изъ Самарской и Орен-бургской губерній. Весь сентябрь мелкая промышленность подъ горою на Волгѣ и на симбирскихъ базарахъ была весьма ожив-лена. Торговцы калачами, печенымъ хлѣбомъ и различными съ-ственными припасами, потреблявшимися тутъ же на мѣстѣ прохо-дившими работниками, нажили хорошія деньги. Крестьяне выра-ботали за Волгою по 50—60 и даже по 100 руб. на человѣка, и покували въ большомъ количествѣ полшубки и вообще всю теплую одежду. Хозяева, не успѣвшіе убрать весь хлѣбъ, остав-ляли рабочихъ даже на всю зиму за двойную плату; но, утом-ленный трудною работою, народъ разошелся почти весь по до-мамъ. Вообще уборка хлѣба въ здѣшней мѣстности въ настоя-щемъ году была поздняя.

— Въ «Оренбургскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» извѣщаютъ о новомъ открытіи каменно-угольной породы въ Оренбургской гу-берніи. Это открытіе сдѣлано въ концѣ лѣта настоящаго года въ Бирскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, на берѣгу судоходной рѣки Юрюзани. Находка на этомъ мѣстѣ породы каменнаго угля, или лигнита, была случайная. Лигнитъ обнаружился отъ обвала земли

послѣ продолжительныхъ проливныхъ дождей, причѣмъ оказалось, что лигнитъ находится въ словъ мелкаго плитняка. Мѣстные башкиры давно знали о мѣстонахожденіи лигнита, но употребляли его единственно для истребленія въ домахъ своихъ насѣкомыхъ и, какъ увѣряютъ башкиры, это средство самое дѣйствительное. По свидѣтельству горныхъ инженеровъ, лигнитъ оказался совершенно годнымъ для обжога кирпичей, рудъ, топки паровиковъ и отопленія зданій въ особо устроенныхъ для этого печахъ.

— Въ «Техническомъ Сборникѣ» сообщено, что въ послѣднее время торфъ получаетъ примѣненіе при топленіи локомотивныхъ котловъ на желѣзныхъ дорогахъ. Изъ произведенныхъ опытовъ оказалось, что, при употребленіи торфа, получалось такое паробразование, которое превосходило получаемое съ помощью дровъ, или угля. Оно было такъ сильно, что локомотивъ шелъ самымъ быстрымъ ходомъ и для уменьшенія его необходимо было держать топочныя дворцы открытыми. Торфъ, которымъ изобилуетъ Россія, оказывается пригоднѣе и даже выгоднѣе для отопленія локомотивовъ, чѣмъ дрова и каменный уголь.

— Тверской помѣщикъ Михаилъ Михайловичъ Окновъ, какъ сообщаетъ г. Верещагинъ Совѣту Вольнаго Экономическаго Общества, желая содѣйствовать развитію артельныхъ крестьянскихъ сыроварень, обязался въ теченіе 3 лѣтъ, съ 1 января 1869 г., держать на текущемъ счету, въ тверскомъ отдѣленіи государственнаго банка, сумму въ 5000 руб. сер., съ исключительною цѣлью выдачи изъ оной ссудъ артельнымъ сыроварнямъ изъ 6⁰/₀, подъ залогъ присылаемыхъ ими сыра и масла въ общій складъ въ Петербургъ. Ссуды эти будутъ выдаваться, по ассигновкѣ заведующаго складомъ, тверскаго помѣщика, Степана Александровича Козлова, въ размѣръ $\frac{2}{3}$ оптовой цѣны товара. Такія ссуды дадутъ, съ одной стороны, возможность не выпускать товаръ за безцѣнокъ, что нерѣдко приходилось дѣлать лѣтомъ вслѣдствіе настоятельнаго требованія артелей о присылкѣ денегъ; съ другой стороны скорая уплата денегъ, хотя $\frac{2}{3}$ стоимости товара, освободитъ крестьянъ отъ необходимости брать въ долгъ хлѣбъ и другіе необходимые предметы подъ залогъ молочныхъ книжекъ. На деньги они купятъ гдѣ хотятъ, возьмутъ любой товаръ и заплатятъ деньги. То и другое будетъ способствовать къ увеличенію дохода отъ сыроварень.

— Къ крупнымъ земледѣльческимъ новостямъ принадлежатъ почти одновременное появленіе на двухъ противоположныхъ концахъ Россіи, на сѣверъ близъ Петербурга и на югъ близъ Одессы, паровыхъ плуговъ системы Фаулера. О послѣднемъ плугѣ заявлено только, что его будутъ пробовать близъ Одессы. Но подстоличный плугъ привезенъ еще лѣтомъ 29 іюля и работалъ уже въ имѣніи Копорь, владѣлецъ котораго, г. Зиновьевъ, и выписалъ эту, еще небывалую въ Россіи, машину.

С.-петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ 19 сего ноября слушало сообщеніе г. Андре о работъ пароваго плуга въ Копорьѣ. Изъ этого сообщенія оказывается слѣдующее: полный комплектъ пароваго землеобработнаго снаряда съ двумя локомотивами обошелся около 16 т.; всу въ снарядь со всеми принадлежностями 2200 пуд.; кромь системы плуговъ есть еще культиваторы, которые берутъ до того глубоко, что доставали до камней, которыхъ прежде и не подозрѣвали въ полѣ; камни эти, отъ 10 до 40 пуд. легко выбрасывались культиваторами на поверхность; но, наконецъ, культиваторъ нахалъ на такой камень, котораго не могъ одолѣть и потому сломался; какъ плуги можно замѣнять культиваторами, такъ культиваторы—боронами; плуги берутъ полосу въ 42 вершка ширины и вспахиваютъ въ день до 5 десятинъ; обработка десятины плугами обходится отъ 3 р. 60 к. до 4 р. и т. д.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

торжественнаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 31 октября 1868 г.

Присутствовали: почетный президентъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ старшій; почетные члены: Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, С. С. Лашкаревъ; президентъ С. И. Волковъ, секретарь А. И. Ходневъ, 39 членовъ и 14 сотрудниковъ.

Собраніе открыто на основаніи § 67 устава Общества чтеніемъ: 1) письма, при которомъ въ 1765 году всеподданнѣйше поднесены Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-ой планъ и первоначальный уставъ Общества; 2) всемилостивѣйшаго отвѣта Ея Императорскаго Величества; 3) всѣхъ Высочайшихъ грамотъ и рескриптовъ, коими удостоено Общество въ подтвержденіе дарованныхъ ему правъ и преимуществъ и по случаю утвержденія новыхъ уставовъ.

Затѣмъ секретарь А. И. Ходневъ доложилъ нижеслѣдующее:

Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ въ сельскомъ хозяйствѣ скотоводство, и потому неудивительно,

что на него повсюду въ Западной Европѣ обращено большое вниманіе какъ правительственныхъ учреждений, такъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ. Хотя и у насъ неоднократно были предпринимаемы мѣры къ улучшенію скота и со стороны правительства, и сельскохозяйственныхъ обществъ, и частныхъ лицъ, но, говоря вообще, наше скотоводство въ уровень съ другими отраслями хозяйства остается до сихъ поръ въ довольно плохомъ состояніи. Конечно, и у насъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ встрѣчается прекрасный и заграничный, и туземный скоть, но такія хозяйства весьма немногочисленны. Однако въ последнее время вопросъ объ улучшеніи молочнаго скота въ Россіи былъ поднятъ съ особою энергіею, и именно на предметъ этотъ обратилъ первоначально вниманіе помѣщикъ Рязанской губерціи и нашъ сочленъ И. А. Бабинъ, въ бывшую въ 1864 году въ Москвѣ сельско-хозяйственную выставку. Вскорѣ за тѣмъ при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства былъ учрежденъ комитетъ улучшенія скотоводства, который началъ свои дѣйствія въ концѣ 1866 года, а въ текущемъ году открыто Данковское общество любителей скотоводства.

Начнанія эти встрѣтили самое горячее сочувствіе со стороны нашего почетнаго президента, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, который принялъ вновь возникшіе комитетъ и Общество подъ его непосредственное покровительство. Но Его Высочество, не ограничиваясь однимъ сочувствіемъ къ дѣлу улучшенія скота въ Россіи, пожелалъ принять въ немъ самое дѣятельное участіе. Съ этою цѣлью Его Высочество пригласилъ нѣсколько лицъ, еще въ 1866 году, для обсужденія и осуществленія мѣръ къ водворенію въ Россіи правильнаго скотоводства и къ распространенію племенныхъ животныхъ, а равно и къ улучшенію туземнаго скота. Получивъ за тѣмъ соизволеніе Государя Императора на главное завѣдываніе царскими фермами, Его Высочество, для осуществленія своей идеи, изволилъ прежде всего обратить вниманіе на распространеніе племеннаго молочнаго скота и въ этихъ видахъ учредилъ съ 1867 года, въ манежѣ собственнаго дворца, ежегодно весеннюю и осеннюю вы-

ставку и продажу телятъ и нетелей съ фермы царскихъ членовъ царской фамилии и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Эта мѣра не замедлитъ, конечно, оказать свое полезное дѣйствіе; но какъ означенныя выставки устроиваются въ маломъ видѣ и съ исключительною цѣлью, продажи племенныхъ телятъ и притомъ съ фермъ, находящихся по близости Петербурга, то Его Высочество, желая расширить кругъ своихъ дѣйствій въ дѣлѣ скотоводства, предположилъ устроить въ С.-Петербургѣ, въ маѣ будущаго года, одновременно съ международною выставкою садоводства, выставку молочнаго и мяснаго скота, и пригласить принять въ ней участіе скотомъ своимъ всѣхъ желающихъ русскихъ хозяевъ. О пользѣ подобной выставки говорить здѣсь почти излишне, и я ограничусь только замѣчаніемъ, что она, между прочимъ, ознакомитъ насъ съ тѣмъ, что мы имѣемъ уже и укажетъ, чего намъ недостаетъ въ дѣлѣ скотоводства, и какъ необходимо дѣйствовать на будущее время.

Выставку эту Его Высочество намѣренъ осуществить подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, при участіи Вольнаго Экономическаго Общества. Значительную часть расходовъ по выставкѣ Его Высочество имѣетъ въ виду покрыть средствами, о конхъ онъ самъ озаботится, но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество приглашаетъ и Общество оказать денежное содѣйствіе этому полезному предпріятію.

Советъ Вольнаго Экономическаго Общества, при разсмотрѣніи этого предложенія, призналъ, что означенное содѣйствіе Общества не только является необходимымъ для него долгомъ, по самому назначенію Вольнаго Экономическаго Общества и по отношенію его къ своему Высокому почетному Президенту, но и избавитъ Общество отъ болѣе значительныхъ затратъ на всероссійскую сельскохозяйственную выставку, которой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, многіе ожидаютъ отъ него въ 1870 году и которая, по настоящимъ условіямъ нашего хозяйства, едва ли имѣла бы какой-либо успѣхъ, между тѣмъ выставка по такой отрасли хозяйства, какъ скотоводство, при непосредственномъ распоряженіи Его Высочествомъ, обѣщаетъ полный успѣхъ. На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ

виду, что предварительныя дѣйствія Его Высочества по выставкѣ уже начаты и не терпягь отлагательства, Совѣтъ постановилъ предложить нынѣшнему же общему собранію предоставить изъ суммъ Общества *пять тысячъ рублей* въ распоряженіе Его Высочества по устройству предположенной Имъ выставки. При этомъ Совѣтъ не можетъ не высказать мысль, что подобное рѣшеніе Общества ознаменуетъ наилучшимъ образомъ его сегодняшнее торжественное собраніе.

Предложеніе это принято единогласно общимъ собраніемъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ выразило свою глубокую признательность Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу за постоянныя заботы Его объ улучшеніи скотоводства въ Россіи и за теплое сочувствіе Его вообще къ дѣлу сельскаго хозяйства.

Послѣ того председатель I-го Отдѣленія *А. В. Савитовъ* прочелъ статью «о бретонской породѣ рогатаго скота», выписанной прошлою осенью для царскосельской фермы, а членъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи *Ю. Э. Янсонъ* — «о вліяніи реформы 1864 года на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю юго-западныхъ губерній».

Въ собраніи этомъ были выставлены слѣдующіе предметы: 1) молочные скопы отъ бретонскихъ коровъ съ царскосельской фермы; 2) образцы желтаго и бѣлаго воска, и медъ — некторинъ, собранныя пчелами съ растенія *Eriobium angustifolium* и доставленные въ Общество почетнымъ попечителемъ и управляющимъ пчеловодствомъ *Г. А. Александровымъ* изъ Москвы, съ образцоваго пчельника Русскаго Общества Акклиматизаціи, и восковыя свѣчи ручной и машинной работы съ фабрики почетнаго гражданина *К. Г. Толоконникова*, Московской губерніи и уѣзда при селѣ Владычномъ, доставленные имъ же, г. Александровымъ; 3) образцы бульона, клея, мяснаго порошка и мыла, приготовленные въ Пингѣ дворяниномъ г. Ключковскимъ и присланные въ Общество секретаремъ Архангельскаго Статистическаго Комитета г. Чубинскимъ; продукты эти приготовлены г. Ключковскимъ преимущественно изъ оленьяго мяса и замѣчательны потому, что свидѣтель-

ствують о возможности открыть новую отрасль промышленности въ сѣверной части Архангельской губерніи; 4) образцы пшеницы арнаутки и гирки въ томъ видѣ, какъ она встрѣчается въ торговлѣ въ Ростовѣ и Таганрогѣ, доставленные членомъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи, Г. Г. Петретцомъ; 5) шведскій плужокъ и шведскій молочный сосудъ для отстаиванія сливокъ, замѣчательные — первый, по своей отличной отдѣлкѣ (весь изъ желѣза и стали) и дешевизнѣ (на мѣсть 7 рублей), а второй какъ образецъ нововводимыхъ въ хозяйствѣ глубокихъ сосудовъ для отстаиванія сливокъ — доставлены директоромъ сельскохозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ *Н. М. Сольскимъ*; 6) контрольный снарядъ Штульпе, введенный въ послѣднее время на винокуренныхъ заводахъ 4-хъ губерній (Волынской, Гродненской, Ковенской и Минской), для производства учета акциза, доставленный членомъ *Н. М. Соколовымъ*.

Всѣмъ присутствующимъ роздано по экземпляру перваго выпуска трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи «Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней рѣки Волги къ С.-Петербургу», *И. Ѳ. Барковского* и брошюры члена Общества *А. В. Савьтова* «По поводу выписки для царскосельской фермы стада бретонской породы».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЖУРНАЛА КОННОЗАВОДСТВА

въ 1869 году.

Въ будущемъ 1869 году «Журналъ Коннозаводства» будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ. Редакція вновь проситъ гг. охотниковъ, заводчиковъ и ветеринаровъ не оставлять доставленіемъ своихъ замѣтокъ и наблюдений, съ своей же стороны она не упуститъ случая сообщать читателямъ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ имѣть интересъ въ отношеніи коннозаводства.

ОБЪ ИЗДАНИИ
«ТОРГОВОГО СБОРНИКА»
 въ 1869 году.

«Торговый Сборникъ» будетъ выходить, какъ и въ 1868 году, по два раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ, и по той же цѣнѣ:

	За годъ:	За полгода.
Везъ доставки.	10 руб.	5 р.
Съ доставкою.	11 »	5 » 50 к.
Съ пересылкою во все города Россіи.	12 »	6 »

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи журнала «Торговый Сборникъ», на Вас. Остр., въ Волховскомъ переулкѣ, домъ Красильниковой, № 6, квар. № 4, и въ книжныхъ магазинахъ: Бабунова, Кожанчикова, Вольфа и другихъ.

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, д. Загряжскаго.

Редакторъ-издатель **А. Красильниковъ.**

ТАБЛИЦЫ РАВНОЦѢННОСТИ

или

ОТНОШЕНІЯ ЦѢНЫ ПОЛУИМПЕРІАЛА КЪ ТРЕХЪ-МѢСЯЧНОМУ
 БИРЖЕВОМУ КУРСУ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА НА ЛОНДОНЪ.

Таблицы эти могутъ быть весьма полезны не только для банкировъ, но и вообще для всякаго, кто имѣетъ случай получать или покупать золото, такъ какъ зная курсъ изъ Петербурга на Лондонъ, печатаемый обыкновенно во всехъ газетахъ, легко по таблицамъ сообразить, по какой цѣнѣ можно взять въ платежъ или купить золото, не рискуя потерять на немъ. При таблицахъ имѣется объясненіе ихъ употребленія. Отпечатанные въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ таблицы можно получать лишь въ редакціи «Тор. Сб.» по 3 руб. сер. за экземпляръ съ пересылкой. Тамъ же можно получать и

оставшіеся экземпляры «Тор. Сб.» за 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 годы

по 3 руб. за годъ безъ пересылки, а съ пересылкою по 4 руб.

УКАЗАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВЪ

НА 1869 ГОДЪ.

будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по средамъ вечеромъ и содержать, кромѣ постановленій и распоряженій прави-

тельства, касающихся ведомства Министерства Финансовъ и извѣстій о движеніи по государственной службѣ, всѣ распоряженія Министерства Финансовъ, какъ-то: циркуляры, извѣстія, заявленія, а также краткія ведомости о дѣятельности и состояніи разныхъ частей ведомства Министерства Финансовъ, свѣдѣнія о цѣнахъ, курсахъ, биржевыя извѣстія и т. п.

Цѣна **УКАЗАТЕЛЯ** съ доставкою на домъ и съ пересылкою за годовое изданіе **3 рубля**, безъ пересылки и доставки **2 р. 50 к.** Подписка принимается только на годовое изданіе.

Подписка принимается въ Редакціи при Общей Канцеляріи Министра Финансовъ (въ домъ Главнаго Шгаба, ходъ съ Мойки) и въ книжномъ магазинѣ комисіонера редакціи А. Ф. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домъ Ольхиной.

Объявленія для напечатанія въ **УКАЗАТЕЛѢ** принимаются тамъ же, съ платою по **6 коп.** со строки за каждый разъ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЬСОВОДСТВО,

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

въ 1869 году.

ЖУРНАЛЪ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками, каждая не менѣе 10 листовъ, но обыкновенно болѣе, а **ГАЗЕТА** еженедельно, въ 4 д. л. большаго формата, въ 16 страницъ или 32 столбца.

Подписная цѣна за годовое изданіе:

Безъ пересылки.	Съ пересылкой.
и доставки.	и доставкой.

ЖУРНАЛЪ вмѣстѣ съ Газетою и вспомо-
гательною книжкою для сельскихъ

хозяевъ.	8 р.	9 р. 60 к.
» съ Газетою.	7 »	8 » 50 »
» одинъ	5 »	6 »

ГАЗЕТА вмѣстѣ съ вспомо-
гательною книжкою

для сельскихъ хозяевъ.	4 р.	5 р.
» одна.	3 »	4 »

За полугодовое изданіе Журнала вмѣстѣ съ Газетою: безъ пересылки и доставки 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб. 50 коп.

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться съ своими требованіями по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» и «Земледѣльской Газеты». Въ самомъ Петербургѣ подписка принимается въ конторѣ «Работникъ» при сельскохозяйственномъ музее министерства

государственныхъ имуществъ (на Дворцовой площади) и почти во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ).

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

издаваемая въ С.-Петербургѣ съ 1 января 1868 г. подъ редакціею Н. Н. Юматова и А. К. Киреева, будетъ выходить и въ 1869 г. въ томъ же составѣ и направленіи.

Изданіе наше съ самаго появленія своего передъ публикою обратило на себя вниманіе газетъ противоположнаго намъ направленія. Возникшая затѣмъ оживленная полемика послужила доказательствомъ, что «НОВОЕ ВРЕМЯ» въ короткое время заняло довольно замѣтное мѣсто въ ряду другихъ органовъ нашей журналистики. Съ другой стороны Редакція «Новаго Времени», успѣвъ заслужить въ первомъ же году своего существованія большое сочувствіе со стороны умѣренной части общественнаго мнѣнія считаетъ своею обязанностию и впредь неуклонно идти по избранному ея пути.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ, въ Петербургѣ, безъ доставки 10 р., съ доставкою, а равно съ пересылкою во всѣ города Россіи. . . . . 12 руб.
На полгода, въ Петербургѣ безъ доставки 6 р., съ доставкою и пересылкою во всѣ города. . . . . 7 „
На четверть года, съ доставкою и пересылкою. . . . . 4 „
На одинъ мѣсяцъ, безъ доставки и пересылки. . . . . 1 „

Подписка принимается въ главной конторѣ Редакціи, въ Петербургѣ, между Анничковымъ и Чернышевскимъ мостами, въ д. Руадзѣ поль № 54, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Кожанчикова и Вазунова.

Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи и въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Соловьева.

Иногородные адресуютъ такъ: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Новое Время», адресъ которой всегда извѣстенъ почтамту.

О Р Г А Н И Т

Жидкость для уничтоженія жирныхъ и масляныхъ пятенъ на Картахъ, Планахъ, Рисункахъ и Чертежахъ, а также на Актовыхъ и Дѣловыхъ бумагахъ, Письмахъ и т. п.

Жидкость эта не повреждаетъ и не измѣняетъ ни цвѣта бумаги, ни красокъ, ни чернилъ и, на вычищенныхъ мѣстахъ, дозволяетъ красить, писать, рисовать и чертить,

Флаконы по 60 к. и 1 р. 20 к.

Можно получать въ магазинъ *учено-учебныхъ пособій* В. Г. Сергѣева въ С.-Петербургѣ по Гороховой, у Краснаго моста д. Меньщикова № 15—75.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

съ 1-го по 15-е ноября.

С.-Петербургъ. Пшеница продавалась, смотря по сорту, отъ 10 р. 25 к. до 10 р. 40 к. за четверть; *рожь* отъ 8 р. 25 к. до 8 р. 50 к.; *овесъ* отъ 5 р. до 5 р. 60 к. за четверть въ 6 пуд. мука *ржаная* отъ 8 р. 75 к. до 10 р. 75 к.; *слыная* по 14 р.; *крупа гречневая* обыкновенная отъ 9 р. 50 к. до 10 р.; ядрица отъ 10 р. 50 к. до 11 р. Пшено отъ 11 р. до 13 р.; по вообще, по случаю закрытія навигаціи, на биржѣ со всеми хлѣбами было очень тихо.

Тихвинъ. Овесъ 5 р. 50 к. за четв. въ 6 пуд.; мука *ржаная* 9 р. за куль, *крупчатка* 12 р. 50 к.; *первачъ*—8 р. 50 к. за мѣш. Запасовъ ржаной муки мало.

Рыбинскъ. Бывшій осенью, по случаю мелководья, недостатокъ въ хлѣбъ пополнился приходомъ предъ закрытіемъ навигаціи съ низовыхъ пристаней, порядочныхъ партій ржаной муки, ржи и крупъ, такъ что количество оставшагося въ нынѣшнемъ году здѣсь на зимовку *ржаного хлѣба* будетъ больше прошлагодняго, а потому и недостатка для мѣстной потребности до весны будущаго года не встрѣтится; яроваго же хлѣба, особенно овса—очень мало. Цѣны партіонному хлѣбу съ каравана существовали слѣдующія: мука *ржаная* обдирная 7 р. 75 к., *обыкновенная* отъ 6 р. до 7 р. 25 к. за куль; *крупчатка*—отъ 6 р. 75 к. до 11 р. 50 к. за мѣшокъ, смотря по сорту; *рожь* въ парныхъ куляхъ отъ 6 р. 75 к. до 6 р. 90 к.; *пшеница* въ мѣшкахъ отъ 8 р. до 12 р., смотря по сорту; *крупа гречневая* отъ 6 р. 50 к. до 8 р.; *пшено* отъ 9 р. 60 к. до 11 р. 25 к.; *горохъ* отъ 7 р. 10 к. до 10 р. 25 к., смотря по сорту и качеству; *овесъ* отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за четверть.

Москва. Привозъ хлѣбнаго товара на Болотную площадь былъ весьма незначителенъ, на станціи же рязанской желѣзной дороги цѣны были слѣдующія: мука *ржаная* за куль отъ 6 р. до 8 р.; *крупчатая* за мѣшокъ въ 5 пуд. отъ 9 р. до 10 р. 75 к.; *гречневая крупа* за куль отъ 8 р. до 9 р.; *рожь* отъ 5 р. 80 к. до 6 р. 55 к.; *ячмень* отъ 5 р. 30 к. до 6 р. 25 к.; *пшеница* отъ 10 р. до 11 р. 50 к.; *горохъ* отъ 8 р. 25 к. до 10 р. 25 к.; *овесъ* отъ 3 р. 50 к. до 5 р. 50 к., смотря по качеству; *сѣно* за пудъ отъ 23 к. до 40 к.; *солома* за возъ отъ 1 р. 25 к. до 3 р. *Дрова березовыя* швырковыя отъ 9 р. до 9 р. 50 к. за сажень; *осиновыя и сосновыя* отъ 6 р. до 7 р. 25 к.

Коломна. Привозъ хлѣбовъ на базаръ былъ очень малъ; цѣны высокія: *рожь*—6 р. *овесъ*—отъ 3 р. 20 к. до 3 р. 50 к. за куль въ 5 пуд., тяжелаго же въ привозъ совершенно нѣтъ; *крупа гречневая* отъ 7 р. до 8 р.; *пшено* отъ 8 р. до 10 р. за четверть; мука *ржаная* по 75 к. пудъ.

Гжатскъ. Рожь покупается отъ крестьянъ мелкими количествами по 8 р., для винокуреннаго же завода, нѣсколько лучшей доброты—по 8 р. 25 к. и 8 р. 50 к. за куль; овесъ отъ 3 р. 80 к. до 4 р. съ досыпкою до 6 пудъ; льняное сѣмя—чистое покупалось оптовыми торговцами отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 45 к. за мѣру; привозъ его въ городъ малъ.

Меленки. Подвозы льна новаго урожая увеличиваются; доброта новыхъ товаровъ очень хороша, но цѣны крепки—отъ 2 р. 80 к. до 4 р. 80 к., смотря по сорту; вывозимый товаръ весь раскупаютъ скоро и даже покупаютъ въ уѣздѣ. Трепальные заведенія все заняты. На хлѣба же цѣны слѣдующія: мука ржаная—73 к. пудъ; овесъ—3 р. 15 к.; крупа гречневая 8 р.; пшено 10 р. за четверть. Запаса хлѣба въ городъ мало.

Орелъ. Рожь—5 р. 30 к.; овесъ сухой—4 р. 50 к.; конопляное масло сливаются по 3 р. 50 к. за пудъ.

Козловъ. Цѣна на льняное сѣмя постоянно возвышается и за 7 р. за четверть продавцевъ нѣтъ; сѣмени въ городъ мало; на сало цѣны также въ постоянномъ возрастаніи—съ 4 р. 25 к. до 4 р. 80 к.

Ливны. Цѣны были слѣдующія: пшеница озимая въ 10 пуд. четверть отъ 7 р. до 8 р.; яровая отъ 6 р. до 7 р. 25 к.; рожь въ 9 пуд. 5 фунт.—4 р.; гречиха въ 8 пуд. 10 фунт.—3 р. 50 к.; крупа гречневая въ 8 пуд. 20 фунт.—5 р. 25 к.; пшено отъ 5 р. до 7 р.; макъ отъ 12 р. до 14 р., смотря по сорту; горохъ отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 75 к. четверть; мука крупичатая за мѣшокъ въ 5 пуд. 9 р.; мука ржаная—за пуд. 50 к.; овесъ за пудъ тоже 50 к.; пеньку валичную чистую продавали по 28 р. 25 к. за берковецъ; на май будущаго года состоялась продажа до 20.000 пуд. по 28 р.; цѣна салу—4 р. 75 к. пудъ.

Болховъ. По недостатку товаровъ обороты весьма ограниченны и цѣны держатся твердо: рожь—5 р. 75 к.; крупа гречневая 7 р. 50 к.; овесъ 3 р. 50 к.; сѣмя льняное 7 р., конопляное 4 р. 25 к. за четверть; пеньки была покупка за 28 р. 50 к. и до 29 р. на май и июнь; куплено чистой за 28 р. 50 к. и, несмотря на такую высокую цѣну, охотныхъ продавцовъ мало.

Карачевъ. Съ хлѣбами цѣпы тверды: рожь 6 р.; овесъ 4 р.; конопляное сѣмя 4 р.; льняное отъ 6 р. 50 к. до 7 р. четверть; чистая пенька партіонная продана для рижскаго порта и для Петербурга отъ 31 р. до 32 р. 50 к. за берковецъ.

Воронежъ. По торговль оживленія незаметно; товаровъ хлѣбныхъ на лицо еще немного; цѣны держатся твердо на все: рожь отъ 3 р. 90 к. до 4 р.; пшеница отъ 6 р. 25 до 7 р. 40 к.; овесъ 2 р. 60 к.; крупа 5 р. за четверть; льняное сѣмя 8 р. за 10 пудъ; послѣднія цѣны на сало были отъ 4 р. 50 к. до 4 р. 55 к. за пудъ.

Миценскъ. За неустройствомъ зимняго пути привозъ хлѣбовъ въ городъ весьма невеликъ; цѣны стояли слѣдующія: рожь—

5 р. 50 к.; *овесъ* отъ 3 р. до 4 р.; *крупя гречневая* продльбая 7 р.; конопляное сѣмя 4 р., но при требованіи ожидаютъ повышенія цѣнъ на овся. *Пенька* для Петербурга продавалась валячная по 29 р. 50 к., будущей на май куплено чистой по 28 р. 50 к.

Моршанскъ. Вслѣдствіе порчи дорогъ, привозъ хлѣбовъ на базаръ былъ очень малъ и поэтому цѣны стояли высокія: *рожь* отъ 4 р. 25 к. до 5 р.; *мука ржаная* отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 75 к.; *крупя гречневая* обыкновенная 5 р. 80 к.; *овесъ* отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 70 к.; *сѣмя льняное* отъ 6 р. 50 к. до 7 р. 80 к.

Нижній-Новгородъ. Цѣны на весь хлѣба стали крѣпче; *мука ржаная* 6 р. 50 к.; *рожь* 6 р.; *овесъ* въ 6 пуд. 3 р. 80 к. и его очень мало; *пшеница* саксонка 8 р. за четверть.

Саратовъ. Торговля дѣла были въ слѣдующемъ видѣ: привозы хлѣбовъ на базаръ, по случаю переменъ погоды, ничтожны; *пшеницы перерода* куплено отъ 5 р. 80 к. до 6 р. 40 к. за четверть въ 8 пуд. вѣсомъ.

Оренбургъ. *Мука кубанка* продавалась по 70 к. пуд., *простая русская* отъ 40 к. до 60 к.

Одесса. На одесскомъ рынкѣ *пшеница* высшаго сорта, попрежнему, держалась твердо; низшіе сорта были въ пренебреженіи; *озимая пшеница* продана отъ 10 р. 65 к. до 11 р. 35 к., *сандомирка* по 11 р. 25 к.; *ирка* отъ 9 р. 50 к. до 11 р. 60 к., *арнаутка* отъ 10 р. 82 к. до 11 р. 50 к.; *ячмень* отъ 5 р. 57 к. до 6 р.; *овесъ* 4 р. 75 к.; *льняное сѣмя* нечистое—отъ 12 р. 50 к. до 12 р. 62 к.; *кукуруза* по 6 р. 17 к. за четверть, сало 5 р. 25 к. пудъ.

Варшава. На хлѣбный рынокъ доставлено значительное количество *пшеницы* по Вислѣ; платили отъ 5 р. 85 к. до 7 р. 20 к.; привозъ *ржи* былъ посредственный. Вначалѣ, по случаю большаго на нее спроса, цѣны поднялись: она продавалась отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 55 к.; большую часть *ячменя* купили пивоваренные заводчики, отъ 4 р. 35 к. до 4 р. 87 к. за четверть. Привозъ *овса* былъ довольно значителенъ и цѣны его, среднимъ числомъ, ниже, именно отъ 2 р. 70 к. до 3 р.

Велижъ. *Рожь* 10 р. четверть; *овесъ* 4 р. 60 к.; *льняное сѣмя* хорошей доброты 1 р. 60 к. за мѣрку; *конопляное масло* отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 40 к. пудъ.

Рига. *Пенька* дѣлана отъ 34 р. до 41 р. 39 к. на деньги; *конопляное масло*, *льняное сѣмя* и *хлѣба* безъ переменъ; льна высокіе сорта покупали по 58 р. за корону; продавцы крѣпко; съ посѣвнымъ льнянымъ сѣменемъ было также крѣпко и дѣла по 10 р.

Въ это же время иностранные хлѣбные рынки были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ. Большихъ оборотовъ съ хлѣбами не было; цѣны оста-

вались тверды, особенно на *пшеницу*; цѣны же на *ячмень* и *овесъ* въ послѣдніе дни стали клониться къ пониженію.

Амстердамъ. Цѣны на *пшеницу* повысились и выдѣлка изъ нея муки перестала быть выгодною; на таковое повышеніе имѣеть вліяніе проявившееся спекулятивное движеніе. *Рожь* покупалась по болѣе твердымъ цѣнамъ и на Маасъ появилось значительное требованіе для Рейна.

Штетинъ. Подвозы *ржи* продолжали быть довольно значительными, но запасы ея отъ этого не увеличились, такъ-какъ спросъ на *рожь* значительно увеличился особенно въ Англію, гдѣ, вслѣдствіе высокихъ цѣвъ ячменя, ее стали употреблять въ замѣнь его. Этотъ необыкновенно значительный сбытъ *ржи* не можетъ впоследствии не оказать вліяніе на ея цѣны.

ИСПРАВЛЕНІЕ ОШИБКИ.

Въ предшествующей книжкѣ. «Трудовъ» (т. IV, вып. 3) 248 стр., 7 и 8 строка сверху, напечатано: «предсѣдатель изъявил *свою* благодарность членамъ Общества» и т. д. Должно же быть: «предсѣдатель изъявил *благодарность Отдѣленія* членамъ Общества» и т. л.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла новая книга: «*О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ*». Профессора С.-Петербургскаго Университета **А. Совѣтова**. Третье, исправленное и дополненное, изданіе 8 д. л. 198 стр. Цѣна *одинъ* рубль. Продается въ Товариществѣ «Общественная Польза» (Милліонная № 6), въ съменномъ магазинѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ Соборомъ, по Екатерининскому каналу, домъ Лысичкова) и въ книжныхъ магазинахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

Политическая экономія.

	Стр.
Вліяніе реформы 1861 года на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю въ югозападныхъ губерніяхъ. <i>Ю. Ясона.</i>	257
Вліяніе Россіи на европейскій земледѣльческій кризисъ. <i>Н. П.</i>	276

Сельское хозяйство.

О конопль и ея продуктахъ. (Продолженіе). <i>М. Пузанова</i>	290
Нѣсколько замѣтокъ о Нерчинскомъ краѣ. <i>М. Зензинова</i>	307

Естественныя науки.

Система свозки, какъ лучшая для очищенія городовъ отъ человѣческихъ изверженій; преимущества ея предъ системою канализаціи и пудретовъ — Употребительнѣйшія средства для дезинфекціи различныхъ предметовъ. — Значеніе льнянаго сѣмени при вскармливаніи телятъ; метода Лемана. — Новая опустошительная болѣзнь винограда, появившаяся во Франціи. — Польза въ сельскомъ хозяйствѣ кротовъ и муравьевъ. — Болотная земля какъ удобреніе для полей и луговъ. <i>Ф. ф. В.</i>	318
---	-----

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія.

Третья выставка рогатаго скота въ Николаевскомъ манежѣ. — Устройство фермы при Скопинскомъ пріютѣ для образованія опытныхъ скотниковъ, для ухода за скотомъ и молочными скопами. — Открытіе залежей фосфорнокислой извести близъ Москвы. — Изобрѣтенный г. Хитрово способъ азотированія порошковъ изъ фосфорнокислыхъ матеріаловъ, для производства туковъ. — О неурожаѣ подсолнечниковъ въ Воронежской губ.; причины неурожая. — Предостереженіе г. Соковина отъ грозящей бѣды землевладѣльцамъ въ 1870 г. отъ червей, сѣяющихъ озимые хлѣба — О вліяніи конопли на уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ. — Болѣзнь винограда за Кавказомъ. — Выгодные заработки рабочихъ за Волгою. — Открытіе лигнита въ Оренбургской губерніи. — Новое примѣненіе торфа къ нагрѣванію локомотивовъ. — Новое доказательство сочувствія артельнымъ сыроварнямъ. — Паровые плуги на сѣверъ и югъ Россіи.	327
--	-----

Дѣйствія Общества.

Стр.

Журналъ торжественнаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества 31 октября 1868 г. 335

Объявленія.

Объ изданіи журнала Коннозаводства въ 1869 году.	339
» » Торговаго Сборника	340
» » Указателя правительственныхъ распоряженій по мини- стерству финансовъ	—
» » Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, журнала министер- ства государственныхъ имуществъ, и Земледѣльческой Газеты въ 1869 году.	341
» » «Новаго Времени» газеты политической и литературной.	342

Olganit. . . . . —

Объ изданіи «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Об-
щества въ 1869 году.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія. 343

Исправленіе ошибки. 346